

Демон и его Сумасшедшая

Ув Ланге

Дорого пожаловать в АД - 2

Я не сумасшедшая. У меня просто проблемы с управлением гневом. Со смехом и самым грязным языком — идеальные не только для разговоров — Кети врывается в жизнь Ксафана, взбаламутив века страдания, что он наложил на себя. Как он может оставаться верным той, которую давно потерял, когда решительная сумасшедшая с разными глазами занимает все его мысли... и пробуждает забытую страсть? Ну да, она немного свихнувшаяся, но безумная Кети нужна Дьяволу, когда нужно решить проблемы. Правда, когда пропадает дракон — убийство не входит в список, но что еще хуже, Люцифер объединил ее в команду с самым сварливым демоном Ада. И его неприятие к ее натиску лишь разжигает решение обольстить его. И, несмотря на жесткую репутацию Кети, часть ее, как ни странно, стремить оставить Ксафана в живых. Добро пожаловать в Ад, где постоянно меняются правила, где всегда идет дождь из пепла и где наблюдающий Люцифер ждет, чтобы забрать твою душу... Предупреждение: Эта история вращается вокруг сварливого демона, который давно дал обет, и веселой сумасшедшей (со склонностью к убийствам), которая решила его встряхнуть. В истории содержится ругань, сексуальность, плавающая монитор, странные религиозные выражения и сцены, от которых будешь фыркать от смеха. Если вам нравится черный юмор, обжигающие моменты и если вы уже в курсе, что отправляетесь в Ад, значит, погружайтесь в нее.

Привязанная к толстому деревянному стулу... одетая в прелестный, черно-белый полосатый наряд из двух частей... ее голова была побрита и блестела, Кети хихикала, когда качала ногами.

— Упс. Ты упустил меня. Упустил меня снова, — напевала она. Осталось несколько минут до приведения в исполнение приговора, ее желудок заполнен последним ужином... жареным цыпленком, картофельным пюре, подливкой и бисквитами, ммм... она решительно настроилась сделать свои последние мгновения веселыми.

— Не двигайся, — рявкнул надзиратель, когда схватил ее болтающиеся конечности.

Как будто она начнет слушаться теперь этого напыщенного осла, не меньше. В течение трех лет ей приходилось сталкиваться со своим тюремщиком. Выпендрейщик, который приходил ежедневно и отсчитывал дни до ее кончины. Как только у нее получится выбраться, Кети заставит его пожалеть о том, что не был с ней более любезным. Опять же, зачем ждать?

Направив свои пальцы ног, одетые только в тонкие носки, она ударила ими под подбородок своего тюремщика и услышала, как хрустнула его челюсть. Кети сочла его слезящиеся глаза занимательными, надзиратель — нет.

Он никогда не отличался большим чувством юмора, даже когда она рисовала клоунские рожицы... которые были поразительно похожи на него выпученными глазами и крючковатым носом... в своей камере, используя кровь охранника, который считал, что Кети обрадуется его приставаниям.

Глупый тюремщик, он не признал ее талант смешить. Такой зануда.

Встав с красным лицом и прищуренными от раздражения глазами, охранник щелкнул пальцами и двое накаченных мужчин шагнули вперед.

— Ох, вчетвером. Какое извращение! — воскликнула она.

— Держите ее!

Потребовались оба охранника, чтобы привязать ее ноги к стулу... что стало ступенькой вниз из списка шести необходимых ей вещей в первую очередь. Дайте ей нож, даже маленький, и они не смогут даже этого.

Довольно ухмыльнувшись, тюремщик застегнул оставшиеся кожаные ремни.

— Смех — твой последний выход. В этот раз не сбежишь, Кети.

— Это ты так думаешь.

Как мило. Он побледнел, хотя верил, что одержал верх. Репутация делать невозможное была великой вещью.

Не сходя с места... учитывая, что они привязали ее полностью: голову, руки, ноги и даже колени... она оглядела комнату. Скуучно. Вся из серого цемента, торчащих труб и одинокой лампочки, висящей на проволоке. *"Ты действительно думала, учитывая аудиторию проходящих в этой комнате мероприятий, что они украсят здесь все"*.

Ее стул... деревянный трон, занятый только худшими из худших, титул над которым она упорно трудилась... оказался самым интересным. Многие известные люди сидели и умирали на этом самом сиденье. Конечно, среди них не было никого такого же милого.

Толстый кабель... который скоро исполнит ее судьбу... изгибался из панели на стене. Громоздкий шнур разветвлялся, когда доходил до ее стула на несколько проводов поменьше,

которые в свою очередь, протягивались к электродам, прикрепленных к ее телу.

В настоящее время обесточенный, физическое напоминание о ее скорой смерти, но не задержал надолго ее внимание. Взгляд вновь переместился, и Кети улыбнулась, когда заметила потливых мужчин, которые выстроились в линию в комнату и отводили глаза. Слабаки.

— Что? Никто не поцелует на прощанье, прежде чем включить рубильник? — спросила она, казалось бы, невинным голосом. Тюремщик и его сотрудники знали лучше других и не реагировали на ее насмешки.

Новый доктор, которого они привели, не купился. Его взгляд в очках встретился с ее, и Кети подмигнула.

— Не трогай мои девичьи прелести после того, как меня зажарят, док, иначе я вернусь и начну тебя преследовать.

— Я б-бы никогда, — он заикался.

Ее ухмылка стала шире.

— Почему нет? Разве я недостаточно красива? Все мальчики, с которыми росла, так думали. И охранники. Конечно, они не признаются в этом сейчас. — Она понизила голос. — Я вроде как убила их. Но ты кажешься милым. Хочешь подарить осужденной девушке последний поцелуй?

— Я-я...

Кети рассмеялась, и доктор покраснел.

— Ты когда-нибудь заткнешься? — прошипел надзиратель. — Это не игра. Ты в нескольких шагах от смерти. Тебе следует подумать над своими преступлениями и тем, что сделала, заслужив такое наказание.

Ее преступления? Она захихикала громче.

— Убийство злодея не преступление. А парень им был, как и многие, которых я прикончила.

Поджав губы, тюремщик отвернулся и не ответил ей. Никто и никогда не делал этого. Не хотел признавать, что она сделала миру огромное одолжение, когда уничтожала зло, что причиняло боль невинным.

"Я просто бедный непризнанный герой, с улыбкой до ушей... и поступками убийцы". Она хихикнула.

Когда дернули за веревку, пыльный занавес открыл взору огромное окно и, сюрприз, аудиторию, ожидающую за ним. Все места оказались заполнены, мужчинами и женщинами в равной степени, которые перешептывались и хихикали, ожидая с большим восторгом, чтобы увидеть, как она дергается как жук на раскаленной плите.

Кети показали им язык.

— У тебя есть последние слова раскаяния, которыми ты бы хотела поделиться? — процедил надзиратель сквозь стиснутые зубы.

Последние слова? Она злобно взглянула на священника, который начертил в воздухе крестное знамение, прежде чем отвернуться. Идиот с воротничком хотел, чтобы она признала свои грехи и покаялась. Единственное, о чем Кети жалела, что ее поймали раньше, чем успела убить еще нескольких подонков.

— Спасибо всем, кто пришел. Уверена, некоторые из вас молча ликуют от того, что увидят мою скорую кончину. И я знаю, некоторые представляют меня голой. Извращенцы. Всем вам я говорю... — она сделала эффектную паузу, обводя взглядом комнату и

встречаясь глазами с самыми отважными. — Не могу дожидаться, когда увижу вас в Аду! Поцелуйте меня в зад, твою ма...

Тысячи вольт электричества прошли сквозь ее тело, заставив зубы сжаться, а тело подпрыгивать. Но, даже испытывая боль и нетерпение из-за скорой встречи со своим создателем, Кети ничего не могла с собой поделать и хрипло засмеялась. Она хохотала, когда умерла.

С гоготом ее дух отправился в другой мир. Кети хихикнула, когда погрузилась на лодку, управляемой всемирно известным Хароном, и поплыла через Стикс в новый мир, к новой жизни. После прибытия в самый внутренний круг Ада, ее смех, наконец-то, стих.

Перед ней простирался мегаполис, повсюду были каменные и кирпичные стены в пятнах от пепла падающей сверху словно перья. Принюхавшись, она сморщила нос, поскольку учуяла зловоние серы.

Ее тюремный наряд из двух частей уже облепил ее, когда жар от ямы окутал ее.

— Кхе-кхе.

Взволнованная первым взглядом на ад, Кети повернулась и увидела, кто хотел ее внимания.

Изысканный джентльмен с сединой на висках и огнем в глазах ждал ее на причале. Он протянул руку, за которую она крепко ухватилась, когда выходила из лодки.

— Добро пожаловать в Ад, дорогая Кети. Мы ждали тебя с нетерпением.

Уставившись на Сатану, улыбка которого была наполнена неподдельной теплотой, а присутствие казалось бальзамом после жизни, проведенной скрываясь или охотясь, она расслабилась.

— Здорово, наконец-то, оказаться здесь.

И так и было, потому что как новый член легиона Люцифера... Кети обеспечила себе это место, когда подписала контракт кровью несколько лет назад... она могла делать то, что получалось лучше всего. Убивать недостойных.

Широко улыбнувшись, она вновь расхохоталась, но в этот раз, смеялась не одна.

Глава 1

Смех донесся до не него сверху, заразительный и веселый. Обещающий шалость.

Ксафан проигнорировал его. В замке Люцифера странные звуки раздавались постоянно. Он привык к безумию в редкие разы своих визитов и предпочитал избегать этого.

Не любил вмешиваться. Кроме того, ему нужно встретиться со своим Повелителем, а Ксафан ненавидел опаздывать.

Звонкий смех стал ближе, эхом прокатился вниз по круглой лестнице вместе с жизнерадостным:

— Ура!

Странный свистящий шум присоединился к восторженному хихиканью, и Ксафан, наконец-то, поднял взгляд вовремя, чтобы застать самое странное зрелище, увиденное им когда-либо.

Женщина, одетая в неприлично короткие джинсовые шорты с розовой блузкой, завязанной под грудью, демонстрируя блестящий пирсинг в пупке, съезжала по перилам.

Повернувшись на узком камне, она бешено замахала руками, когда наскочила на стержень лестницы, который обозначал второй этаж. Подняв одну ногу, девушка стала опасно балансировать, ее скорость увеличилась, когда спуск продолжился.

— Ой, — воскликнула она, когда начала раскачиваться. Ее глаза расширились, а длинные светлые хвосты по бокам заколыхались, и Ксафан вздохнул. "*Идиотка*". Он отвернулся, не желая смотреть на падение, но развернулся вновь из-за ее крика: — Лови меня!

Решив не ставить ноги на перила, безумная блондинка полетела прямо в него.

— Какого хрена!

Сто шестьдесят фунтов (72,5 кг)... вес, который он прекрасно распознал, благодаря своей выносливости и отличной мышечной массе... смеющейся женщины врезались в него.

Ее ноги обернулись вокруг его талии, а руки вцепились в плечи. Пронзительный визг восторга его оглушил. Ксафан пошатнулся от неожиданного веса, а его руки автоматически схватили сумасшедшую.

От прикосновения ее гладкой плоти... идеального размера... его кожу обожгло в момент контакта.

— Ура, это было весело! — воскликнула безумная, оставаясь в его объятиях.

— Для кого? — пробормотал он, покачиваясь и не понимая, нравится ему или нет извивающееся тело в его руках. Очень красивое тело с роскошной грудью, которой девушка терлась об него, и упругими ягодицами, которые смягчали удар об мужское тело.

— Кстати, хорошо поймал, — добавила она, пикантно прижимаясь своей нижней частью к его. Его чертов член встал с большим интересом, хотя ее проделка того не заслуживала.

— А у меня был выбор?

— Настоящий джентльмен не даст леди упасть.

Он? Джентльмен? Вот теперь это забавно. Но не так забавно, как другая ее фраза.

— Где же эта леди?

На него воззрились один ярко-зеленый глаз, другой чисто-голубой, затем высунулся кончик розового язычка и облизал полные губы.

— Точно подмечено, — хихикнула она, не обидевшись. — Но девушке нравится притворяться.

Притом, что Ксафан ничего не мог возразить, ему пришлось подавить улыбку. Она сумасшедшая, но милая. И сексуальная, подметил он, когда девушка вновь потерлась об него, смертельная комбинация для мужчин, которые потакали женщинам.

К счастью, он не из таких, поэтому отгородился от ее очарования. Или, по крайней мере, попытался. Определенные части его тела, казалось, не хотели сотрудничать.

Не помогало этому и то, как она осмотрела его, изучая черты лица, наклонилась, чтобы пощупать его зад, затем вновь покачала своей попкой, прижимаясь к той части его тела, к которой прилило намного больше крови, чем ему бы хотелось.

Он обвинил недостаток гемоглобина в мозге за то, что не мог бросить психопатку на ее задницу.

Огонек... непослушный, обещающий удовольствие, от которого он отрекся... зажегся в ее глазах.

— Приятно познакомиться с тобой, красавчик. Леди я или нет, разве ты не рад, что мы оказались в правильном месте, в правильное время?

— На самом деле нет.

Слова источали ложь, учитывая, что Ксафан ее все еще не отпустил. Безумие. Чистое безумие, в котором он обвинил запах ванили, исходящий от нее, который окружил его и вызвал слюноотделение.

Она улыбнулась от его сухого комментария, и ее глаза шаловливо зажглись.

— И все же твое объятие такое жесткое. — Хмыкнула она, и хриплый звук коснулся его подобно ласковому прикосновению. — Хотя, должна сказать, удар об тебя почти такой же твердый как об пол. Полностью твердый и негибачаемый.

Она подчеркнула свои слова еще раз потерявшись, и Ксафан был вынужден признать, что лучше бы ей быть обнаженной.

С рычанием, больше досадуя на себя, чем на ее хитрые уловки, он отпустил ее... наперекор желанию его члена.

— Будь осторожнее. В следующий раз здесь может не оказаться никого, кто бы поймал тебя.

— Да, папочка. — Ее губы искривились в ухмылке. — Хочешь меня наказать?

Она повернулась к нему спиной и наклонилась, приподняв свою округлую попку. Короткие шортики, надетые на девушке, выставили напоказ слишком много кремовой кожи. *"Я бы мог сделать такое, пока она в этой позе"*. Трение бедер... Шлепанье тел...

Ксафан отогнал эти мысли, и сжал кулаки по бокам, чтобы не поддаться искушению и не дать ей желаемое, хороший шлепок по заднице. Но, как он догадался, в ее случае это не было бы наказанием. Член подёргивался от ее продолжающейся попытки соблазнить демона. Тем не менее, Ксафан знал, как воздерживаться, даже если мог легко представить, что срывает крошечный кусок ткани с нее и хорошенько и жестко трахает.

Она покачала задницей перед ним.

— Я жду, — пропела сумасшедшая. *"Тогда будешь ждать очень долго"*. Не заинтересованный играть в ее игры, несмотря на возбуждение, он пошел дальше. Стук его ботинок эхом раздавался в коридоре.

— Эй, высокий, угрюмый и не приветливый, куда направляешься? — спросила она, нагнав его и затем вприпрыжку припустившись рядом в своих чистых кроссовках Reebok.

— У меня назначена встреча с нашим Повелителем.

— Ох. Собираешься встретиться с большим босом. У тебя проблема?

— Нет.

— Хочешь попросить повышения?

— Нет.

— Собираешься быстро трахнуть?

Непристойное предположение заставило его споткнуться.

— Определенно нет.

— Так тебе нравятся девушки? — Она выскочила перед ним и склонила голову набок, задавая вопрос. Ксафан ее обошел.

— Эй! Ты мне не ответил.

— Потому что я игнорирую тебя, — отрезал он. — Разве ты не можешь надоедать какому-нибудь другому демону?

— Неа.

— Тебе никуда не надо?

— Ты передумал на счет того, чтобы насадить меня на свой член? Ты достаточно большой. Готова поспорить, я смогу объездить тебя.

— Нет!

О, твою мать, но он мог представить это. Плохо. Плохо. Плохо. Женщина, частично суккуб, так искушает его? За триста лет в Аду, ему никогда не приходилось сопротивляться влечению к женщине, которая постоянно пытается соблазнить его.

Никто не мог вызвать у него такие похотливые мысли. Это смущало, и в свою очередь злило.

— Не могла бы ты уйти и оставить меня в покое?

К его разочарованию, девушка не отставала, бренча ключом, когда подпрыгивала. Он понимал, что следует держать рот на замке. Знал, что стоит заняться своим делом, но...

— Почему ты идешь за мной?

— У меня тоже встреча с боссом.

Ксафан мельком на нее взглянул и задался вопросом, что Люцифер мог хотеть от взбалмошного существа, которая пыталась его, не желая уходить.

— Ты его новая подружка?

— Я? Черт побери, нет. Мать-природа сдерет с меня кожу живьем и пустит на удобрения, если я сделаю шаг в сторону ее мужчины. Я работаю на него.

— Что делаешь?

Что могла светловолосая идиотка вроде нее делать кроме как раздеваться и танцевать у шеста, пока другие демоны бросали в нее деньги?

— То да сё. Скучные вещи для большого плохого демона, такого как ты. — Она махнула ресницами. Ксафан фыркнул из-за грубой попытки его смягчить. — Знаешь, не думаю, что назвала свое имя, — бросила девушка.

— Потому что я не спрашивал.

И его это не волновало. Он прожил несколько веков до встречи с ней. И теперь надеялся прожить еще несколько столетий до следующего раза, несмотря на тот факт, что она — первая женщина, которая заставила его чувствовать влечение после потери его единственной, настоящей любви.

К счастью, его работа протекала в смертном мире, поэтому шансов натолкнуться на

сумасшедшую снова после сегодняшнего дня близки к нулю.

— Такой вежливый демон. Но я скажу, раз уж тебе не терпится узнать. Я — Кети.

— С этим знанием, уверен, буду спать лучше сегодня ночью.

— Спать? Нет, если я с тобой в постели. — Она прыгнула вперед и подмигнула через плечо.

Мгновенно образы, конечно же, развратные, заполнили его разум... Кети обнаженная, на нем, ее грудь качается, пока она скачет под ним, губы приоткрылись, приглашая. Стоящая на четвереньках...

Ксафан зажмурился и стал считать, игнорируя ее. Или попытался. Ее лепет привлек внимание, несмотря на все попытки.

— Прости?

— Я сказала, ты не достиг конца?

Нет, но он хотел. Хотя, она говорила не об оргазме, а о приходе к пункту назначения. Увидев большие резные двери снаружи офиса и приемной Повелителя, Ксафан едва не вздохнул от облегчения и обуздал желание скрыться в укрытие от сумасшедшей блондинки.

— Мы здесь, — объявила она, хлопая в ладоши.

— Спасибо Аду, — пробормотал он. — Если ты не возражаешь, я опаздываю на свою встречу. Пока, Кети.

Шагнув в приемную, он быстро кивнул сморщенной ведьме-секретарю Повелителя.

Она помахала ему, и Ксафан без колебаний поспешил сбежать от Кети и ее странных вопросов... и его странной реакции на ее присутствие.

Офис его Повелителя оказался тихой гаванью. С высоким изгибающимся потолком над головой, сверкающим каменным полом и стенами, которые украшали гобелены с изображением эпических битв, он представлял собой пещеру настоящего мужчины, вплоть до стола, вырезанного из массивной челюсти какого-то давно умершего существа. За уродством цвета слоновой кости, заваленный бумагами, сидел его босс.

Щелкнув каблуками для привлечения внимания, кожаная броня Ксафана... представляющая собой укрепленную мотоциклетную куртку, которую он снимал только во время душа и сна, и в ней было намного удобнее, чем в старой кольчуге... скрипела, пока он ждал, что Люцифер его заметит.

Владыка Ада, одетый в свой наряд для гольфа — шорты в красно-черную клетку и рубашку с рисунком, напоминающем языки пламени, закончил писать с размахом и отложил перо. Откинувшись на спинку огромного стула, его босс сложил руки на груди и посмотрел на него из-под полуприкрытых век.

— Ксафан, как мило, что ты заскочил.

— Вы звали меня, сэр.

— Это так. И, конечно, ты послушался, как хорошо воспитанный демон. Мне нравится это в солдатах. Так разительно отличается от некоторых моих приспешников и детей. Неблагодарные отродья. Присаживайся, парень.

Ксафан устроился в массивном с высокой спинкой кресле лицом к столу.

— Итак, расскажи мне, как поживаешь?

Замечательно. Люцифер был в настроении поболтать.

— Отлично.

— Просто отлично? Давай, конечно, в жизни у такого великолепно выглядящего демона, как ты, должны происходить интересные события? Возможно, новая подружка?

Ксафан нахмурился.

— Мой Повелитель знает, что я дал клятву никогда не любить другую. И держу свое слово.

— Знаю. — В этом слове прозвучало отвращение. — Это мне больше всего в тебе не нравится. Но, к счастью, ты восполняешь этот свой изъян в характере другими способами.

— Спасибо. Наверное. — Как обычно, следовать за изворотливым мыслительным процессом Люцифера казалось интересно. Однако, несмотря на странную логику Повелителя, Ксафан за столетия научился любить и уважать его.

Конечно, он воплощает все зло в мире, но, когда прорываешься сквозь маску Сатаны, Люцифер действительно предстает интересной личностью и справедливым боссом, пока приспешники выполняют свою работу.

— Слушай, я позвал тебя не просто так. У меня есть задание для тебя, очень важное, и я расскажу обо всем, когда придет твой напарник.

— Я работаю один.

— Обычно, но не в этот раз. Хотя не стоит беспокоиться. Уверен, она пригодится там, куда ты направляешься.

— Она? — у него появилось дурное предчувствие. Нет. Этого не может быть.

— Привет, босс. Я здесь! Разве ты не рад видеть меня? Знаю, это так. И смотрите, кто еще здесь. Мой новый друг, консерватор. Привет!

Кети задорно помахала Ксафану и широко улыбнулась.

Он проигнорировал ее. Или, по крайней мере, попытался. Ксафан отвел взгляд, но его затвердевший член мгновенно привлек его внимание. Казалось, только она появилась поблизости. Он разберется с ним позже... наказывая, а не доставляя наслаждение.

Улыбаясь, Люцифер махнул ей, разрешая подойти.

— Вижу, ты повстречался со своим напарником.

Лицо Ксафана исказила гримаса при ответе.

— К сожалению. Вы ожидаете, что я стану с ней работать? Seriously?

— Ох, но я рассчитываю на это, — возразил Люцифер с улыбкой, которая заставляла проклятых... во всяком случае, тех, кто поумнее... бежать.

Умный или нет, Ксафан не собирался сдаваться без боя.

— Черта с два. Я не работаю с безумными женщинами.

— Почему нет? — спросила она, надув губы и упирая руки в бедра.

Это было до абсурдного мило и доказывало его точку зрения.

— Как именно ты сможешь мне помочь? Посмотри на себя.

Кети взглянула вниз и вильнула бедрами, пытаясь посмотреть на себя сзади.

— Что на счет меня? Это из-за шорт? Они недостаточно короткие? Я не одела трусики, чтобы не было видно швов. Это лифчик, да? Мне нравится поддержка, чтобы грудь не трусилась при беге, но ты прав. Его нужно снять.

И она сделала это. Задергалась, подмигнула и затем покачнулась, черное кружевное белье полетело ему в лицо.

Он потрясенно поймал его.

— Ты полностью и совершенно сумасшедшая.

— Пожалуй, спасибо, — ответила она, когда подняла руку к груди и поправила одежду. — Стараюсь изо всех сил.

— Это так, — согласился Люцифер. — Именно поэтому я считаю, что Кети идеально

подойдет для того задания, что я запланировал.

— Я обязательно выиграю премию работник года в этот раз, — воскликнула Кети, подчеркнув это радостным танцем.

С одинаковыми безумными улыбками, его босс и сумасшедшая посмотрели на него. Ксафан покачал головой.

— Вы не можете говорить серьезно. Как я должен работать с этим?

Вновь перестав обращать внимание, Кети стала танцевать на месте под музыку, которую слышала только она, и ее волосы закружились.

— Несмотря на внешность, уверяю тебя, она довольно кровожадна.

Ксафан недоверчиво взглянул на Люцифера и ответил:

— И как это проявляется? Она безостановочно хихикает и болтает, от чего жертва убивает себя сама?

— Нет, мои ножи случайно оказались в теле демона. У меня вспыльчивый характер, — сказала Кети, опустив голову и шаркнув носками. — Но я работаю над этим. На этой неделе убила всего одного демона.

— Боюсь даже спрашивать за что, — пробормотал он.

— Он полностью заслужил это, — парировала она.

— Конечно, заслужил, — вставил Люцифер успокаивающим тоном. — И хотя мне действительно нравится наблюдать, как ты работаешь клинками, в этот раз вместо убийств, тебе нужно найти кое-что.

— Сокровище? — спросила Кети, с интересом оживляясь.

— Нет.

— Давно потерянного сына?

— Нет. Я знаю, где это раздражающее отродье.

— Обручальное кольцо?

— Я еще не готов к этому, — пробормотал Люцифер. — Гея сказала, нам нужно поработать над взаимоотношениями. Меж тем это она исчезает каждый раз, когда мы начинаем ругаться.

— И все же хорошая ссора время от времени необходима для взаимоотношений, — ответила Кети с умным видом.

— Знаю. Но понимает ли это Мать-природа? Ох, нет, это всегда говорит мне о том, что ты чувствуешь и что я думаю о бла бла бла, — передразнил он высоким голосом.

— Бедный босс, — посочувствовала она. — По крайней мере, мой демон-партнер здесь, и у нас нет таких проблем. Он уже с криком отшлепал меня. Не могу дождаться, чтобы увидеть, какой он в примирительном сексе.

— Мы не занимаемся сексом, — прорычал Ксафан. — И мы не партнеры.

— Ох, да, вы в паре, или ты предпочитаешь драить туалеты? — спросил Люцифер с милой улыбкой, от которой появилось пламя в его глазах.

— Что за миссия? — идея работать вместе с Кети раздражала его, но что угодно лучше выдраивания уборных. У чертовых демонов не было таких целей.

— Моя внучка потеряла своего дракона.

Люцифер хотел, чтобы он отыскал питомца? Как унижительно.

— Так купите ей нового.

— Как все просто, — вышла из себя Кети. — Будто маленькая девочка не заметит разницу.

— Именно. — Подтвердил Люцифер. — Не говоря уже о том, что обычно я поощряю воровство, когда это относится ко всем остальным. С другой стороны, украсть у меня абсолютно неприемлемо. Кто-то должен заплатить.

Он вытащил папку, тонкую, всего с несколькими листочками бумаги и с фотографией сверху. Кети взяла ее в руки, прежде чем Ксафан смог рассмотреть.

— Здесь все, что я знаю. Дракона видели в последний раз в саду камней, жующим какой-то из лавовых камней. Затем ничего.

— Он улетел?

Пара глаз уставилась на Ксафана, заставив его задуматься и нахмуриться.

— Что? У драконов есть крылья. Это вполне разумный вопрос.

Кети закатила разноцветные глаза и покачала головой.

— Это детеныш. Тупица. Только взрослые драконы могут летать.

— И откуда мне было знать, что этот не взрослый?

— Потому что взрослый дракон не стал бы грызть камни, глупый. Только маленькие, у которых режутся зубы.

— Видишь, она уже доказала свою полезность, — воскликнул Люцифер, потирая руки. — Я знал, что сделал правильный выбор, соединяя вас в пару.

— Вы оба сумасшедшие, — пробормотал Ксафан.

— Спасибо, — ответили они в унисон.

И против воли губы Ксафана едва не растянулись в ответной улыбке. Он крепче сжал рот. *"Я не улыбаюсь. Даже милым психопатам"*.

* * *

Кети была чрезвычайно довольна собой. Что-то в этом степенном демоне заставило бесенка внутри нее проснуться, и чем сильнее Ксафан хмурился, тем больше она его подначивала. Совсем не трогало, что партнер, только что назначенный Люцифером, стоит на вершине ее мысленного словаря под заголовком Супер Вкуснятина.

Выше ее на добрый фут, а то и больше, у серьезного мужчины были темные волосы, которые обрамляли лицо, небритый подбородок и тело такое накаченное и твердое, что даже она впечатлилась.

Одетый в кожаную куртку, которая казалось двойной из-за брони, плотные штаны и мозговыносящие сапоги, этот плохой мальчик выглядел совершенно потрясно.

Даже лучше, несмотря на то, как сильно Кети его раздражала, он не притронулся к ней и пальцем... хотя если бы так сделал, она бы сломала его. Невозмутимо поддразнивая член, Кети любила сводить мужчин с ума, а затем убивать, если они пересекали черту.

Хотя в последнее время она старалась уменьшить число постоянных смертей до отмеренного ей и пыталась вместо этого наносить серьезные увечья... Люцифер жаловался, что она сводила на нет его усилия по восстановлению армии. Но это не единственная причина.

Ее психиатр сказал, что нужно научиться сдерживаться в ситуациях, когда демоны позволяли себе вольности в ее адрес. Видимо, волнение в предвкушении убийства не полезно для здоровья. Но они уверены, что это забавно.

К счастью для нее, пока Кети пыталась уменьшить насилие в своей личной жизни, Люцифер давал много возможностей, чтобы его проявить. Она была его личным

костоломом, которого он отправлял на худшие миссии, чтобы доставить беглецов, обычно в дебри Ада, где процветала ее смертоносная природа.

За исключением этого раза. У босса было другое задание для нее. В меню не убийство или пытки. Вместо этого, он ждал, что Кети найдет дракона. И более странно, Люцифер хотел дать ей в партнеры демона, демона, который ничего от нее не хотел. Она просто обожала, когда бросали вызов.

— Я лучше работаю один, — бросил сердитый мужчина, все еще не желая принять судьбу, что им предстоит работать сообща.

— Ты перечишь мне? — спросил тихо Люцифер, но она и демон почувствовали, скрытую силу в его словах.

Ее новый партнер заворчал. Затем нахмурился. И высказал вслух свое недовольство. Однако, в конце концов, ее сварливый демон повиновался Люциферу, и Кети вышла из офиса, следуя по пятам за своим новым партнером, готовая увидеть, как далеко ей удастся зайти, прежде чем Ксафан сорвется.

— Итак, с чего мы начнем? С арсенала, чтобы взять острое и крутое оружие?

— Нет.

— С кухни, чтобы наполнить наши маленькие животики?

— Нет.

— Ммм, как на счет того, чтобы уединиться за углом для небольшого перепихона?

После последнего предложения его ноздри раздулись, а тело стало еще более напряженным, губы сжались так плотно, что она задалась вопросом, разделятся ли они.

— У нас есть работа, так что вытащи свои мозги из сточной канавы и сосредоточься.

— Но сточная канава — это так весело, — парировала Кети. — Зануда. Ну, хорошо. Раз тебе не нравятся мои идеи, то, по твоему мнению, что нам стоит сделать?

— Думаю, нам нужно поговорить со зрителем дракона.

— Ура. Мы едем в питомник. Ты знаешь, что у Потрошителя Горла только что появились маленькие церберы? Милые, маленькие сорванцы. Если бы я не была так привязана к своим пальцам, то взяла бы одного.

Тяжелый вздох был его ответом.

Идя вприпрыжку возле демона, она усмехнулась от его злобного взгляда. Ох, Кети уже могла представить, как будет забавно над ним подшучивать. Напевая невпопад, просто потому что ей нравилось то, как он стиснул зубы, она позволила ему проложить путь к питомнику.

И позволила себе отстать, чтобы проверить вид сзади. У него превосходная попка, даже с его твердой походкой.

Прежде чем Кети смогла придумать способ, который бы заставил Ксафана наклониться и подставить свой зад под удар, что, несомненно, унижит его, они прибыли к месту назначения.

— Кети! — Рикко, глава питомников Повелителя, увидел их приближение и махнул из загона, в котором работал. Гигантский мужчина, наполовину демон, наполовину тролль, хотя он и не отличался симпатичным внешним видом... и любовью к гигиене... зато целиком компенсировал это дружелюбием.

— Эй, Рикко. Как поживаешь?

— Ты знаешь, как. Тринадцать швов вчера. Двадцать пять днем ранее. С маленькими Вспарывателями Горла обычные проблемы в обучении.

Едва он упомянул это, и клубки вырвались на свободу.

Присев, Рикко появился секунду спустя, держа пару слюнявых, угольно-черных щенков за шкирку.

— Нельзя есть друг друга, — наставлял он. — Сохраните это желание на потом, когда мы пойдем на штрафной двор. Я слышал, мы заполучили большую партию плохих душ, которых стоит поучить манерам.

— Черт. Я бы хотела остаться на шоу. — Какой позор, ей нужно работать. А Кети так нравилось смотреть на проклятые души... которые здесь за мелкие грехи... которые думают, что могут не подчиняться законам их Повелителя.

Жизнь в Аду совсем не означает, что душа может творить, что вздумается. У Люцифера есть правила, множество, и если какой-то идиот нарушит их, например, испортит одну из его многочисленных подаренных статуй, то он наказывал провинившихся.

Отдавать нарушителей на штрафной двор, чтобы на них отрабатывали навыки щенки, стало одним из самых коварных решений, чтобы заставить миллиарды душ, населяющих Ад, вести себя хорошо.

Но это наказание для незначительных грехов. Настоящих злодеев бросали в тюрьму, где пытки были видом искусства. Иногда, когда чувствовала особое вдохновение, она навевалась туда и проявляла свою художественное видение на порочных душах, которые обитали там.

Крики, которые она записывала на свой iPod, становились отличной фоновой музыкой, когда Кети совершала свою ежедневную прогулку.

— Я сделаю видео для тебя, милочка, — пообещал хранитель питомника. — Но, судя по серьезному лицу твоего друга, держу пари, ты здесь не для развлечений.

— Наш Повелитель поручил нам выполнение задачи по розыску пропавшего дракона, принадлежащего его внучке.

Объявил об их миссии Ксафан монотонным голосом.

— И ты первый подозреваемый! — прощбетала она. — Поэтому колись.

Рикко знал ее достаточно хорошо, чтобы усмехнуться.

— Мне почти нечего рассказывать, милочка. Дракон принцессы — хорошо воспитанное животное, и заботиться о нем только в радость. В день, когда она исчезла, я взял ее, как обычно, в сад для ежедневного перекуса камнями.

— Почему ты просто не кормил ее камнями здесь? — перебил Ксафан.

Наставник пожал своими здоровенными плечами.

— Это не работает так, словно у тебя есть большой выбор. Растущему дракону необходимо все виды лавовых камней, чтобы поточить свои зубы и дополнить свой рацион, и хотя у домашнего животного есть загон для сна и ручка рядом, чтобы она могла выходить наружу и дышать свежим воздухом, но нет достаточно больших сотрудников, чтобы принести требуемое количество камней.

— Сад Повелителя хорошо зарекомендовал себя большим количеством камней, к тому же там есть пространство необходимое малышке, чтобы размять ноги, поэтому это казалось прекрасным решением. Так и было или нам пришлось бы отправлять животное в горы, которые внучка Люцифера не любила. Не говоря уже о том, что ее маме не нравится, когда девочка выходит за пределы замка.

— Итак, раз мы подтвердили необходимость этого решения, то видел ли ты что-нибудь необычное в тот день? Мужчин в темных костюмах? Карликов в рясах? Что-нибудь?

Она проигнорировала недоверчивый взгляд, который на нее бросил Ксафан.

— Неа. Я взял детеныша дракона в сад, запер за собой дверь и вернулся за ней к концу дня, только чтобы обнаружить ее исчезновение.

Нахмурившись, Ксафан задал следующий вопрос.

— А дверь была закрыта?

— Ага. И никто не брал мой ключ, который висел у меня на шее.

Рикко потянул за цепочку и показал массивный, изысканно украшенный ключ.

— У кого еще есть доступ в сад?

Рикко снова пожал плечами.

— У всех. Мы запирали его только тогда, когда детеныш находилась там, чтобы поесть.

— Так, а у кого еще есть ключ?

Вопрос Ксафана прозвучал обвинительно, и Рикко ошетинился.

— Откуда мне знать? Я просто наемный работник.

— Рикко, как ты думаешь, что произошло? Я за вариант с инопланетянами. Возможно, они телепортировали дракона и собираются провести над ней опыты.

— Или, может быть, кто-то выкрал ее и намерен использовать для выкупа. Ох, подожди, здесь пахнет логикой. Поэтому это неверно, — бросил Ксафан издевательским тоном.

— Если я права, то заставлю тебя съесть ворону и, в отличие от короля в том стихотворении^[1], ее не запекут в пироге.

— Тот детский стишок про черных птиц.

— Одно и то же.

— Нет.

— Да, — заявила Кети, уперев руки в бока.

— Вообще-то, парень, она права.

— Должно быть, впервые, — пробормотал демон.

Будучи милосердным победителем, она показала ему язык.

Его глаза заблестели, но Ксафан ничего не ответил и, вместо этого, повернулся к Рикко.

— Спасибо, сэр, за ответы на наши вопросы.

— Надеюсь, вы найдете детеныша дракона. Я в какой-то мере ее любил. Она — единственное животное, которое я держал в прошлом веке, и кто не пытался съесть одну из частей моего тела.

Помахав на прощание, Кети последовала за Ксафаном, когда он вышел из квартала питомников.

— Итак, партнер, куда направимся?

— На обед. Мое тело требует пищи.

— Почему бы просто не сказать, что ты голоден?

— Отлично. Я голоден. Счастлива? Теперь, если не возражаешь, я собираюсь поесть, прежде чем продолжить.

— Звучит великолепно. Я думаю лучше на сытый желудок.

— Когда думаешь вообще.

Он тихо прошептал эти слова, но она услышала и обиделась. Сделав подножку, Кети хихикнула, когда демон запнулся.

— Ты прекратишь валять дурака? — прорычал он.

— Зачем? Я веселюсь.

— Но я нет.

— Это потому что тебе нужно расслабиться.

— Предпочитаю, чтобы ты оставила меня в покое.

— Не могу, брызга. Люцифер сказал, что мы напарники на этом задании, так что нравится тебе или нет, я собираюсь остаться с тобой. Так что смирись, хлюпик, и научись любить меня.

— Понадобится чудо, — пробормотал демон.

— Или несколько ударов по голове, — съязвила она. — Так, где мы будем обедать? Ты в настроении для позы 69? Я могу заняться колбаской.

Оох, это весело. Вена на его лбу начала пульсировать.

— Я иду на кухню, чтобы поесть. Нормальную еду. — Он сказал все очень четко, хотя и стиснул зубы.

— Ох, как романтично. Ты готовишь для меня на первом свидании. — Улыбнувшись, она захлопала ресницами.

— Это не свидание! — он практически кричал.

Она погладила его по щеке.

— Если ты так говоришь, Ворчун.

Рокочущий звук зародился где-то глубоко в нём.

Ей пришлось закусить губу, чтобы едва сдержать смех. Кети знала, что не стоит дразнить бедолагу, но он сам напрашивался.

Обед прошел за тем, что она его раздражала, как могла, а он сердито уплетал свой сэндвич. Кети пришлось восхититься контролем демона. Даже когда она швырялась попкорном ему в голову, отобрала у него газировку и залпом ее выпила, выбила из-под него табуретку, он ни разу не огрызнулся. Что-то бормотал себе под нос, рычал, но ни разу не замахнулся. Как интересно.

А по окончании трапезы, он даже убрался! Кети пришлось протереть глаза, потому что была уверена, что у не галлюцинация.

— Ты настоящий? — в неверии спросила она

— Если я отвечу "нет", ты притворишься, что меня не существует и уйдёшь?

Когда она отрицательно мотнула головой, он вздохнул.

— Знаешь, ты можешь ворчать и ходить хмурым, но я думаю, что в глубине души... — Он выгнул бровь, и она поправила. — Очень-очень глубоко в душе, у тебя есть чувство юмора.

— И глубоко в душе, я убежден, что ты — сумасшедшая.

Она лучезарно улыбнулась.

— Постоянство — мое второе имя. Так, куда дальше, напарник?

— Собираюсь осмотреть место преступления. Со мной ты или нет, плевать

— Преступления? Мы еще не уверены преступление это или побег. Прежде чем высказывать предположения, нужны доказательства.

— Почему бы мне не поискать доказательства, а ты займешься чем-то другим? — предложил он.

— Например, чем?

— Не знаю. Может, нарисуешь объявления? Люцифер ведь дал тебе фото? Уверен, мы где-нибудь найдем карандаши и бумагу.

Ох, ее демон кинул очередную колкость, несмотря на скупое чувство юмора. Ей это понравилось.

— Я злюсь, когда рисую.

— Тогда воспользуйся ксероксом.

Достав фото из файла, Кети принялась изучать козявку, сидящую рядом с внучкой Люцифера.

— Пустая трата времени. Мне почему-то кажется, что, если кто-то и нашел это создание, слоняющимся без дела, уже бы его вернули.

— Почему?

Она протянула ему фото. Он два раза изучил его, а затем покачал головой.

— Розовый? Мы ищем долбаного, розового дракона? Совершенно противоестественно.

— Да, — сообщила она. — Драконы бывают зеленые, серые, белые, черные или синие. Обычно. Но, по слухам, Люцифер и Гея изменили что-то в ДНК дракона, чтобы получился довольно симпатичный розовый цвет. Я думаю это мило.

— А я считаю жестоким, — пробормотал демон. — Розовый хищник! Куда катится Ад?

Ухмыльнувшись ему в спину — и наблюдая за игрой мышц на его заднице во время ходьбы — Кети шла следом и задумалась над их странной парой. Люцифер часто давал ей странные задания, но обычно они включали убийство. И выполняла она эти задания в одиночку

Но в этот раз никаких убийств, увечий или лишения частей тела, как ожидалось. К тому же босс поставил ее в команду с мистером Скованность, который еще даже не представился.

— Так как тебя зовут?

— А это так важно?

— Конечно. Мне же нужно что-то кричать, когда ты меня до оргазма доведешь.

Ах, она, наконец, нажала на нужный рычаг. Он резко развернулся и в мгновение ока, Кети оказалась прижатой к стене, с руками по швам, пока демон сверлил ее взглядом.

— Я. Не. Стану. Тебя. Трахать, — отчеканил он каждое слово

У него поэтичный язык. Кети ухмыльнулась. Язык, какие забавные можно вытворять им вещи. Кети ухмыльнулась. Член. Какое забавное слово.

— Прости, ты предпочитаешь термин "заняться любовью"?

— Нет, — почти прокричал он. — Ты меня, как женщина не интересуешь и точка. Никогда. Совсем нет. Так что прекрати шутить с сексуальным подтекстом.

— Нет? — Она с любопытством оглядела его, начиная от горящих глаз, скользя взглядом по стиснутой челюсти, напряженным плечам и, наконец, к внушительной выпуклости в паху. — Забавно, потому что или ты возбужден, или прячешь в штанах какую-то порочных размеров "ракушку".

Нет. Не может быть. Не здесь, в Аду. Но так и было. На щеках демона разлился румянец. Кети никогда не думала, что придет этот день. Она почти выглянула в окно, чтобы проверить не замерз ли — опять — Ад.

Кому-то нужно придумать новое выражение, потому что это потеряло свою актуальность. Может, стоит теперь говорить: когда мой хмурый напарник рассмеется.

— Это — действие адреналина. — Он солгал. Идиот, будто Кети не знала разницы между стояком на нее и последствием сражения. — А теперь, если ты меня извинишь, мне нужно закончить дело. — "И избавиться от напарника" повисло недосказанным. Будто она так легко позволит ему уйти.

Несмотря на первоначальное удивление на своего напарника, назначенного Люцифером, Кети нашла, что заинтригована серьезным солдатом. *"Интересно, что его*

заставит улыбнуться?"

Или изменить мнение о сексе? Поскольку он сделал то, что не следовало. То, что разбудило ее интерес. Он ей отказал.

И она хотела выяснить почему.

Войдя в сад камней Повелителя, Ксафан пытался игнорировать идущую за ним Кети, но она никак ему в этом не помогала. Ее запах — сладкая чертова ваниль, изумительное лакомство, которого Ксафану так не хватало — кружился вокруг него, разжигая плотский голод, который он давно не испытывал.

Она побежала вперед и при каждом удобном случае наклонялась, чтобы заглянуть под или за камни, украшающие сад Повелителя. Каждый раз кидая быстрый взгляд на белоснежную плоть ее ягодич, едва не вываливающихся во время ходьбы из шорт, член Ксафана оживал.

Но он будет держать себя в руках. Умерит похотливые желания и не поддастся искушению, ведь девчонка даже не в его вкусе. Да, он мог бы сказать, чего именно хотел, но от этого кровь не будет меньше приливать к паху.

Ксафан попытался представить перед собой лицо своей потерянной любви в надежде, что оно сможет унять боль от желания, но даже вспомнить его до конца не смог. Ее мягкий вкрадчивый взгляд. Вместо этого перед глазами стоял образ ухмыляющейся девушки с разными глазами. От чего он напрягся.

— Дракон не спрячется под гребаный камень, — рявкнул он.

Нагнувшись опять, Кети посмотрела на него через плечо.

— Ну да. Я ищу путь к отступлению.

— Что-что?

Выпрямившись, она улыбнулась.

— Я думала, что ты никогда не спросишь.

— Ближе к делу, — прорычал он.

— Ну ладно, зануда. Давай посмотрим еще раз на то, что мы знаем. Дракона привели в сад для ежедневной прогулки на свежем воздухе. Когда смотритель дракона вернулся, тот уже исчез.

— Что не объясняет, почему ты заглядываешь под камни.

Она закатила глаза.

— Потому что ты не даешь мне закончить. Ну, прям вылитый мужик? Я хотела сказать, что никто не видел, как дракон покидал это место.

— У преступника был мешок. Или коробка.

— Нужно быть достаточно крупным и сильным, чтобы тащить дракона. Даже детеныши весят тонну. Не говоря уже о камерах, которые зафиксировали, что не через один выход в сад никто не входил и не выходил.

— Откуда ты это знаешь?

И да его голос прозвучал подозрительно.

Держа листок, который дал им Люцифер, Кети ухмыльнулась.

— Потому что я прочитала отчет.

— Когда ты успела? Когда мы вышли из кабинета Люцифера, ты, как банный лист ко мне прилипла.

— Я прочитала его, пока мы шли, глупенький. Или ты думаешь, что я потратила это время, оценивая твой зад?

Понравилось ей то, что она видела? Нет, уже нет. Ему было все равно.

— Как ты могла читать, у тебя же рот не закрывался все это время?

— Некоторые из нас знают, как работать в режиме многозадачности. Пригодится в постели.

Ксафан закрыл глаза и услышал ее хихиканье. Это был самый раздражающий — и возбуждающий — звук, который он когда-либо слышал.

— Мы можем вернуться к нашей задаче?

— Ты сам начал, когда спросил, как я прочитала отчет. Не моя вина, что я лучше подготовлена для этой работы, чем ты.

— Я бы тоже его прочитал, если бы кое-кто не прибрал его к своим рукам, — ответил он, ругая себя за то, что первым не взглянул отчет, до того, как она наложила на него маленькие ручонки.

— Попроси меня, и я дам тебе на него взглянуть.

— Прекрати играть со мной и дай мне этот отчет.

— А волшебное слово "пожалуйста"?

— Пожалуйста, — прорычал он.

— "Пожалуйста, очень прошу" стало бы дополнительным бонусом.

— Сейчас же, дай мне этот чертов отчет, — проревел он.

Покачивая головой, она сказала ему.

— Плохой демон. Как грубо. Если хочешь его, то иди и заberi.

Затем дерзкая девчонка засунула его под рубашку.

Прежде чем Ксафан успел сказать себе, что это плохая идея, он уже подошел к Кети. Протянул руку, чтобы схватить ее, но она, хихикая, бросилась прочь.

— Вернись, — прорычал он.

— Беги, беги так быстро, как только можешь, ты не поймаешь меня, я проказница, — пропела она, когда пустилась прочь.

Но Ксафан не играл в игры и не бегал за чертовски горячими блондинками, которые дразнили его. К черту, отчет. Он просто будет полагаться на старомодное расследование. Проигнорировав Кети, он присел и начал изучать землю.

Большую часть поверхности покрывал слой саж и пепла, причуда из-за углей Ада, от которых поверхность все время дымилась.

Рассматривая следы, оставшиеся от ног вдоль вьющихся тропинок, Ксафан искал... Ага! Участок земли выделялся среди остальных своей первозданной ровностью.

Кто-то заметал следы, но при этом оставил первые улики. Следы заматали до огромного валуна, который казался неподъемным, но Ксафан увидел, как осыпается земля, а, значит, в горном хребте был скрыт туннель.

Упершись плечом в скалу, он толкнул. Скала не сдвинулась с места. Глубоко вдыхая, он не отступил и снова натужился.

— Что ты делаешь? — Кети смотрела на него, снова накручивая на палец волосы.

— А на что это похоже? — ответил он сквозь зубы.

— Как ты с помощью мускул пытаешься сдвинуть скалу в сторону.

— Кто-то придвинул его сюда когда-то, значит это возможно.

Если он обхватит его чуть крепче и приложит чуть больше силы...

— Не думаю, что это сработает.

Нет, и его раздражало это. Ксафан гордился его силой. По сути, занимался каждый день. Но он не мог сдвинуть с места один гребаный валун.

— Есть идеи получше?

— На самом деле — да.

Подойдя к нему достаточно близко, чтобы демон смог посмотреть на ее рубашку и обратить внимание на листок, торчащий между ее грудей, она потянулась через плечо Ксафана, прижимаясь грудью к его груди, заставляя его невольно рычать — то ли от недовольства, то ли от удовольствия, он не мог сказать.

Рокочущий звук стал громче и удивил его. Какого хрена? Он отпрыгнул в сторону, когда камень за его спиной сдвинулся в сторону, открывая темную пасть.

— Откуда ты узнала, что там был рычаг? — подозрительно спросил он.

— Друг рассказал перед этим, — сказала она с самодовольной улыбкой.

— Могла бы и раньше сказать.

Раньше того, как он стал ворчать и тужиться, как идиот.

— И пропустить шоу? — Кети сверкнула белоснежными зубами, когда улыбнулась. — В следующий раз сделай это без майки.

Озорно подмигнув, она нырнула в туннель. Ксафан последовал за ней, на его языке крутилась вереница проклятий, но он так и не произнес не единого. Отреагировать на ее поддразнивания, значит подыграть. А если он будет игнорировать ее, то она станет выводить кого-нибудь другого.

Почему эта идея бесила его, он не мог понять.

* * *

Следуя впереди, Кети шла по туннелю, освещая путь пыльным факелом, который она нашла в держателе, торчащем в скале. В то время, как на стенах и потолке тайного прохода отпечатались следы времени, другими словами, пыль и липкая паутина, то на полу были признаки недавних следов.

Они указывали на нескольких людей, а тянущейся позади отпечаток хвоста, говорил, что они на верном пути. Проблема заключалась в том, что если ее источник прав, то она знает, куда ведет этот путь. И они не были готовы к этому.

— Мы должны вернуться назад, — сказала она, спустя несколько минут ходьбы — хорошо, подпрыгиваний — в темноте, которую едва ли разгоняло пламя от факела.

— Почему? Кто-то боится темноты? — насмехался он.

— Нет.

— Сломала ноготок?

— Нет.

Но его попытки спровоцировать ее, вызвали у Кети улыбку.

— Замерзла, из-за того, что забыла надеть подходящую одежду?

— На самом деле, немного, да, — призналась она, как правило, адская жара с трудом проникала в такое замкнутое пространство. — Спасибо, что предложил помочь.

— Что?

Без предупреждения, Кети сунула факел в расщелину в стене, а потом набросилась на демона, прижимаясь всем телом к нему.

— Ты что делаешь? — спросил он странно сдавленным голосом.

— Согреваюсь твоим теплом. Хотя, это бы лучше сработало, если бы на тебе было поменьше одежды. Слышала, что голышом, кожа к коже, куда лучше работает.

— Отвали от меня.

— То есть ты хотел сказать "возьми меня"?

Бормоча себе под нос проклятья, он попытался оторвать ее от себя. Но она, как осьминог, с силой вцепилось в него конечностями, прижимаясь еще плотнее. После нескольких минут борьбы и подпрыгиваний, которые в ее исполнении сильно возбудили, чем она ожидала, он замер.

— Ты отвалишь, если я пообещаю дать тебе куртку?

— Ты позволишь надеть ее?

Учитывая, что вещь сидела на нем подобно второй коже, она сомневалась, что именно это он имел в виду.

— Если тебе холодно, то да.

Просто произнося эти слова он, казалось, испытывал боль, и ради любопытства Кети сползла с него. Стоя перед ним выжидательно, она ждала, когда он засмеется и скажет, что солгал. В конце концов, именно это мужчины постоянно делали.

Клялись девушке в верности, а затем изменяли ей с лучшей подругой. Ухаживали за девушкой поутру, а потом не отвечали на ее звонки. Мужчины — такие предсказуемые свиньи.

Ее глаза расширились от удивления, когда Ксафан расстегнул куртку и снял ее. Затем он накинул тяжелую куртку на плечи Кети, тепло его тела проникло в ее кожу.

Его свежий, чистый аромат, сильно пахнущего мыла и мужчины, окутал ее. Холод, который не имел ничего общего с ее телом, начал таять. Она изумленно окинула взглядом его снизу-вверх.

— Ты подарил мне свою куртку.

— Одолжил, — поправил он. — Я надеюсь, она вернется, как только мы отсюда выйдем и в следующий раз, старайся одеться подобающе.

Кстати, говоря об одежде, она с интересом рассматривала надетую на демоне рубашку, конечно же она оказалась черной, обтягивая четкие очертания его торса.

"В следующий раз я должна найти способ, чтобы он снял одну из таких вещей".

Несмотря на то, что она знала не понаслышке, как могут быть презренны мужчины, как они причиняют боль, лгут и не проявляют признаков беспокойства, Ксафан заинтриговал ее. Он отличался от тех мужчин, с которыми она сталкивалась. И эту головоломку она хотела разгадать.

И, черт. Это последняя мысль удивила ее.

Вернувшись к себе через час, Ксафан расхаживал, пытаясь выяснить, что случилось. В одну минуту он обменивался колкостями с сумасшедшей, известной как Кети, а в следующую она накрыла его, подобно живому одеялу.

За все существование здесь, ему впервые захотелось обернуть руки вокруг девушки и ощутить дрожь от ее озябшего тела. Он хотел согреть ее мягкое тело горячими поцелуями и ласками, до тех пор, пока они оба не разгорячатся. И найдя ее горячую сердцевину, скрытую меж ее ног, довести их обоих до жёсткого экстаза. Вместо этого он предложил ей куртку и этим чертовски удивил ее.

Он не пропустил шок на ее лице, когда накинул куртку ей на плечи, из-за большого размера которой Кети утонула в ней, при этом выглядела такой хрупкой и необыкновенно милой. Когда они возвращались к выходу из сада, он заметил, как она приподняла воротник и потерлась об него щекой.

Ксафан принял ее объяснения, в свойственной ей недосказанности, что им понадобятся кое-какие вещи прежде, чем они продолжат путешествие. Видимо она знала о той тропе, которую они нашли и с серьезным выражением — наконец-то какое-то изменение от ее обычно буйного и неадекватного поведения — перечислила все предметы, которые им необходимы.

Затем она ушла, все еще одетая в его куртку и пообещала встретиться с ним через несколько часов.

Он обрадовался, что на время смог от нее избавиться. Несмотря на свой железный контроль, Ксафан не был уверен, как долго еще сможет доверять себе, чтобы держать руки подальше от Кети. Меньше чем через сутки между их встречей и обетом, который он дал более трех тысяч лет назад, легка тонкая нить.

От чувства позора он упал на колени перед небольшим портретом, который украл давным-давно.

— Прости меня, Роксана. Я не достоин твоей любви.

Никогда не был, не то чтобы ее это заботило.

Жалкий рыцарь и к тому же еще подонок, он просто желал служить своему королю и господину. А затем встретил Роксану. Женщину настолько красивую, чистую, ради неё Ксафан сделал бы все.

И он сделал.

Отстав от остальных во время охоты на кабана, он услышал пронзительный, наполненный ужаса, крик и помчался на ее поиски. Даже испуганной, она сияла, как роза, среди деревьев. Он нашёл её прижатой к стволу дерева, в разорванной одежде, которая демонстрировала ее округлые сливочно-белые груди, в волосах торчали листья, а ее взгляд умолял о спасении.

Без страха за собственную безопасность, Ксафан рванул на поляну, чтобы встретиться лицом к лицу с диким зверем, который убил стражника, мертвый идиот даже меч не успел вытащить из ножен. Поставив перед собой металлический щит Ксафан столкнулся в поединки со зверем и победил. Зверь был уничтожен, адреналин бежал по венам Ксафана и он чуть не ударил фигуру, которая неслась к нему.

Он остановился в последний момент, когда признал свою Леди. Он не понял ее

намерений до тех пор, пока та не обхватила его тело, одетое в броню и не обняла. Ксафан думал, что умрет на месте от шока и радости.

— Ты спас меня. Как удивительно. И смело, — лепетала она, подняв лицо, сияющее от восторга. Ее стройное тело так плотно прижималось к его, кремовые груди Роксаны находились так близко, что от него не скрылось ее глубокое декольте.

Слова подвели его, но, не смотря на ее благодарность, он знал, что должен отойти. Низшим рыцарям не позволялось прикасаться к дочерям своих повелителей. И тем более испытывать сексуальное влечения к ним, это замечание его член предпочел проигнорировать. Ксафан отступил, но она не отпустила его. Не давая так необходимое ему пространство, чтобы вернуть контроль.

Роксана сжала его руку и притянула ее к груди. Прижав к мягкой округлости, она продолжала благодарить его, но ее слова не смогли пробить шум, стоящий в ушах Ксафана.

Под его мозолистыми кончиками пальцев, которые касались ее полной груди, сердце Роксаны стучало почти также быстро, как колотилось его собственное. Пока он стоял как статуя, Роксана поднялась на цыпочки и коснулась в легком поцелуе его губ, в этот момент он влюбился.

Но в тот день он получил больше, чем слова благодарности его Господина и поцелуй в качестве "спасибо" от Роксаны. Ксафана в итоге назначили ее личным телохранителем. Он, жалкий, низшего происхождения рыцарь должен был, постоянно находится рядом с Роксаной, чтобы защитить от всякого рода вреда. Простая задача, учитывая его любовь к ней, которая, в конечном счете, приведет к сделке с Дьяволом, он думал, что так сможет спасти ее.

К бесполезной сделке, учитывая, что Люцифер уже давно положил глаз на Ксафана, так как тот унаследовала половину демонского наследия от отца, которое делало его солдатом армии Повелителя.

Судьба решена независимо от его действий, Ксафан, убитый из-за своей леди, заплатил по договору и спустился в огненную гиену, чтобы служить Дьяволу. Однако даже в окружении декаданса и соблазнов, он никогда не позволял себе забыть его единственную настоящую любовь. Его прекрасную Роксану.

— Прости меня, моя любовь, за нечистые мысли по отношению к другой, которые портят то, что у нас было. Я не позволю ей занять твое место. Ни одна женщина не сможет занять. Даже в смерти я принадлежу только тебе.

Он сказал слова, слова которые уже повторял тысячу раз глядя на ее портрет, единственное, что у Ксафана осталось от нее. Но в то время, как он произносил клятву наизусть, Ксафан не мог выкинуть из головы мысли о сине-зеленных глазах и задорном тепле, живущее там.

Ксафан не ощутил обычного страдания и покоя, от данного обещания женщине, которая жила на небесах с ангелами.

Выругавшись, он вскочил на ноги и направился в спальню. Виной всему эта сумасшедшая дамочка. До встречи с ней он легко игнорировал шлюх, которые вешались на него.

Ни одна не могла сравниться с красотой и чистотой его Роксаны. И все же, Кети с ее округлой фигуркой, разными глазами, грязным, грязным — и да, сочным, — ротиком, удалось мгновенно сделать это.

Заклинание. Безумие. Для его психического потрясения и возбуждения должна быть

причина. Но у него нет времени, чтобы посетить ведьму или психиатра. Нет, если он хочет держаться подальше от хихикающей сумасшедшей блондинки.

Подготавливаясь, он прикрепил ножи к своему телу, большее количество, чем входило в обычную экипировку. Затем ранец для одежды. Несколько основных припасов, таких как вода и еда. Он побросал вещи в первую попавшуюся сумку, спеша, хотя Кети не ожидала встретиться с ним раньше, чем через несколько часов. На эту встречу он не намеревался приходить.

Да, он лгал. Его Повелитель, вероятно, сиял от гордости. Несмотря на желание Люцифера, Ксафан не мог работать с женщиной.

Не доверял себе. Так что, пока она спала или мучила маленьких животных, не помня про его план, Ксафан собирался проникнуть в туннель и пройти по нему до конца к болоту. Ну, так утверждала она, ссылаясь на источники во дворце.

Не имеет значения. Неважно где он выйдет, но сделает все возможное, чтобы заблокировать выход, и она не сможет пойти за ним. Затем найдет дракона, вернет его и избавить от женщины, которую ему навязал Повелитель.

Ему следовало предположить, что все не пройдет так уж гладко.

Избежать существ, наводнивших улицы и дворец Повелителя, оказалось легко для кого-то вроде него. Ведь он мог быть незаметным благодаря способности, данной с рождения, о которой большинство могли только мечтать. Мальчиком, чья мать умерла при родах, а отец был неизвестен, он списывал свою способность скрываться на необходимость к самосохранению.

Ублюдки без родителей, как правило, получали больше ударов. Если их ловили. С его особым даром это происходило нечасто. Годы спустя, он обнаружил, что обязан своей способностью прятаться в тених отцу, который соблазнил его бедную мать и оставил одну, рожать ребенка с наследием, не предназначенным для смертных.

Полу-человек, полу-тьма, он не познал истинную сущность своего наследия, пока не стал обучаться под присмотром покрытого шрамами ветерана армии Повелителя. Способности, обнаруженным им ребенком, были ничтожны.

Просто предвестники того, что он действительно мог делать. Прошли годы синяков и сломанных костей, прежде чем, Ксафан научился скрывать свои следы, использовать тени в качестве оружия и щита. Его учитель не верил в мягкий подход и делал из каждой раны урок.

Ксафан быстро научился. Он одержал первую победу... которая принесла ему продвижение по службе... убив своего учителя, которой улыбнулся с кровью на зубах и пробормотал: "Самое долбаное время".

Иногда он скучал по злобному старому ублюдку. Но не долго.

Впрочем, нужно забыть о прошлом. Он должен найти дракона и не столкнуться с сумасшедшей.

В полной тишине и окутанный тьмой он вернулся в сад и к камню, который скрывал туннель. Найдя замаскированный рычаг, Ксафан нажал на него, поморщившись от скрежета, эхо которого, казалось, раздалось очень громко. Но в ответ он не услышал шагов или криков тревоги.

Не было противного женского голоса, спрашивающего, что он делал... хотя его накрыло чувством вины. Но это Ксафана не остановило. Кроме того, вряд ли кого-то настолько психически неуравновешенного заботило бы, если он ушел без нее. Ну, или так он себе внушил.

Проскользнув в мрачную глубину прохода, он стал водить руками по гладкому камню, пока не нашел небольшой выступ. Надавив на него, Ксафан был вознагражден за поиски, поскольку проход закрылся, отрезая весь свет. Но темнота всегда была его другом.

Зрение приспособилось к черной пустоте, он побежал вниз по туннелю, мимо места, где отдал Кети свою куртку, все дальше и дальше. Только его дыхание и биение сердца сопутствовали ему.

Ксафану потребовалось почти два часа, чтобы преодолеть весь путь до конца, где другой булыжник закрывал выход. Он быстро нашел рычаг, открывающий проход, и вскоре вышел во влажных джунглях.

Сделав шаг наружу, Ксафан быстро осмотрелся, отмечая серые ветки деревьев с тяжелой, отвисшей листвой, сырую землю, писк огромных насекомых и отсутствие форм жизни на двух ногах.

Испутив вздох облегчения, поскольку по какой-то странной причине ожидал, что Кети выскочит из ниоткуда, он повернулся и нашел механизм, закрывающий проход.

Строхотом и скрежетом камень встал на место, и чтобы предотвратить его открытие, Ксафан схватил камень и, не обращая внимания на громкий треск, бил по рычагу, пока тот не раскололся. Довольный тем, что никто за ним не проследит, он повернулся и воскликнул.

— Какого хрена!

— Сюрприз, — сказала Кети, помахав ему и ярко улыбнувшись со своего насеста на ветке.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

* * *

Итак, это было немного забавно скрывать свое присутствие, пока он предпринимал шаги, убеждаясь, что она не могла последовать за ним. Но на самом деле, несмотря на ее светлые волосы... полностью натуральные, и такие же волосы между ног, доказывали это... она не дура.

Шестое чувство подсказывало ей, Ксафан попытается ее кинуть. Поэтому быстрее, чем раздевается суккуб в комнате полной голых мужиков на виагре, она переделалась в более подходящую одежду, прихватила с собой несколько вещей и бросилась обратно к туннелю.

Хорошо, что она так торопилась, потому что пришла всего за тридцать минут до него. И, ну надо же, он появился внезапно, выглядя сексуально.

— Что ты здесь делаешь? — прорычал он.

"Свожу тебя с ума?" Хм, возможно не самый лучший ответ, так как на его лбу пульсировала вена. Она попыталась держать язык за зубами и, воспользовавшись моментом, окинула взглядом его наряд.

Одетый в черную майку, которая сидела на нем словно вторая кожа... и демонстрируя накаченные бицепсы, ням-ням... он натянул кожаные штаны с кучей карманов, и милостивый Люцифер в Аду, даже бандану. Откуда он узнал, что она тащится от Рэмбо?

— Привет, ворчун. Ты не рад меня видеть.

— Нет.

По какой-то причине его ответ охладил ее пыл.

— Ну, это не хорошо. А вот я подумала, что будешь счастлив, если я верну тебе твою куртку.

Она схватила ее с ветки, куда повесила ранее, и бросила ему.

Он поймал ее и неприветливо пробормотал:

— Спасибо.

Бросив сумку, он ее открыл, чтобы запихнуть куртку внутрь.

— Без проблем, партнер. — Кети решила, что лучше не упоминать розовые стразы, которые она добавила на воротник и манжеты, пока ждала. Будет приятным сюрпризом позже. — Итак, ты собираешься объяснить, почему пытался меня кинуть?

— Нет.

— Ох, давай. Это потому что я такая милая и изящная, а ты хотел избавить меня от изнурительного похода?

— Нет.

— Потому что хотел присвоить всю славу себе?

— Поиски розового дракона, ни чем не прославят. Во всяком случае, меня.

— Ох, тогда, наверное, из-за ревливой жены или подружки, кого-то, кто не может смириться с фактом, что ты работаешь с такой красоткой.

— Нет.

Демон быстро ответил, но что-то в том, как он отвернулся и напрягся, сказало ей, что она нащупала истину. Высокий, мрачный и ворчливый оказался занят. Отстой.

Ну, по крайней мере, это объясняет, как ему удалось не обращать внимание на ее заигрывание. Не то чтобы это навсегда. Все мужчины, даже счастливые, в конце концов, сдаются под натиском их темных желаний.

Ладно, возможно, не все. Нескольким удалось отвергнуть ее, таким как Люцифер, и Харон и паре ее подруги Изабель, Реми. На самом деле, он всегда избегал Кети из-за ее репутации. Он был одним из нескольких умников. Большинство игнорировали слухи о Черной Вдове и вступали в игру. Затем умирали.

— Теперь, когда мы оба здесь, — сказала она беззаботно, — куда сначала?

— Зависит от следов, — ответил он, опускаясь на колени на рыхлую землю.

— Ох, если ты собираешься изучать их, тогда они пошли туда, — бросила Кети, указывая направление.

— И на чем основаны эти выводы? На женской интуиции? Потому что там милые цветы?

— Нет, глупый, хотя и это неплохие причины. Боюсь, это связано с очевидными фактами.

— Например?

Спрыгнув с ветки, Кети подцепила свою спрятанную сумку и закинула ее за спину.

— Потому что я осмотрелась, когда пришла, и единственные следы из прохода вели туда.

— Как мы можем удостовериться, что они — наши похитители?

— Бедная малышка-дракон оставила блестящие чешуйки на этих гадких кустах. Они не позаботились скрыть свои следы, потому что во всех направлениях есть вода. Есть еще вопросы, подозрительный?

— Меня зовут Ксафан.

— Знаю, но это имя слишком красивое, чтобы называть им такого сварливого, ворчливого демона.

— Ты действительно невыносима.

— Спасибо, — сказала она, широко улыбаясь, когда прошла, покачивая бедрами. — Это второе мое самое располагающее к себе качество.

— Боюсь спросить, а какое первое.

— Отсутствие морали.

— Почему я не удивлен, — проворчал он.

— А что на счет тебя? Какие у тебя самые лучшие качества, за исключением, конечно того, что ты чемпион по угрюмой физиономии.

— Нам обязательно разговаривать?

— Нет. Мы всегда можем опустить эту часть и перейти прямо к грязному сексу.

Его прерывистое дыхание за ее спиной вызвало у Кети восторженную улыбку. Вопреки себе, кое-кто заинтересован в этом.

— Мое лучшее качество, наверное, верность. Если я даю обещание, то я его не нарушаю. Никогда.

От нее не ускользнул подтекст, и она могла догадаться о том, что он имел в виду.

— Так кто эта счастливица?

— Никто, с кем бы ты когда-либо встречалась. И никогда не встретишься.

— Что? Ты говоришь, что по окончании нашей миссии меня не пригласят на семейное барбекю, чтобы познакомить с твоей женой и маленькими спиногрызами? Как грубо.

Тем более она хотела увидеть образец совершенства, которой удалось захомутать мистера Серьезность.

— У меня не будет детей.

Его "у меня" вызывало интерес. Поэтому, конечно, она не могла оставить это без внимания.

— У тебя? Твоя жена не может высказать свое мнение?

Демон тяжело выдохнул.

— Ты продолжишь любопытствовать?

— Да. Или ты передумал на счет секса?

— Достаточно сказать, что детей нет в моем будущем.

Вновь ей показалось, что у выражения глубокий смысл, но она не могла докопаться до него. Его жена бесплодна? У него медленные сперматозоиды? Неопределенные ответы вызвали скуку, а непонятная женщина — раздражение, он казался решительно настроенным сохранить тайну, и она сменила тему.

— Итак, я расспросила свой источник о туннеле, и она сказала, что немногие люди и демоны знают о нем. Мой друг определяет местонахождение имен из списка, что она мне дала.

— И откуда ты знаешь, что этот источник надежен и не врет?

— Учитывая, что Мюриэль не врет только из желания позлить отца, я бы сказала, данные надежны.

— Мюриэль — дочь Люцифера?

— Единственная и неповторимая. Это дракон ее дочери пропал. Не то чтобы Мюриэль убита горем из-за этого. Она сказала отцу, что Люсинда слишком молода, чтобы ухаживать за питомцем. Но Люцифер балует малышку.

— Давай вернемся на секунду назад. Мюриэль дала тебе список имен, которые, по ее мнению, знают о туннеле. Но, мы не можем быть уверены, кому те люди рассказали о нем, или даже наш Повелитель мог проболтаться о проходе.

— И не забывай об умниках, вроде меня, которые сами его обнаружили.

Она проигнорировала его хмыканье при слове умники. Но вспомнит позже, когда разрежет тело на части.

— Поэтому кто угодно мог знать о туннеле. Но есть вопрос получше — зачем? Зачем красть розового дракона, зная, что Дьявол захочет его вернуть? У них не получится с легкостью его продать. Если кто-то его увидит, то поймет, кому дракон принадлежит.

Кети пожала плечами.

— Почему существа делают то, что делают? Потому что они могут. Потому что они жадные. И потому что думают, будто их никто не остановит. Моя работа — учить их обратному.

Ее заявление прозвучало мрачнее и серьезнее, чем она хотела, и Кети смогла почувствовать его взгляд между лопатками, пока он переваривал это. Упс, она едва не подскользнулась.

— Ох, смотри какие милые цветы.

Наклоняясь, она заставила его заметить, как джинсы обтягивают ее попку. Когда выпрямилась, то улыбнулась, наблюдая за тем, как он напряженно проходит мимо нее.

Она уже видела, как его решимость дала трещины. Ей просто нужно посильнее надавить.

Несмотря на легкомысленную внешность, Кети оказалась сложнее, чем он представлял. Хотя они часы пробирались по болотам, вытаскивая из грязи ботинки, отмахивались от насекомых смехотворных размеров, которые пикировали к ним, и вонь от удушающих испарений в разы хуже той, что была в бараке, полном демонов, после пробежки в 15 миль, она ни разу не пожаловалась.

Но лишь не жаловалась, а вот болтала без умолку.

— Ох, посмотри на этот пень. Не считаешь его похожим на Грикла? Кстати, знаешь его? Он работает громилой в клубе третьего круга. Как же называется клуб?.. А, "Танцевальное Удовлетворение". Знаешь...

И так далее и тому подобное. Бесконечное щебетание, которое должно было свести его с ума и заставить с дюжину раз закатить глаза, но вместо этого Ксафан многое узнал об обитателях Ада.

Большинство знаний оказались бесполезными, но его поразила память Кети и неординарные детали.

Несмотря на внешность безголовой особы, Кети обладала острым умом, замечая все вокруг, даже самое незначительное. Что было весьма странным для её личности. Даже под смертными пытками он бы не признал насколько Кети способная... ну может только признался бы себе. В отличие от той девушки, которую он знал... и по-прежнему любил... века назад, Кети не просила перенести ее через лужи, даже не просила защиты, когда их окружили, проявившие интерес, местные обитатели. Кети не стала хныкать, когда пролетающая мимо птица наложила кучу на ее плечо. Вытерев плечо, она пробормотала, что это к удаче и продолжила идти. Черт, она даже не вздрогнула, когда змея — толще ее бедра — попыталась обернуться вокруг ее икры. Даже не прекратив болтать, Кети ударила змею по голове так, что та свалилась и на полном ходу уползла.

Проклятье, Кети очаровывала Ксафана, при чем одетая во все серо-коричневое и мокрая от влажности болотистой местности, он не мог не смотреть на нее... и желал довести ее до оргазма. Его шары дьявольски болели от этого желания.

— Нам нужно остановиться, — внезапно объявила она, когда они поднялись на, хоть и влажный, но прочный холмик.

— Хорошая идея. Нужно попить, чтобы поддержать водный баланс.

— Пить? У кого есть на это время? Мне нужно заняться своими бедными ноготочками. — На его неверие, она достала флакончик ярко-розового лака и начала быстро исправлять подпорченный маникюр.

— Чертовски невероятно, — пробормотал он, качая головой.

— И не говори. В салоне мне пообещали, что лак выдержит повседневные работы. За это слетит чья-то голова.

Кети угрожающе улыбнулась, но почему-то у Ксафана было такое чувство, что она не совсем шутит. Даже с такими странностями, она напоминала Ксафану самого себя, когда портной поиздевался над его внешним видом. Тогда Ксафан отрубил ему голову, пару раз пнул, а затем прикрепил обратно. Душа выжила, хоть и немного пострадала, но после этого портной никогда больше не путал его штаны.

Жуя кусок вяленого мяса, Ксафан наблюдал за Кети, пока она восхищалась ногтями.

— Откуда ты так хорошо знаешь болото?

— Мне нравятся грязевые ванны. И я принимаю их абсолютно голой. После сильного стресса, или когда мне просто нужно побыть одной, я выхожу из Ада по собственному руслу, раздеваюсь, погружаюсь в липкую, клейкую жижу, которая покрывает все мое обнаженное тело. — Она провела руками по телу и кокетливо ему улыбнулась.

Ветряный ответ, и член Ксафана стал тверже статуи, но сам Ксафан не поверил в этот ответ.

— Отличное прикрытие, но почему бы тебе не сказать правду?

Кети широко распахнула глаза, стараясь выглядеть невинной, идеально владея своими полными — просто созданными для минета — губами.

— Что же заставило тебя посчитать, что я лгу?

— Я этого не говорил. Уверен, ты наслаждаешься купанием в грязи, но думаю, что твое знание болот исходит из других обстоятельств. Расскажи. Или трусишь?

Почему он ее дразнил, не знал, но как ни странно хотел узнать как можно больше о Кети. Что крылось за ее смехом и сексуальными намеками? Позже он осудит себя за причины.

— Ох, смело. Мне нравится. Ну, Брюзга, быть может это надежда для тебя. Отлично Твои брови задолбили меня, хотя я предпочитаю порку. Ты прав, я прихожу не только ради грязевых ванн или полюбоваться лунным светом, даже если здесь чертовски красиво. Болота — номер один в списке мест сокрытия у беглецов.

Ксафан свел брови.

— Беглецов откуда?

Кети закатила глаза.

— Из Ада конечно же. Из всех людей, тебе лучше всего должно быть известно, что не все демоны подчиняются правилам. И когда кто-то из этих идиотов переходит черту, они получают награду в виде наказания, так же известной, как я. Конечно, многие не могут справиться с последствиями своих преступлений или просто так пугаются после встречи со мной, но они сбегают и почему-то, в большинстве случаев бегут именно в болота.

— А ты возвращаешь их обратно?

Она изогнула губы в улыбке.

— Так или иначе, их части. Люцифер посылает меня за теми, кого не желает возвращать живыми.

— Ты — убийца? — недоверчиво спросил он.

Она кивнула.

— Почему же я никогда о тебе не слышал?

— Конечно, потому что мои цели всегда мертвецы.

Тогда Ксафан сделал худшее, что мог или типа того, рассуждал он момент спустя. Он рассмеялся.

* * *

Казалось, она отлично убедила Ксафана в том, что является безвредной девчушкой. Когда она рассказала ему правду, потому что он потребовал, он нервно рассмеялся. Над ней! Боже мой, это заставило ее переоценить первые пункты мысленного списка "Не делать!", и поставить смех Ксафана сразу после не есть чизкейк Нью-Йорк.

Быстрее, чем сукуб падет на колени при виде члена, Кети, пролетев по воздуху, повалила Ксафана и уселась ему на грудь, придавив бедрами его руки по бокам. Она усмехалась, прижимая кинжалы к его горлу.

— Все еще думаешь, что я лгу?

— Нет. И я знаю, почему не слышал о тебе раньше. Кто захочет признать, что его одолела девчонка?

— Ты забыл добавить супер сексуальная девчонка. Хорошо, что ты, Брюзга, мне нравишься, иначе бы уже был мертв.

И он все так же не воспринимал её всерьез. Неужели Ксафан не понимал своего уязвимого положения? По-видимому, нет или он немного свихнулся — прямо как я, хи-хи-хи — потому что, продолжал смеяться. И Кети нравился его смех. Низкий, рокошующий и сексуальный гул не только вибрировал у нее под бедрами, прижимающихся к его груди, он окутал ее теплом, от которого она нахмурилась. Сколько прошло времени с момента, когда она позволяла мужчине... да кому бы, то ни было смеяться над собой? Кети нужно заново вернуть контроль.

— Ты хочешь умереть?

— Нет.

— Помешан на кинжалах?

— Нет.

— Тогда я не понимаю, демон, что ты нашел смешного. И твой смех начинает меня бесить. — Она сильнее вдавила лезвия, надрезая кожу Ксафана. С проворностью, которой она никак от него не ожидала, Ксафан перевернул ее, подмяв под себя, в размытом и искаженном движении. А затем исчез. Вскочив на ноги, Кети быстро оправилась, присела и осмотрела местность. Куда он делся?

Она не слышала, как он подошел или появился, но внезапно, ее руки прижали к бокам двумя большими ладонями.

— Как ты это делаешь? — воскликнула она, более удивленная, чем раздраженная его обманом.

— Не только у тебя есть навык, который наш Повелитель считает полезным, — пробормотал он ей на ухо.

— Ты можешь становиться невидимым? Круто. — *"Как я завидую!"*

Его мягкий смешок прошелся по коже шеи, заставляя Кети вздрогнуть. Обернувшись, она посмотрела в его глаза, в которых горел пожар.

— Я много могу, — хрипло прошептал он.

— Мужчина со многими талантами. Ты сложнее, чем кажешься на первый взгляд, демон. — В таком положении их рты практически касались, и Кети могла бы запросто...

— Пригнись! — выкрикнула она, внезапно вспомнив, где они и что означает нарастающий гул. Ксафан повалил Кети на землю и прикрыл собой за секунду до того, как болото взорвалось с резким "поп!" Над ними что-то пролетело, обдав брызгами грязи.

— Что это за на хрен? — спросил Ксафан.

Ошеломленная тем, что он накрыл ее собой, Кети потребовалась секунда на ответ.

— Летающая грязевая жаба. Они хватают добычу, выпрыгивая из грязи и прикусывая острыми клыками, в которых есть парализующий яд. А потом зовут приятелей, растаскивают тебя по кусочкам и затаскивают добычу в логово.

— Каковы они на вкус? — внезапно спросил он.

Даже лежа под ним, прижатая его огромным, накаченным телом, что не пугало ее, как ожидалось, Кети улыбнулась.

— Великолепны, когда поджарены на огне с травами.

— У меня с собой соль, перец и чеснок.

— А я голодна

Час спустя воздух наполнил аромат прожаренной до хрустящей корочки жабы.

— Время обеда, — пропела Кети.

Отвернувшись от навеса — второго, так как первым он, очевидно, делиться не собирался — который соорудил из дерева и лозы, Ксафан, чье угрюмое выражение лица вернулось, кивнул. Несмотря на смех и шутки, он быстро вновь стал мрачным демоном, которого она так хорошо знала. Обидно, потому что, когда брюзжит, он красавчик, а когда улыбается, становится убийственно красивым. Но, как-то, Кети уничтожила, сломала демона-весельчака, когда поерзала под ним, спросив хочет ли он испробовать позу "по-собачьи". Несмотря на внушительную эрекцию, он спрыгнул с Кети, словно она чумой была пораженная и с того момента больше к ней не подходил.

Она могла почти любоваться его намерением держать руки подальше от нее. Только вот... *"Я его хочу"*. Господи, неужели? Из-за стольких подлостей во время её взросления, должны были отвратить от всех мужчин и превратить в идеального убийцу, но это не значило, что у нее отсутствовали здоровые сексуальные аппетиты. У Кети были желания. Потребности, которые ей нравилось удовлетворять. А когда она удовлетворяла зуд и понимала, что становилась уязвимой, просто уничтожала проблему. Конечно, она бы никогда не попыталась провернуть такое с демоном калибра Ксафана. Обычно, она связывалась с мужчинами, которых с легкостью могла одолеть. С демонами, которые даже не подозревали с кем связывались. Сможет ли она провернуть такое со своим брюзгой?

Кети надеялась получить ответ на этот вопрос к тому моменту, когда они закончат дело.

* * *

Ксафан ощущал ее взгляд, и даже мог не поворачиваться, чтобы убедиться, она смотрела на него. И ему это было противно. На мгновение, он позволил себе расслабиться. Рассмеялся. Улыбался женщине и из-за нее. Прикрыл ее своим телом, считая, что приближается опасность.

Черт же подери, Ксафан не думал, что будет так наслаждаться тем, как хорошо ее ощущать под собой, как идеально ее тело подошло его. Затем она попросила его трахнуть ее на четвереньках, и он почти это сделал. Он даже видел все это в своем сознании: ее пышное тело под ним, округлые бедра разведены в стороны, чтобы вместить его налитый ствол, а он впивается пальцами в ягодицы, вколачиваясь в теплое, влажное тело. Несмотря на опасность в виде летающей жабы, Ксафан вскочил на ноги и отодвинулся от Кети. И будь она проклята за ту боль, что виднелась в ее глазах, та, которую она быстро скрыла, встав с улыбкой и обещанием вернуться через минуту с обедом.

Доверившись ее предполагаемому опыту, Ксафан настроился на строительство жилья, но смотрел за Кети, которая пробралась в болото и встала, замерев, как статуя. Он на автомате сплетал лозы, молча наблюдая за ее охотой, чтобы при необходимости спасти ее. Но в его сумасшедшей — и заманчиво соблазнительной — напарнице сокрыто больше талантов, чем просто остроумие. Когда жаба — мерзко выглядящая тварь с глазами

навыкاته, огромными конечностями и острыми зубами — полетела вверх, даже не успела квакнуть, прежде чем напоролась на кинжал.

Ксафан мог только изумленно таращиться — и неохотно восхищаться — пока Кети с изяществом, от которого он перестал дышать, убивает тварей, выпрыгивающих из недр болота. Проклятье, а она быстрая. И, безусловно, не слаба на желудок. Оставив лишь самых крупных жаб, она выпотрошила их, разделала, а затем взялась готовить. Ксафан не реагировал на ее пустые разговоры, которые, как он начал подразумевать, Кети заводи́ла, чтобы отвлечься и одурачить окружающих, заставляя всех считать ее глупой и не представляющей угрозу. Хотя все совсем наоборот. И не просто опасность получить кинжал в сердце. Каким-то невообразимым образом, она смогла пробраться за щит, который он установил, закрывая эмоции. Она уже уничтожила ограничитель, сдерживающий похоть Ксафана, что делало Кети более опасной. Мог ли он действительно устоять, если она решит его соблазнить? "*Проклятье, нет. Я дал клятву*", — прочность, которой Кети испытывает каждым смешком и улыбкой.

Зная о том, что становился слабее, если больше времени проводил с Кети, он решил, что разумнее построить второй навес, страшась того, что могло бы произойти, спи они рядом. Хотя она не говорила о его действиях, несмотря на огромный поток слов, изливающийся из великолепного рта, он видел веселье в ее глазах. Сев у огня, он схватил вертел с золотисто поджаренным мясом и готов был откусить. Кети сидела напротив него в позе лотоса, которую Ксафан счел весьма интригующей, учитывая облегающие джинсы. Откусив кусок жабы, он с удовольствием его прожевал.

— Вкусно, — удивленно произнес он.

— Не так вкусно, как мой пирожок.

От этого Ксафан подавился, и начал жадно пить воду из бутылки, которую Кети швырнула ему.

— Ты прекратишь? — прорычал он, когда вновь смог вдохнуть, хотя не смог стереть из головы образ себя между ее ног, поедая, так называемый "пирожок".

— Прекратить чего? — спросила она, олицетворяя невинность.

— Говорить и делать все с сексуальным подтекстом.

— Чего? Это все из-за того, что я сказала, как вкусен мой пирог. Ну, знаешь, он действительно хорош. Сладкий, горячий, плотный и много начинки. И с небольшой корочкой, лучший во всех девяти кругах Ада... ну или так мне говорили.

— Пирог? И с чем ты его печешь? — еле слышно проговорил он.

— Больше всего люблю с вишенкой. — И да, ей удалось сказать это все с прямой честностью. Ксафану захотелось удариться головой о землю.

— Могу поклясться, ты нарочно это делаешь.

— Делаю что?

— Ничего. — Ни за что он не признается, что она заставляет его гореть жарче костров Ада. Или что каждый раз, когда она открывает ротик, он желал заткнуть его чем-нибудь.

— Может, когда мы тут со всем закончим, тебе удастся отведать моего пирога. — Из-за того, что она облизала губы, а ее глаза замерцали, Ксафану пришлось тряхнуть головой.

— И что мне с тобой делать?

— Мне многое приходит на ум, но ты продолжаешь отказывать. Эта твоя женщина такая особенная?

Кто? А, Роксана. Повстречавшись с Кети и ее привлекательной внешностью, Ксафан не

мог даже выудить из сознания образ истинной любви. Но, по крайней мере, он знал ответ на вопрос.

— Очень.

— Тогда она счастливица. — Сказанный с тоской комплимент, заставил Ксафана поднять голову, но увидел лишь жующую Кети, смотрящую на болото.

— У тебя есть парень? — спросил он из-за снедавшего любопытства. Хотя ему было все равно. Правда, все равно, несмотря на то, что алкал услышать ответ.

— Я не верю в отношения.

— Но, очевидно, веришь в секс.

Кети улыбнулась.

— Секс — потребность организма. Просыпаться рядом с кем-то, кто пытается приказывать тебе ради того, чтобы почесать дырку между ног, мерзость.

— Звучит довольно грубо.

— Ох, я тебя умоляю. Большинству мужчин нравится то, что я против отношений. Лишь отличный, потный секс.

— Для таких девушек есть определенное название. — Раздраженный ее бахвальством, но не понимая почему, он оскорбил Кети.

— Мне на ум приходит только "потрясные". А за все остальное я тебя убью, — произнесла она с ухмылкой. Разговор зашел в тупик, Ксафан прикрылся тем, что ел и пил. Прошло не так уж много времени, прежде чем Кети нарушила тишину.

— Ты кажешься весьма способным для парня, ничего не знающего о болотах.

— Что заставило тебя так думать?

— Да ладно. Начнем с очевидного. Говнодавы, которые стали невероятно тяжелыми, когда намокли, в отличие от моих не промокающих. — Она указала на свои ноги, обутые в фирменные розовые сапожки с прорезями для каждого пальца. — Ты взял с собой спрей от комаров, когда комар, укусив тебя, может убить, учитывая их местный размер. И ты никогда раньше не видел летающих жаб. А о них узнаешь, прежде всего.

— К твоему сведению, я ношу эти сапоги повсюду. А в остальном ты права, я не многое знаю об адских болотах. Большую часть времени я провожу в мире смертных. Пока ты отлавливаешь сбежавших здесь внизу, я убиваю тех, кто хочет устроить хаос в пространстве смертных. Так как мои цели не всегда направляются в города или вообще к цивилизации, я выучил многое о том, как сохранить удобства.

— Я совсем не скучаю по тому миру или его жителям, — высказалась Кети. — Считаю демонов более честными, в отличие от людей.

— Правда? — Ксафан был почти подавлен.

Она пожала плечами.

— Они более прямые в намерениях. — Ее голос стал глубже. — "Эй, блондиночка, я на следующей неделе трахну тебя". Никакие их оправдания не заставляли отказаться от мысли убить их.

Ксафан не мог ничего сказать против. Скольких он сам убил лишь потому, что демон посмел посмотреть на него с беззаботным выражением лица?

— А что на счет проклятых душ? — спросил он.

— А что на счет них?

— Ты сказала, что не скучаешь по жителям смертного мира. Но до смерти они были людьми и, учитывая массовость населения, вряд ли ты не встречалась с ними.

— А, но в отличие от живых, здесь у них нет сил причинить мне вред. — Словно почувствовав, в каком ненужном направлении потек, их разговор, Кети улыбнулась. — Мне нравится Ад. Я убиваю, и меня никто не наказывает. Предпочитаю получать плату за любимое дело, чем танцевать от разряда в десять тысяч вольт.

— Извини?

— Люцифер не рассказывал тебе? За свои преступления меня усадили на электрический стул. Для смертного тела не так уж полезно, но у меня получились великолепные кудри. В прессе меня прозвали Убийца Кети. Они приписали мне тринадцать смертей. Хотя на самом деле было гораздо больше. Идиоты.

Атакованный фактами, Ксафан нахмурился.

— Если ты умерла, почему не стала проклятой душой?

— Как не печально, Люцифер владел моей душой задолго до того, как меня поймали.

— Предполагаю, ты заключила сделку. Но я думал, что только ведьмы получают тела, когда попадают сюда. Остальные становятся проклятыми душами, если только не заключали сделок. Но я встречал таких, и ты на них не похожа.

— Ты хочешь сказать о наличии клыков, употреблении крови и аллергии на солнце? Если бы я знала, что "Сумерки" наберут такую популярность, согласилась бы стать вампиром.

— Ну, очевидно, что ты отказалась. И как же ты стала нежитью?

— Волшебство. Нефертити, отчаянная ведьма Люцифера, наложила какое-то тумбо-юмбовское заклинание на меня. Больно так, словно тебе в живот воткнули раскаленный кинжал, но конечный результат потряс. Я не только сохранила свое супер-секси тело, но еще и Люцифер вернул меня ради мести.

Этот разговор заинтриговал Ксафана, особенно из-за того, что Кети отвечала без смеха и подколов.

— Отомстить кому?

Ее губы скривились в мрачную улыбку.

— Тем, кто являет собой большее зло, чем я.

— Что только демонстрирует, как мало ты знаешь. И поверь, лучше, если так и будет.

Ксафан хотел задать ещё вопросы. Его распирало любопытство, но она вернулась к поеданию мяса, да так, что на это зрелище могли бы раскупить билеты самые порочные существа. Чтобы стереть образ того, как Кети делала тоже самое с его "куском мяса", Ксафан опустил голову и продолжил есть. Остальная часть их обеда прошла в тишине, а затем пришло время сна.

— Мы установим ловушки или будем дежурить по часам? — Он возложил решение на нее, так как она лучше знала местность.

— Не-а. Летающие жабы не вернуться, какое-то время, по крайней мере, и я разбросала остатки жаб по окрестности, чтобы накормить тварей, так что мы на какое-то время в безопасности. Или проснемся от того, что наши ноги кто-то жует. Но такое бывает редко.

С этими словами, Кети подмигнула и легла под свой навес. Ксафан не сразу пошел спать, для начала затушил огонь и положил сверху мокрое бревно, чтобы было много густого дыма. Он знал, что ему нужно отдохнуть. На болоте нельзя быть слабым или усталым. Но, тем не менее, его разум продолжал активную работу, делая отдых недостижимым. Особенно, когда Кети так близко. Почему теперь, после стольких столетий, его так заинтриговала женщина? Хотя и милая, она не обладала неземной красотой Роксаны, хотя он восхищался ее

фигурой. Кети была незрелой. Дразнящей. Не боящейся испачкаться в грязи. Бесстрашной. И столь же неудачной, как и он. Откуда такая уверенность, он не знал. Вероятно, что-то в ее глазах сказало ему об этом. А может то, как она с осторожностью, скрытой за смехом, рассматривала каждого. Намеки, которые она давала о проблемном прошлом, которое привело ее в ряды Люцифера. Ксафан все еще хотел знать, за что Кети хотела отомстить. Однако это было не просто любопытство разгадать загадку по имени — Кети. Здесь крылось гораздо большее. Возможно, он нашел в ней родственную душу, пострадавшую в прошлом и давшую обещание не повторить такого. Чувство схожее, однако, надуманное, и не было причины нарушать клятвы. Ксафан пообещал больше не влюбляться. *"Но я чувствую совсем не любовь. А противоположное. Досаду. Раздражительность. Разочарование"*. Эмоции легко игнорировать. Ксафан лишь не мог сдерживать возбуждение. Тело решило восстать против обета безбрачия? Спустя столько времени ему действительно так необходимо прикосновение женщины? А чем еще можно объяснить безумное влечение? Да еще и к сумасшедшей?

"Может, если я ее трахну, все пройдет?"

Но сам акт нарушит данный им обет. Неразрешимая дилемма.

"Если только я не готов отпустить свою любовь к Роксане".

Сама мысль об этом казалась нечестивой... и такой заманчивой. Он так долго страдал. Мучился из-за любви, которую уже и не помнил.

"Я даже забыл, как это любить. Да и любил я когда-либо?"

За время с Роксаной, всего несколько быстрых месяцев, он помнил лишь беспокойство, как бы их не поймали и безумную обстановку их нескольких интимных моментов. Черт, да он даже не видел Роксану полностью обнаженной. Она просто задирала юбки, пока он быстро давал ей требуемое, приспустив штаны. Они даже никогда нормально не разговаривали. Из-за трепета перед ней, он практически терял дар речи. Да и кто он был такой? Презренный рыцарь без земель и денег ничего не стоил. Всякий раз, стоило ему открыть рот, он лишь давал очередное глупое обещание защищать ее. "Мой меч — твой, моя леди". Она милостиво принимала все. И пользовалась, прося мягким голосом убить неугодных ей. А таких, оглядываясь назад, было очень много.

"Но она любила меня. А я ее".

То, что он сказал это в прошедшем времени не укрылось. Неужели он разлюбил женщину, ради которой продал душу? Женщину, умоляющую спасти ее за счет своей души? В любом случае, продать свою человечность. От таких мыслей, в каком-то смысле, предательстве, он прижал ладони к глазам. Во всем виновата Кети. Будь проклята эта сумасшедшая с ее обольстительной походкой и соблазнительной улыбкой. Она что-то с ним сделала. Что-то, заставившее его усомниться в выбранном курсе. В верности самого существования. Она...

Ксафан замер от стога и приподнял голову, вслушиваясь. Какое существо могло так хорошо имитировать стон слабой женщины? Кети спит, а то он спросил бы у нее.

Вслушиваясь, он ждал повторения звука, чтобы понять, откуда он исходит. Но звук, раздавшийся прямо за Ксафаном, издавало не животное. Он повернулся, чтобы посмотреть на навес Кети.

— Кети? — позвал Ксафан, но ответа не последовало. Приблизившись, он заглянул под навес. Ничто не показалось ему неправильным, но он заметил, что ее губы дрожали, а ресницы трепетали. Кети снился сон... и не вполне приятный, судя по тому, как она

дергалась во сне. Ее преследовали ее же поступки? Что-то пугало ее?

Ксафан спорил с самим собой разбудить ее или нет, когда Кети заворочалась и закричала.

— Я так не думаю, ублюдок. Не трогай меня. Я тебя убью. Убью тебя, мать твою.

Ксафан вскочил, когда она взмахнула парой блестящих кинжалов, ее глаза были закрыты, нападая на невидимого монстра.

— Кети. — Он попытался привлечь ее внимание. — Кети, — позвал он громче, когда она продолжила биться и кричать. Глядя на ее опасные действия, Ксафан, наконец, крикнул. — Эй, сумасшедшая! Проснись!

И тот крик достиг Кети. Зеленый и голубой глаза открылись, задержав взгляд на нем. В их глубине читалось безумие, смешанное со свирепым страхом дикого животного. По какой-то причине, от ее выражения лица его сердце, словно стиснуло тисками. Прежде, чем он что-либо сделал или сказал, навес рухнул на нее.

* * *

Идиотские кошмары. Она надеялась, что убийство тех, кто делал ей больно и предал, остановит их. Но когда кошмары не прекратились, она начала убивать и убивать, и убивать. Но ничто не останавливало сны.

Облом.

Мысли о безумии — и слив гнева — сами по себе исходили от нее. Не совсем. Когда-то Кети была нормальной. Носила глиняные горшки, одевала передник, жила счастливой жизнью. А затем ушел папа, едва кинув "прощай" девочке, которая обожала его, а мама вновь вышла замуж. Гарри, придурок, вскоре после свадьбы показал свое истинное лицо. В пьяном угаре ударил маму, а когда Кети попыталась вмешаться, ударил и ее. Но синяки сошли, и Кети научилась избегать моментов, когда Гарри был пьян... особенно когда пил любимый ром со слабительным.

Все изменилось, после того, как ей исполнилось двенадцать, и Гарри ворвался в её спальню. Будто она позволила бы ему прикоснуться к себе. Кети позвала маму. Одета в розовые лохмотья, ее мама вошла в спальню, окинула их взглядом и пожала плечами. А затем просто вышла. Но Гарри, немного протрезвев после инцидента, даже после молчаливого одобрения матери, не остался. После этого, Кети начала спать с ножом. Но Гарри не вернулся. Вскоре, он ушел от мамы, в жизни которой появился другой мужчина. Который даже не скрывал своих распутных мыслей. Поэтому Кети зарезала его. Ее руки были покрыты кровью, а мужчина лежал на полу, когда мать вошла в комнату с криками:

— Что ты наделала?

Вот такая вот материнская любовь и убеждение защищать родное дитя.

После такого предательства Кети убила женщину, породившую ее, и, не дожидаясь полицию, ушла, став очередным беспризорником. Однако со свободой пришла уязвимость.

Кети преследовали мужчины и мальчики, желая створить с ней грязные дела за деньги. Она отказывала и боролась с ними. Но их сильные руки и слюнявые поцелуи пугали. Особенно, когда парни ловили ее неподготовленную или нападали бандами. Как Кети могла защитить себя?

Она молила Бога. Молилась, пока колени не начинали кровоточить. Молила, чтобы больше не встречались ей придурки, привносившие страдания. Разозленная, и не получившая

ответы на свои мольбы, Кети обратилась на другую сторону и начала молиться Темному Повелителю.

Люцифер появился в вихре дыма, от которого Кети задохнулась. Когда дым рассеялся, перед ней явился солидный мужчина в костюме с пером в одной руке и свитком в другой.

— Ты pomoжeшь мне? — спросила она, подозрительно.

— Помогу. — Наколдовав щелчком пальцев ужин, он скрепил сделку с Кети, которая ни разу не пожалела об этом. Пока кошмары того времени, когда она была беспомощной девочкой, не начали её одолевать.

Ее первый психиатр сказал, что для прекращения кошмаров Кети должна признать, что не все мужики козлы. Она скинула его в пропасть.

Следующий, назначил лекарства. Когда они не сработали, Кети и этого психиатра скинула в пропасть.

Третий психиатр, разговаривающий с ней только по телефону, сказал, что она — проклятая принцесса. Типа, как спящая красавица, девушка, которой нужно влюбиться, чтобы любовь прогнала ужасы из снов.

Кети заинтриговала сама концепция. Она любила сказки, только вот была одна загвоздка. Кети убивала предполагаемых женихов. И ничего не могла с этим поделать. Они сближались, она начинала паниковать и... упс, нужна еще одна пара белых тапочек.

Сами по себе кошмары не были так плохи, если бы не разодранные простыни и одеяла. А в данном случае разрушенный навес. Лежа в обломках своего укрытия, Кети позволила себе успокоиться, пока демон разбирал завалы, матерясь при этом.

Спустя минуту, Ксафан показался в поле зрения, и она увидела озабоченность на его лице. Когда в последний раз она видела мужчину, беспокоящегося за нее? *"А были ли вообще такие мужчины в моей жизни?"*

— Ты в порядке? — спросил Ксафан, протягивая ей руку. Когда она схватила ее, он вытащил Кети из завалов. Не считая пары царапин, она была невредима. Если не брать в расчет психическое состояние. Которое уже давно повреждено.

— Нормально. Ничего такого, чего бы не вылечили пара поцелуев. — Она поморщилась, но он не купился.

— Вижу, твое чувство юмора выжило, — сухо заметил он, поворачивая Кети, чтобы проверить спину.

— Не стоит жить, если не смеяться.

Он не ответил.

— Извини, если разбудила.

— Я еще не спал.

— Ну, я не специально. Девушке для красоты нужен покой. — Выхватив сумку из обломков, Кети кинула ее к огню и легла, положив её под голову.

— Иди под мой навес.

Проклятье, демон прямо рыцарь во весь свой рост. И это бесило. Кети не нужно, чтобы с ней нянчились.

— Мне нормально. Правда. Хорошо поспать ночь под открытым небом.

Даже отвернувшись, Кети чувствовала его взгляд на себе. Со вздохом, Ксафан ушел под навес, и после того, как, судя по звуку, лег, Кети расслабилась. Вот придурок, хотя действует мило и благородно. И ей не нужно, чтобы он портил ее устои, отточенные на протяжении многих лет. Все мужчины эгоисты, заслащивающие смерти.

"Пусть сам спит в своем убежище, а я же буду наслаждаться ночью у костра, под безоблачным небом и медленно плывущем теплом".

И дождем, который дразнил ее моросью. Когда в небе сверкнула молния, Кети даже не стала спорить, когда Ксафан прорычал:

— Иди сюда.

Бросив внутрь свою сумку, Кети пролезла в узкое пространство.

— Привет, сожитель. — Она залезла под навес, в котором едва ли хватало места им обоим и то, если они лежали на боку. Мокрая и замёрзшая — даже жар от костров Ада не согревал ее — Кети не смогла сдержать дрожь. Тяжелая рука обняла ее за талию, прижимая ближе к телу. Ксафан притянул ее вплотную к своему телу, ее спина прижалась к его груди, а попа к его паху. Поза "Ложечки!"

Но такого она никогда не делала. Ей было приятно. Тепло, удобно. Все, чему она не доверяла.

— Значит, все это входило в твой план затащить меня к себе? — поддразнила Кети.

— Да, потому что у меня есть способность по требованию вызывать дождь, — ответил он, не скрывая сарказма. — Раз уж мы не спим, не расскажешь мне о кошмаре?

— Каком кошмаре? Не знаю о чем ты.

— Конечно же, нет. — Ксафан переместился, отодвигая подальше бедра. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять почему.

— Кажется, кто-то немного напряжен. Я знаю, как исправить это. — И словно ее намек не был ясен, она покрутила бедрами.

Бинго. У кого-то эрекция.

— Не делай этого. — Он еще немного отстранился.

— Чего? — Она приблизилась.

— Я сказал нет.

— Почему? Твоей жены здесь нет. И я не расскажу.

— Но я буду знать.

— И это тебе важно?

— Да. Я дал обещание и намерен сдержать его.

Эта мысль интриговала. Каково это если бы ее кто-то так любил? Кто дал бы обещание и на самом деле держал его? Проблема в том, что он не давал обещаний ей, так что она не считала нужным прислушиваться.

— Ну, давай. Сделай мне что-нибудь. Я слишком завелась, чтобы спать.

— Нет.

— Тогда, может, я тебе кое-что сделаю? У нас может быть свое мгновение с Левински.

— Нет.

— Поцелуй? Ведь один крошечный, быстрый поцелуй не ранит.

— Если я так сделаю, ты заткнешься и уснешь?

Кети удивило его согласие.

— Клянусь.

— Ладно.

О, как же ей нравилось, когда он говорил с рыком. Перевернувшись на спину, Кети могла видеть лишь блеск глаз Ксафана, склонившегося над ней. Не думая, она положила руку на его небритую щеку. Он посчитал это сигналом и опустил голову. Она думала, что он чмокнет ее и отстраниться, но она так просто его не отпустит. Особенно когда столько

грязила о его поцелуе. Как только их губы соприкоснулись, она обняла его за шею, удерживая на месте, когда Ксафан решил отстраниться, Кети усилила хватку и теснее прижала рот к его. Он сопротивлялся. Держал рот закрытым, а тело напряженным. Но и Кети не уступала, поглаживая его губы своими до тех пор, пока он не застонал и не поддался страсти. Черт возьми. Демон умел целоваться. Возбудившись, задыхаясь и так взбесившись, он открыл рот и направил язык в ее, углубляя поцелуй.

По телу Кети пронеслось желание, влага собралась между ног. Такого Кети никогда не воображала. Ее соски затвердели, и все лишь из-за поцелуя.

И какого поцелуя. Ксафан словно изголодавшийся, пожирал ее, втягивал нижнюю губу, язык...

Их дыхания смешались, превратившись в слабые стоны удовольствия, которые было уже не разобрать, кому принадлежат. Тяжелые бедра прижались к ее ядру, заставляя выгнуться и тереться об налитый ствол, словно суккуб во время течки. Еще. Кети жаждала большего. Хотела сорвать с него одежду, ощутить контакт кожа к коже. То, как Ксафан накрывает ее, пока вколачивается в ее тело.

Испепеляющее возбуждение напугало Кети, она почувствовала замешательство. Не в силах остановить волны страсти, исходящие от Ксафана, Кети быстрее двигала бедрами. И осознание этого заставило ее потерять рассудок.

Она отстранилась, хотя не хотела разрывать поцелуй. Уперевшись в его плечи, Кети оттолкнула Ксафана — даже вопреки желанию прижать его крепче к себе — и открыла глаза, чтобы встретиться с его запутанным — но страстным — взглядом.

Она сама просила. Дразнила Ксафана. И Господи, он дал ей желаемое. И что девушка должна сказать, когда довела парня до раздражения и не намерена закончить начатое?

— Спасибо за поцелуй. Увидимся утром.

Он выгнул брови. С колотящимся сердцем, а телом ноющим и болящим, с натянутым каждым нервом, Кети отвернулась от Ксафана. И не сказала ни слова, когда он вновь обнял ее. Даже не смотря на него, и не шевелясь на миллиметр, при том, что слышала, как его сердце колотилось под стать ее. Она не осмелилась сделать одно-единственное, потому что, если бы сделала, они бы занялись тем, к чему вел этот поцелуй. Кети скакала бы на Ксафане, пока не достигла бы оргазма. И как бы она не наслаждалась этим, еще не была готова убить Ксафана.

После худшей ночи в жизни... яйца болели, член был твердым, как скала, мысли метались, а сексуальная храпунья прижималась к его боку, что не способствовало хорошему сну... они собрали вещи и продолжили путь утром.

Ксафан молчал, пока Кети тараторила без остановки и казалась несколько не озабочена их поцелуем. Поцелуй, который он не мог забыть. И который хотел бы повторить. Объятие, заставившее его переоценить свою жизнь.

Потому что одно он не мог отрицать: то, что было между ним и Роксаной даже близко не сравнится с той страстью, которая поглотила его, когда Ксафан прикасался к Кети.

— Черт тебя побери, ворчливый демон. Ад вызывает. Ты меня слышишь?

Отгоняя мысли... которые бесконечно крутились в голове без решения или, во всяком случае, ему оно не нравилось... Ксафан отчитал себя, что потерял концентрацию.

Кто угодно мог напасть на них. Судя по слизи на руке Кети так и случилось, что-то атаковало, и вместо того чтобы действовать как бывалый солдат, он грезил о поцелуе.

Выпрямившись, он положил руку на рукоятку меча и пообещал себе стать лучше, особенно учитывая, что они подошли к какому-то примитивного вида поселку посреди болота.

— Где мы, черт возьми? — спросил он. Затем с отвращением посмотрел на хижины, сделанные из прутьев, которые держались за счет грязи и дерьма, если нос его не обманывает.

— Болотный город.

— Серьезно? — оригинальность во всей красе.

— Да, и не говори ничего на этот счет, если не хочешь настроить против себя весь город. Они довольно обидчивы, когда касается этой темы.

— Обычные простак, — пробормотал Ксафан.

Она одарила его улыбкой, от которой его сердце забилося быстрее.

— Ты так любишь судить. Я упоминала, что мне это нравится?

— Потому что ты двинутая. — Он упрекнул почти нежно, и она улыбнулась шире.

— Я так понимаю, ты бывала здесь раньше, раз знаешь название этой дыры?

— Ага. Это единственный город на болотах, по большей части, потому что он расположен достаточно высоко, чтобы не смывало при штормах. Беглецы часто прятались здесь, отсюда и мое знакомство.

И даже когда я не на охоте, то не прочь нанести визит, используя главную дорогу, а не путь, которым мы пришли.

— Зачем, черт возьми, тебе приходить сюда?

Грязь и жители заставили бы нормального человека держаться подальше. Упс, он ответил на собственный вопрос.

— Мне нравятся грязевые ванны, помнишь?

Она рассмеялась в ответ на его недоверчивый взгляд.

— Ладно, и самодельный виски. Нельзя сказать, что ты что-либо пил, пока не попробуешь проглотить старый добрый самогон, огненную жидкость.

— Нет, спасибо.

— Ты не знаешь от чего отказываешь, брюзга. Возможно, когда мы закончим с делами,

я приведу тебя сюда и куплю выпить. Немного расслабишься.

— Через мой труп.

— Ох, я принимаю твой вызов.

— Это не вызов.

— Конечно, нет.

Она закатила глаза после его слов, намекая на то, что он соврал.

— Ты спятила.

— А ты повторяешься. Теперь, я знаю, ты хочешь, чтобы я ввела тебя в искушение, иначе не бросал бы мне постоянно вызов, но сперва нужно сосредоточиться на задании.

— Я не делал ничего подобного.

Она неторопливо подмигнула:

— Конечно, нет. Продолжай говорить это себе, большой парень. Ой! — она захлопала в ладоши. — Я только что нашла зацепку. Судя по ошейнику, что висит в том киоске, сюда наши похитители привели дракона.

И действительно, золотой обод с гравировкой "Пушистик" блестел при слабеньком свете, пробивающемся сквозь облака пепла.

Приземистый демон с зеленой кожей, покрытой волдырями, с одним глазом, скрытым за грязной повязкой, с желтыми, острыми клыками, торчащими изо рта, увидел их интерес и сплюнул.

— Ювелирное изделие для твоей шляхи?

Положив одну руку на бедро и оглядев Ксафана, Кети прикусила нижнюю губу и подняла голову.

— Я не знаю. После всех этих стероидов, у него слишком толстая шея для этой безделушки. Сможешь сделать другую поменьше? Не слишком маленькую. К счастью для меня, у него не только шея толстая.

Она хихикнула, когда произнесла это.

Разрываясь между желанием раздуться от гордости за похвалу и скрыться, потому что Кети сказала такое продавцу, вместо того чтобы дать Ксафану заняться продавцом, который из-за хитрого взгляда по-настоящему напрашивался на взбучку.

— Я не могу сделать еще один, блонди. Этот я получил от клиента.

Расстроенный вид не уменьшил ее привлекательности.

— Ой, подумаешь. Думаю, что ты знаешь, кто тебе его отдал. Возможно, я смогу найти его и попросить сделать другой.

Единственный глаз подозрительно сощурился, и продавец смачно сплюнул в сторону.

— Неа. Не припомню.

— Какая досада, — сказала она, наклоняясь вперед.

Кети уже наклонялась так перед ним и демонстрировала ложбинку между грудей, поэтому Ксафан мог понять остекленевший взгляд и стекающие изо рта слюни продавца.

Хотя ему не нравился и пускающий слюни и сам факт, что кто-то еще смотрел на нее с грязными мыслями.

— Я была бы чрезвычайно благодарна, — промурлыкала она, — если ты сможешь вспомнить.

Кети провела пальцем по запачканной тунике демона.

— Эээ. Эээ.

Дрожа и потя, продавец мог только смотреть на нее и заикаться.

Она нахмурилась и выпрямилась.

— Черт возьми. Я забыла, что демоны здесь никогда никого не имели. Теперь он бесполезен, пока кровь не вернется к мозгу.

— Прикоснись ко мне, и я расскажу, что захочешь, — успел демон ляпнуть прежде чем потянуться к своим шарам.

— Пошел нахрен, — зарычал Ксафан. Его меч пел, металлический призывной звук заставил замолчать всех на грязной улице.

Он приставил его к горлу демона.

— Скажи леди, что она хочет знать или я порежу тебя на кусочки, начиная с той части, о которой ты сейчас думаешь.

— Ты не можешь угрожать мне, — заревел грязный демон.

— Кто сказал?

— Мы, — прошептал слабый голосок.

Не убирая меч от горла демона, Ксафан повернул голову и увидел бесчестных демонов, проклятых душ и других существ, вторгшихся в его личное пространство.

— Я здесь по велению Повелителя. Так что расходитесь.

Спина напряглась от гордости, поскольку его голос был громким и ясным, без намека на страх. Ей следовало восхититься его непоколебимым мужеством, даже если это убьет его.

— Или что? — выплюнул тролль с пузом, которое свисало на его набедренную повязку.

— Кети, пожалуйста, посмотри за нашим информатором, пока я учу мразь в этом городе уважать Повелителя и его приспешников.

— Ох. Драка! — завизжала она. — Десять литров самодельного виски бабушки на то, что Ксафан отправит ваши задницы обратно в болото.

— Только десять? — ответил Ксафан, едва заметно улыбнувшись, когда, готовясь, прижал свой меч к боку и расправил плечи.

— О чем я думала? Сто литров.

После поддержки его сумасшедшей... что ему по-настоящему понравилось... Ксафан исчез в тених, и каждый раз, когда он появлялся, один из жителей Болотного города умирал, или в случае с проклятыми, которые не могли погибнуть, их нарезали на куски.

* * *

Хлопая в ладоши от радости, Кети села за стол продавца и стала наблюдать. Позади нее демон с неприятным запахом изо рта подбадривал своих друзей, но, увидев движения Ксафана, его уверенность испарилась, и она знала, кто выиграет в этом неорганизованном пари.

Со сверкающим мечом в одной руке и с серебряным кинжалом в другой ее ворчливый демон танцевал. Выпад. Удар. Упс, рука упала. Удар. Поворот. Ох, это должно быть больно.

Он исчез в воздух, оставив своих врагов в замешательстве. Ненадолго. Только чтобы появиться в нескольких шагах, иногда хлопая противника по плечу, чтобы стало более спортивно.

Толпу не спасало даже то, что они быстро кружились вокруг себя. Против его меча и мастерства жители Болотного города казались воинственными хулиганами, поэтому умирали. Поумнее отошли и смотрели, пока проклятых душ, которые были настолько глупы что ввязались, нарезали на ломтики и кубики.

К счастью для них, они не могли умереть, просто выли, пока умоляли людей собрать их вместе. Но демоны и те, которые родились в этом месте и пришли сюда еще при жизни, падали, чтобы никогда не подняться.

Поскольку ряды бойцов редели, продавец за ней замолчал, и когда двинулся, она быстро протянула руку и схватила его за грязную тунику.

— И куда это ты собрался? — поинтересовалась Кети. — Мы еще не закончили.

Как обычно для его вида, он не поверил ей и стал вырываться из ее захвата. Ага, он больше и сильнее физически. Забавно, как использование ножа в нескольких местах заставило его вести себя хорошо. Ксафан добил последнего противника под ее дикие вопли:

— Вперед, ворчун, вперед!

Повернувшись к ней и слегка улыбнувшись, он покачал головой и пробормотал:

— Сумасшедшая женщина, — она смогла услышать нежность в его голосе. Это согрело ее. И смутило. Она вытолкнула демона и обхватила рукой его шею.

— Кто этот парень, что дал тебе ошейник, — потребовала Кети.

Бульканье стало ей ответом.

— Упрямишься, да? Я знаю способы, которые развяжут тебе язык.

На нее упала тень, когда Ксафан встал рядом.

— Эм, Кети. Возможно, тебе следует дать ему вздохнуть, чтобы он смог ответить.

Упс. Она убрала руку от его горла.

— Отвечай.

Сделав глубокий вдох, демон-продавец пролепетал.

— Я не знаю его. Клянусь, не знаю. Он пришел и обменял ошейник на еду, фургон и болотную саламандру, чтобы тащила его.

— Куда он направился?

— Не знаю.

— Ты знаешь, что я делаю с демонами, которые мне лгут? — Кети направила нож на его единственный глаз.

— Юг. Они пошли на юг. Я слышал что-то про Лохматое Убежище в девятом кругу, но это все.

Опустившись на колени рядом с ней, Ксафан ударил демона в лоб.

— Кто это был?

— Просто пара желтых демонов с уродливой ящерицей на поводке.

— Она была розовой?

— Может быть. Трудно сказать из-за грязи на ее теле и одеяла, которое они привязали к ее спине.

Встав, Кети вложила ножи в ножны.

— Прекрасно. Я сломала свои ногти, идя через болото, просто так.

— О чем ты говоришь? Теперь у нас есть зацепка.

Продавец не уполз, как поступил бы умный демон, вместо этого он смотрел на джинсовую ткань между ног Кети. Она ударила его в пах, прежде чем отойти.

— Вот еще. Это не зацепка. Туда я намеревалась пойти, если наши поиски здесь не дадут результатов. Все нелегалы проходят через Лохматое Убежище в одной точке или другой.

— Могу я спросить, почему его называют Мохнатым?

— Зачем говорить, если я могу показать?

Он отступил, и Кети рассмеялась.

— Не на себе, глупый. У меня там все побрито, по крайней мере, на этой неделе. Мне нравится чередовать. Когда я сказала — показать, имела ввиду бар, личную встречу. Или сначала ты хочешь проверить, сказала ли я правду о себе?

— Эм, нет, спасибо.

— Дай мне знать, если передумаешь. Или захочешь потереть там на удачу.

Она подмигнула и засмеялась, когда его щеки запылали. Блин, но ей нравилось, когда он смущался.

Покопавшись под рубашкой, она вытащила амулет и вытянула его перед собой.

— Для чего это?

— Быстрый билет домой. Люцифер сделал его для меня на день рождения. Он нужен для работы.

И по ночам, когда она была слишком пьяна, чтобы идти домой.

Она произнесла слово, и темная дыра появилась перед ними, переносной портал, который приведет ее обратно к внутреннему кругу ада. Собираясь сделать шаг, она замерла и задрожала, когда что-то скользкое скользнуло по ее лодыжке.

Прежде чем Кети смогла убить демона, который посмел облизнуть ее, Ксафан отрубил ему голову.

Она смотрела на него с широко открытым ртом.

С беспечностью, которую Кети посчитала горячей, он пожал плечами.

— Он оскорбил меня. И ты не единственная, у кого проблемы с управлением гневом.

Рассмеявшись как чокнутая... и наслаждаясь Ксафаном еще сильнее... она прошла в дыру, а ее сварливый загадочный мужчина последовал за ней.

Чтобы убить несколько часов до встречи с Кети — потому что решил в этот раз не пытаться сопротивляться ей — Ксафан пошел на встречу к Люциферу, который отдыхал в амфитеатре, наблюдая за игрой в гольф своего брата, Бога, на небесах. Там, куда дорога, закрыта Ксафану за грехи, но, учитывая полученные отчеты и количество намеренно павших ради веселья ангелов, он начал считать это благодатью.

— Господин? Могу я с вами минуточку поговорить?

Подняв руку, Люцифер приказал Ксафану молчать и Ксафан уставился на экран, на котором Бог замахнулся, качнулся и отправил мяч в полет за облака.

— Ха. Мне никогда не надоест смотреть на этот удар. — Босс повернулся к Ксафану с улыбкой и махнул ему подойти. — Входи, входи. Я изучаю игру противника. Мои шпионы прислали мне практику брата. У придурка отличная сноровка. Хороший замах, но рядом с водой и на искусственных полях отстойно играет. Нужно сказать приспешникам, убедиться, что во время турнира на следующей неделе таких полей было побольше. Даже если им придется взорвать естественные газоны и носить H₂O в руках.

— Сэр, все в Аду болеют за вас. — Каждый век Люцифер, Бог и божества из других измерений — никому не известных — собирались на турнир "Гольф на все Измерения". Повелитель Ксафана еще ни разу не выигрывал, но всякий раз, когда ему удавалось победить своего брата, он возвращался в приподнятом настроении. Хотя, пару раз ему не удавалось одолеть Бога, тогда истерика, которую он закатывал, ощущалась не только жителями Ада. Как оказалось, не только Матушка Земля могла сотрясать землю.

— Конечно, они болеют за меня, потому что я очень хорош. Мне остается только выбрать кедди. В прошлом году, мой кедди упал в жалкую яму с аллигаторами у шестнадцатой лунки, и я не могу найти кого-то надежного.

Все слышали об этом, а миллионы видели по СКА — Спутниковый Канал Ада. В клубе Люцифера пошли волнения после того, как Повелитель замахнулся и ударил уставшего кедди по голове. Тот начал падать, широко раскинув руки, а потом все слушали долгий-долгий крик падения, а затем щелканье челюстей, пока его поедали. И на все это Люцифер смотрел с удовлетворенной улыбкой. Кто-то говорил, что наказание было слишком суровое, но большинство считали заслуженным. Подать Повелителю седьмую железную клюшку вместо пятой — грубейшая ошибка.

— Независимо от того, кто будет кедди, сэр, вы с вашим мастерством победите всех.

"Подлиза. Ты уже не в том демоническом возрасте, когда должен время от времени подлизываться к Люциферу".

Люцифер широко улыбнулся.

— Хватит о моём великолепии. Зачем пришел? Нашли дракона?

— Нет, но у нас отличные новости, которые проверим утром. Я пришел по личному вопросу. — Недопустимому и нельзя озвучивать вопросу, к решению которого он не мог прийти. Не имея действительно близких друзей — учитывая его злобную сторону, большинство находят его слишком угрюмым для вечеринок — Ксафан пришел к единственной персоне, которой как ни странно доверял.

— Ух, хочешь, чтобы я дал тебе нового напарника. Я предчувствовал, что это произойдет. Знаю, Кети может казаться ветреной особой, но уверяю, она одна из моих

лучших людей.

— Знаю, сэр, и я пришел не для этого. Она отлично выслеживает и сражается. Моя проблема заключается в том, что мне все сложнее придерживаться обета.

— Какого? Ты имеешь в виду тот, который дал той гарпии, как ее там звали?

Ксафан поморщился на оскорбление, но знал, что лучше не исправлять это.

— Роксана, сэр.

— Ах, да. Роксана. Ты поклялся ей быть скучным тупицей, который должен существовать, а не жить.

Такое грубое изложение казалось глупым, но Ксафан твердо стоял на своем решении.

— Я оставался верным своей любви, сэр.

— Ах, — прервал его Люцифер. — Не произноси это слово. Я его ненавижу. Ты знал, что Гея все так же требует от меня сказать его? Что мне нужно озвучить свои чувства к ней. Можно подумать, что фраза "Да, детка, возьми его глубже!" не достаточно, чтобы показать мои чувства. Нет. Она хочет услышать слово на букву "Л". Женщины! Но ты ведь здесь не для выслушивания моих проблем в отношениях или посмотреть видео, о котором можно сказать "произведение искусства". У тебя свои проблемы. И, судя по твоей душе — да и по выражению лица — я бы сказал, что данная тобой клятва не дает тебе покоя. Или, как мне нравится называть это, у тебя последняя стадия посинения яиц.

Несмотря на различные догадки, Повелитель Ада проницательный мужчина, который всегда понимал своих подданных и всегда попадал прямо в точку, даже если говорил весьма грубо.

— Я хочу остаться верным Роксане. Я дал клятву и намерен ее сдержать. Мне нужно знать, как сопротивляться этому неестественному притяжению.

— Полагаю, что в это вовлечена Кети.

Кто же еще?

— Да. Когда я рядом с ней, забываю о Роксане и клятве. И не могу думать ни о чем, кроме...

— Нагнуть ее и оттрахать. Почесать ее гланды. Украсить ее жемчугом. Да, я представляю. Хорошо, что пришел ко мне. У меня есть простое решение твоей проблемы. Избегай Кети.

Не встречаться с ней? Ксафан тут же откинул такую идею, потому что ему она не понравилась.

— Избегать — трусливый выход и невозможный, учитывая наше задание.

— Тогда, я освобождаю тебя от этой задачи. Переназначу тебя в мир смертных.

Ксафан покачал головой.

— Нет. У меня есть задание, и я выполню его со своей напарницей. Так будет честно.

— Я бы очень хотел, чтобы ты не говорил этого. Твои слова идут вразрез со всем, во что я верю.

— Я повел себя недостойно. Хотел сказать, что жажду убить ублюдков, осмелившихся украсть у величайшего Повелителя всех измерений.

Люцифер улыбнулся.

— Это мне нравится больше. Что на счет твоей проблемы с Кети. Я вижу единственное решение. Трахни ее.

И с этим ответом был искренне согласен член Ксафана, и в этом то и был корень проблемы.

— Именно этого я и стараюсь избежать.

Люцифер выдохнул, а его глаза начали полыхать.

— Послушай-ка, сынок. Ты забыл, кто я? Хочешь сдержать клятву и быть святым? Тогда поговори с моим братом. Что касается меня, я буду более чем рад, если ты нарушишь идиотскую клятву, сдерешь с девчонки одежду и согрешишь с ней, что даже импы позавидуют. Но ты и так знал, что я скажу это, поэтому и пришел ко мне?

Ксафан даже не удосужился, попытался солгать, когда босс указал на правду. Да, он знал, что Люцифер укажет на то, чего так жаждет Ксафан.

— Неужели зло захотело немного счастья?

— И я рад, что это абсолютно эгоистично. Но и нормально. Ты уже давно дал клятву, когда был обычным парнем, не понимающим последствий. И опирался на то, что твое увлечение это любовь. Ты не первый и не последний. Мужчинами часто руководят их члены. Я виню то, что кровь отливает от наших мозгов. Идиотская разработка, как по мне. Подавляющее желание вставить наши жезлы в их тугие тела, вот что заставляет нас падать. Однако, у тебя есть выбор не повторять ошибку, которую совершил века назад. Ад — это отвратительное место. Пепел проклятых мешает держать его в чистоте, но лишь из-за того, что живешь в грязи, насилии и грехе не значит, что ты не заслуживаешь счастья. Или в нашем случае, прекрасных ягодичек, которые можно отлично пошлепать. — Люцифер встал и протанцевал по комнате.

— Не знаю. Из твоих уст это звучит легко. А что потом? Не будет ли меня грызть вина или отвращение?

— Вероятно, и то и другое заставит тебя вернуться в состояние самобичевания. Тогда ты будешь счастлив.

— А что если нет? — Что если он захочет повторения? Вдруг превратится в демона, повернутого на сексе? Нет, потому что лишь одна женщина провоцирует у него реакцию. Люцифер дал Ксафану подзатыльник

— Хватит думать, и просто действуй. Дай выход чувствам. Дай своим поплавкам немного разрядиться. А затем разбирайся с чувствами.

— Может быть, она откажет? — спросил он, хотя понимал, что стоит им вновь поцеловаться — хоть перед публикой, хоть под угрозой смерти — остановиться они не смогут.

— Может. А может, оседлает тебя, как на пони и напомнит, что такое удовольствие. Ох, будь осторожен, когда дойдете до пошлых делишек. У моей любимицы-сумасшедшей проблемы с гневом.

— Знаю. Это одно из того, что мне в ней нравится.

— Я всегда знал, что глубоко внутри ты псих, — с улыбкой заметил Люцифер и хлопнул Ксафана по спине. — А теперь иди и возьми ее, оттрахай так жестко, чтобы она неделю ходила в раскорячку.

Какая там неделя? Учитывая всю подавляемую сексуальную энергию, если Ксафан трахнет Кети, она будет месяц ездить в инвалидной коляске. Обдумывая все позы, какими он может взять Кети, он уже напрочь забыл любые клятвы. Ксафану хватило малейшего воспоминания о разных глазах, в которых горела страсть, о приоткрытых от желания губах и разум застлала похоть.

Отпустив Ксафана, который явно нацелился уложить сумасшедшую в кровать, Люцифер хотел плясать от радости. Но не хотел сглазить, поэтому решил перекусить. Он только закончил создавать нездоровый микс, когда на кухне появилась Кети и забрала подогретый шоколадный брауни со взбитыми сливками.

— Мое любимое! Спасибо, босс. — Кети слизнула крем таким образом, что Люциферу захотелось отдать ей весь торт. Он отрезал еще кусочек и стал ждать. Конечно же, она пришла поговорить обо всем, кроме потрясающей натуры Люцифера и прогрессе ее миссии.

— Насколько хорош Ксафан в услужении? — спросила она, слизывая с пальца крем.

— Он превосходный солдат.

— И если он уйдет, ты будешь по нему скучать? — спросила она, прежде чем положить в рот кусочек брауни и закрыть глаза от блаженства.

— Кети, — заговорил Люцифер отцовским тоном. — Лучше бы тебе не планировать убивать его.

— Не совсем то, но я думаю трахнуться с ним, если он забудет о долбаной жене на достаточное для похоти время.

— Жене? Он сказал, что был женат? — Люцифер возгордился, что его степенный солдат солгал.

— Не совсем. Больше было похоже, что его захватила женщина.

— О да, она захватила его, — пробормотал Люцифер. — Если ты беспокоишься, что на тебя кинется приревновавшая девчонка, забудь.

— Так у него нет отношений?

— Не в том плане, в котором думаешь ты, — загадочно ответил он. Он так предпочитал, чтобы события развивались сами, а он лишь немного подталкивал, а затем наблюдал бы за драмой.

— Тогда это объясняет, почему он без проблем засунул свой язык мне в глотку.

Пораженный Люцифер уставился на Кети

— Он тебя поцеловал?

— О, да. И пошел бы дальше, если бы я разрешила.

— Ах, он сукин сын, и опустил это в нашем разговоре. — Он хмыкнул. Грязный демон. Заставил дьявола хотеть пустить слезу гордости.

— Он разговаривал с тобой?

Он отмахнулся от нее.

— Да, но я не могу обсуждать это с тобой. Конфиденциальность, мужской разговор и все такое. Достаточно сказать, что ты произвела на него впечатление. — Такое, что пробила броню, которую солдат выстроил вокруг своего сердца. Как Люцифер и надеялся.

Кети наострила уши.

— Так он говорил обо мне. Почтительно.

— Мы отошли от темы. Ты говорила, что хочешь заняться сексом. Я полностью за. — Хотя это было самым последним пунктом блестящего плана.

— Хочу заняться. Но если разрешу ему прокатиться по маршруту "Кети", мне нужно разрешение убить его?

— Я бы предпочел, чтобы ты его не убивала. Считаю его очень полезным. Кети, — Люцифер заговорил тихим отеческим тоном. От которого его дочь, Мюриэль, обычно до слез смеялась, но на проклятую сумасшедшую действовал, — твои вопросы наводят на

мысль, что он тебе нравится?

Не глядя на него, Кети перемешивала ложкой шоколад.

— Мне не нравятся мужчины.

— Человеческие мужчины. Ксафан полу-демон.

— Демоны тоже свиньи.

— Теперь ты обобщаешь. Ксафан сделал что-то, отчего ты считаешь его не достойным доверия?

Кети скривилась.

— Нет. Знаешь, он даже открывает передо мной двери. Это странно. Хотя, я подразумеваю, что он скрывает свою злобную сторону. Думаю, что все эти милости — часть злобного плана, как забраться ко мне в трусики, изображая, что я его не интересую.

— Ох, дорогуша, он хочет тебя. И ненавидит себя за это, — заявила Гея входя на кухню, одетая в прозрачное платье, которое идеально бы смотрелось на полу спальни.

— Ненависть к себе? — Кети заинтересовалась. — Круто. Поэтому он не прицепится, если мы сделаем это? Я бы убила его, если бы он привязался ко мне.

— Нет. У меня такое ощущение, что твоя демоническая половина возьмет верх, как только Ксафан это сделает. Он — грязная свинья, как и все остальные. — Гея выгнула бровь на Люцифера над головой Кети и прикрыла удовлетворенное выражение лица ухмылкой.

— Ты вмешиваешься? — прошипел Люцифер на свою время от времени появляющуюся подружку. Взгляд её ярко-зеленых глаз встретился с его.

— Нет, не только ты можешь обойтись советами.

— Я правлю этими землями. — Он ударил кулаком по гранитной столешнице, подтверждая слова.

— И?

— И это значит держись подальше от моих дел. — Люцифер вспыхнул, когда Гея бросила ему вызов.

— Как ты, когда не вмешался в мое дело с садом?

Люцифер застонал.

— Ты опять об этом? Сумасшедшая женщина, это было миллионы лет назад. Я был молод и скучал. Посмотри, как все весело вышло с этим яблочным инцидентом. Я причина создания секса.

— Ха. Именно я одарила всех животных в мире похотью. Тебе повезло, что ты не попал под ответный удар.

— Хочешь сказать, что это тебе повезло? — Он уставился на Гею и хотел схватить ее. Со смешком, она увернулась, и Люциферу пришлось побегать за ней вокруг островка, прежде чем догнать и поднять на руки.

Поняв намек, Кети поспешила уйти, когда Люцифер зарылся носом в изгиб шеи своей подруги. Матушка Земля сводит его с ума, но, проклятье, из всех женщин, с которыми он переспал — а они исчисляются тысячами — только она заставляет его вновь и вновь желать вернуться. Но это не любовь. Нет. Не для него. Ему просто нравится то, что она вытворяет языком. И может быть ее смех.

Ладно, черт побери. Ему много что в ней нравится, но он не отдаст свое сердце ей на блюде с голубой каемочкой.

Хотя они были еще на кухне, и Люцифер все еще хотел, есть... когда платье Геи оказалось на полу, а сама она села на тарелку, развела ноги и устроила для него пир, он обо

всем забыл. Ничего похожего на пирог. Зеленое, спелое яблоко, сладкое и терпкое, прямо, как ему и нравилось.

Когда Гея дернула Люцифера за волосы к себе, заняв его язык, он позабыл о своих блестящих планах пополнения армии. А когда она встала на колени и вернула услугу, он позабыл свое имя.

На следующее утро Ксафан не приблизился к решению. Когда уходил от Люцифера, все казалось таким ясным.

Найти Кети.

И оттрахать ее, пока в яйцах не станет пусто.

Затем вернуться в свое одиночество и самобичеваться за предательство Роксаны.

Или... мог сделать что-то абсолютно безумное, к примеру, забыть о клятве и посмотреть, куда приведут отношения с Кети. Ох, как интриговала его эта идея. Представьте, не просыпаться в одиночестве или в разрывающей душу тьме.

Спать с кем-то, на что он не осмеливался даже во время сокрытых отношений. Какого это, открыто улыбаться и вместе переживать то, что может случиться в Аду?

К слову о страданиях одинокого воина: *"Почему я не могу быть счастливым?" Разве он уже не достаточно настрадался?"*

Ксафан почти убедил себя, что заслужил шанс на новую жизнь... но по ошибке заглянул в свой алтарь. И мог поклясться, что увидел в глазах Роксаны разочарование. Осуждение за вероломство.

От этого он чувствовал себя самым одиноким существом в Аду.

Но он не извинился. Не мог выдавить из себя и слова, не солгав при этом... что могло, бесспорно, разозлить его Повелителя. Несмотря на клятву и вину, и стыд, с которыми уже боролся, меньше хотеть Кети он не перестал.

И из-за трусости он не поддался желанию. Не направился к ней в квартиру, не набросился на Кети. Ксафан не планировал соблазнять или сражаться с ней, чтобы уложить в кровать, немного надеялся, что это решение Кети примет за него.

Соблазнит его, как было на болоте. Облегчит ему задачу, потому что, проклятье, он никогда по-настоящему не ухаживал за женщиной, а теперь, когда нашел ту, которая заставляла его забыть клятву, не знал, что делать.

Став еще угрюмее прежнего — и торопясь на встречу с Кети — Ксафан, раньше обычного, пошел прыгающей походкой. В его глазах сверкала решительность, от которой проклятые души на улице старались скорее скрыться.

Встретившись у портала девятого круга с Кети — чёрт, какая же она красивая и сексуальная, в мини-юбке едва прикрывающей ягодицы и коротком топе, под которым не было лифчика, из-за чего соски проглядывали сквозь материю, и с волосами собранными в высокий, конский хвост — Ксафан задрожал от возбуждения, как только увидел ее. Он забыл о клятве, о миссии, обо всём.

Он лишь хотел прижать ее к ближайшей стене, втянуть в рот нижнюю губу и погрузиться в жар Кети.

— Эй, ворчун, — позвала она, махнув рукой и улыбнувшись, — готов?

"Более чем. А, погодите, она о деле говорила".

— Да, а где твое оружие? Мы не на пикник в парк идем.

Она одарила его ослепительной улыбкой.

— Не волнуйся, малыш. У меня все продумано. Кроме того, у тебя есть большой, могучий меч, что еще девушке надо? — она подмигнула.

Почему-то Ксафан сомневался, что Кети имела в виду меч за его спиной. Его грудь

приподнялась, также как и член.

— Милая курточка, — заметила она по пути к portalу. — А что случилось с другой? Одолжил?

Напоминание, что на нем надета выдавшие виды кожаная куртка, немного ослабило его желание.

— Почему-то моя любимая куртка вся в розовых блестках. Но ты ведь не в курсе кто в этом повинен, да?

С ее губ сорвался смешок.

— Кто? Я? Ладно, я виновна в окраске твоей куртки, но честно говоря, сделала это в надежде, что ты отдашь ее мне.

Ксафан тут же представил Кети, одетую только в его куртку.

— После того, как мы здесь закончим, приходи ко мне, и она будет твоя. — И не только куртка. Он даст ей кое-что еще.

Он не оглох от ее визга, но лишился дара речи, когда она подпрыгнула, обняла его и чмокнула в губы. После чего, пританцовывая и хихикая, Кети прошла через портал. Вздохнув, по большим причинам, чем мог представить, Ксафан пошел следом.

Для тех, кто не знаком с Адом, в различных местах каждого из девяти кругов существовали порталы. Которые очень быстро передвигались. Хотя существа могли отправиться по более живописному маршруту, по реке Стикс с Хароном в роли гида, правда, гарантий, что доберутся до места назначения, не было. Десятки существ, обитающих в воде, никогда не отказывались закусить свежатиной.

Момент телепортации был словно мороз по коже, когда Ксафан вышел из портала, обнаружил Кети уже разгуливающей по пыльной дороге

И обратил внимание сразу на две вещи: тени, которые скрывались в закоулках забытой местности и покачивание бедер Кети во время прогулки.

— Лохматое Убежище впереди, — сообщила она, будто Ксафану не хватило вывески, на которой была изображена женщина, между ног которой располагался густой кустарник. Девятый круг не славился качеством.

Догнав Кети, Ксафан вошел следом за ней в шумный бар. Даже раннее утро ничего не значило для толпы. В Аду распутство и выпивка круглосуточные.

Очутившись в задымленной комнате, Ксафан тут же насторожился, осмотрел лица, и большинство признал не предвещающими угрозу. Распутные, серые, слишком пьяные или обдолбанные, посетители бара едва замечали его.

Но не его сумасшедшую. Каждая пара глаз в баре следила за гордой поступью Кети, и больше чем половина наблюдала с похотью. Отчего Ксафан захотел скинуть куртку и прикрыть ею Кети. Но опять же, он всегда мог просто всех ослепить... после чего, единолично наслаждаться нарядом.

Ревность, какое новое чувство, которым Ксафан наслаждался, так как она подпитывала жажду насилия. Отличная штука.

Кети залезла на барный стул — отчего ее мини задралось еще выше — подалась вперед и заказала:

— Пина — коладу, пожалуйста. Побольше кокоса, побольше пены и вишенку на верхушку.

Серьезно?

— Кети, что ты делаешь? — громко зашептал он, подойдя к ней.

— Заказываю напиток, конечно же. А на что похоже?

— Но еще даже не полдень. И у нас есть задание.

— Где-то в мире уже за полдень, правда, ребята? — спросила она, развернувшись к толпе.

Ее вопрос приветствовал гул одобрения и восклицаний "Ае!" и "Да!"

— Видишь? — обратилась она к нему, в её разноцветных глазах плескалось веселье. — Перестань быть таким занудой. Расслабься. Почему бы тебе не присесть, не расстегнуть куртку и не заказать что-нибудь сногсшибательное?

— Я не пью. — В последний раз, когда он надрался, пообещал Роксане, что спасет от свадьбы со стариком.

Следующим утром его душой владел дьявол, старик был мертв, а сам Ксафан находился в холодном подземелье. Отличное лекарство от алкоголизма.

— Не пьешь? Это еще безумнее меня! Бери стул, ворчун, потому что сейчас ты начнешь пить! — Хлопая в ладоши, она подпрыгивала на стуле, заставляя вздыхать весь бар. — Бармен, подай моему серьезному другу рюмку самого крепкого напитка.

Спустя мгновение перед ними появились бокал со взбитыми сливками, на верху которых красовалась вишенка и унылый зонтик, и сомнительно чистый стакан до краев наполненный янтарной, дымящейся жидкостью.

— Кети, я не думаю, что это хорошая идея. — И не только потому, что на стакане красовалась помада или то, что напиток, казалось, разъедал стекло изнутри.

Она фыркнула.

— Ты всё считаешь плохой идеей.

— Алкоголь ослабляет, что, вероятно, неверное направление действий, учитывая то, где мы находимся.

Она рассмеялась.

— Ты на самом деле боишься, что небольшая порция алкоголя навредит тебе? Трус. — Она несколько раз прокудахтала, и эта жалкая пародия на цыпленка подстрекала толпу хихикать и глумиться.

Выпрямившись, Ксафан посмотрел прямо на нее.

— Я ничего не боюсь.

— Докажи.

Проклятье. Вызов. Его мужественность подставили под сомнение, был ли у него выбор? Нет. И эта проказница знала об этом.

Уголки ее губ поднялись в победоносной улыбке.

— Будем живы! — подняв бокал, она отхлебнула, а затем опрокинула стакан и выпила всю пина-коладу, после чего довольно выдохнула.

Достав из бокала вишенку, она выгнула брови на Ксафана.

— Твой черед

Ксафан с сомнением уставился на стакан. Яд и серная кислота... да что угодно было бы лучше браги, налитой в этот стакан.

Как бы там ни было, подстрекаемый насмешками толпы и взглядом сумасшедшей, которая повинна во всем этом, он поднес стакан к губам и выпил, прежде чем смог бы передумать.

— Твою. Же. Мать!

Из его рта едва дым не повалил. Кети прикусила губу, когда ее демон, с красным лицом и широко распахнутыми глазами, выпил залпом Адскую Лаву.

Она посмела дразнить его, но на самом деле, кто-то должен был это сделать, чтобы раскрепостить ворчуна. Так как на него не нападает горный гигант, алкоголь лучшее решение.

Тем более у Кети был и скрытый мотив напоить Ксафана, если они хотели выведать секреты у толпы. Многие не станут разговаривать, если подумают, что Ксафан чванливый придурок.

— Ещё, — заказала она.

— Не стоит.

В это раз ей не пришлось подстрекать его, за нее это сделали посетители.

— Мальчик Люцифера струсил.

— Эй, принцесска, ты свою тиару дома забыла.

— Что такая потрясающая девушка делает с этим гомиком?

Спустя пять рюмок, ее демон лег на барную стойку, закрыл глаза и был таков.

Запрыгнув на стойку и слегка покачнувшись, чтобы изобразить опьянение — хотя она очень редко пьянела, что помогало выигрывать в пари — Кети выпятила попку, зная, куда именно будут направлены взоры присутствующих. В конце концов, именно поэтому она и надела розовые трусики

— Так как мой друг отключился, мне нужен новый товарищ, если вы понимаете, о чем я. — Она подмигнула, а когда в воздух взметнулись руки каждого, рассмеялась.

— Я! Я! Выбери меня!

— Господи, посмотрите на всех этих жаждущих демонов. Ах, и на нескольких проклятых душ. Как же девушке выбрать? — постукивая пальчиком по подбородку, Кети изобразила задумчивый вид и начала покачивать бедрами, пытаясь сдержать смех, ведь каждый двигал головой в такт движения ее бедер. — О-о-о, знаю. Как на счет, победит тот, кто принесет лучший подарок?

По бару пронесся шум и гвалт, каждый полез в карман, сумку, разгорелись драки, из-за начавшихся краж. Бесполезные банкноты, золотые монеты и даже зубной протез упали к ногам Кети

— Мальчики. Мальчики! — выкрикнула она. — Мне ничего не нравится. Нужно что-то особенное, редкое.

— Например? — спросил противный зеленый демон.

— Ну, не знаю. Но это должно быть что-то уникальное. Ох, и розовое. Мне так нравится все розовое.

По толпе разнеслись грубые замечания о розовом, и говорилось не о ее трусиках.

Мужчины. Как они предсказуемы.

— Кхм, мальчики, мы не говорим о моей розовой награде. Кто подарит мне большой подарок розового цвета? — И, наконец-то, пока чуть ли не напрямую сказала, она услышала желаемые слова

— Что на счет розового дракона?

Кети помахала рогатому демону, затем захлопала ресницами, заигрывая с ним.

— Ты сказал дракон? Я всегда о нем мечтала. А ты уверен, что дракон розовый? Я

думала, что они бывают только черными и зелеными.

— Сам видел, — похвастался он. — Пару дней назад.

— Так он не у тебя?

— Нет, но я знаю у кого он. У моего старого знакомого Вонючки Пита

— Вонючка Пит, — пробормотала Кети. — Почему мне знакомо это имя?

— Потому что он самый крупный демон-контрабандист отсюда и до смертного мира.

Кети щелкнула пальцами.

— Конечно же. Барахолка и Хлам Пита. Спасибо. — Спрыгнув со стойки, Кети увернулась от цепких когтей демона и похлопала Ксафана по плечу. Он поднял голову и приоткрыл один затуманенный глаз.

— Что-о-о-о? — выдохнул он Кети в лицо и от его дыхания сам воздух мог загореться.

— Пора идти, ворчун.

Он сполз со стула, споткнулся, но удержал равновесие и огляделся.

— Что произошло?

— Ты напился и танцевал голым на барной стойке.

— Не может быть! — посмотрев на себя, он нахмурился. — Ты шутишь

— Наверное. Раз я уже оговорила об этом, ты ведь мне не покажешь шоу, да?

Покачивая головой, Ксафан посмотрел на что-то позади Кети.

— Почему демон пытается тебя обнять?

Вышеупомянутый демон действительно пытался облапать ее, но так как она качалась из стороны в сторону у него это не выходило.

— Ах, этот? Он думает, что я займусь с ним сексом. — Она подалась вперед и, надеясь, что Гея не соврала на счет интереса Ксафана, прошептала. — Я ему сказала, что единственный демон, которого я хочу — это ты, но он не слушал. И лапал меня, хотя я говорила, нет.

— Он что? — взревел Ксафан, выпрямляя от ярости — и небольшого переизбытка алкоголя — спину. Отпихнув Кети в сторону, он окинул коренастого демона взглядом.

Идиот попытался отпихнуть Ксафана.

— Убирайся прочь, я хочу свой приз.

— Она моя, — отрезал Ксафан. — Держи свои когти при себе, а то...

— А то что?

— Я не спорю с безмозглыми мудаками, наподобие тебя. — Кети не успела глазом моргнуть, как ее ворчливый демон обнажил меч и снес с плеч голову ее информатора.

Уууух. Она произнесла это у себя в голове, но хор в баре поддержал это восклицание. Кети захлопала в ладоши.

— Еще раз.

Обернувшись через плечо, Ксафан увидел ее улыбку и, к удивлению Кети, ответил ей тем же с ноткой озорства, а затем подмигнул.

— С удовольствием.

Взмахнув мечом, Ксафан, который выглядел донельзя опасно и прекрасно, бросился в толпу, теперь неистовствовавших, посетителей.

Многие, из которых были слишком пьяны для оказания должного сопротивления, но все же некоторые достойно сражались, и Кети упивалась зрелищем, между делом убивая сама.

Казалось, толпа слишком буквально восприняла ее девчачье поведение. Некоторые попытались ее схватить, пока Ксафан был занят, но выхватив кинжалы из-за пояса юбки,

Кети быстро образумила нападающих.

Вскоре, ее окружала лужа крови, а ее напарника ореол трупов, конечностей и стонущих жертв. Ее ворчливый демон, с тяжело вздымающейся грудью, повернулся к ней.

С блеском в глазах и все еще суровым выражением лица, он сделал два больших шага и, не вложив в ножны окровавленный меч, сгреб Кети свободной рукой и впился в ее губы поцелуем.

* * *

Хотя Ксафан смутно помнил, что происходило после третьей рюмки, стоило Кети сказать, что ее кто-то посмел коснуться, быстро отрезвел, ну или попытался, по крайней мере, стряхнуть немного пьяного угара, и разобрался с каждой парой глаз, осмелившихся посмотреть в ее сторону.

Пока он преподавал ублюдкам урок опасности смотреть на его сумасшедшую, краем глаза видел, как она — с ликованием — убивала тех немногих, кто смог пройти мимо Ксафана. Она размахивала кинжалами с невероятной скоростью, разрезая сухожилия и нанося непоправимый урон, и тела падали к ее ногам в груды.

Кровожадно. Яростно. Столько эпитетов, чтобы описать легкость, с которой она убивала. Хотя, какое слово резюмировало всё это? Сексуально. Так чертовски сексуально.

Именно поэтому, когда комната опустела, он не остановился, а направился напрямик к источнику своего желания. Открыв рот, Кети — глаза которой ярко сияли — встретила его поцелуй со всей страстью, о которой Ксафан мечтал последние дни.

Он поднял ее свободной рукой и крепко прижал к груди, даже не вздрогнув, когда она крепко обняла его за шею, не выпуская из рук кинжалы.

Кого волновало, что она держала оружие так близко к яремной вене, когда его язык проникал в ее рот, опьяняя вкусом сильнее любого спиртного?

— Эй! Кто заплатит за весь этот беспорядок? — донесся голос

Прервавшись — и совсем этому не обрадовавшись — Ксафан посмотрел на грузного бармена, который во время потасовки прятался за стойкой.

— Ты не видишь, что я занят?

— Ага, вижу. А как тебе известно, час в привате стоит золотого дублона, если конечно не хочешь, чтобы я все заснял и выложил в адскую сеть..

Спустя обезглавливание одного бармена, Ксафан вышел из заведения, таща за руку Кети.

— Куда мы идем? — спросила она.

— Ищем. Постель. — Он не мог говорить связанными предложениями, так как был под воздействием адреналина после драки, головокружения от алкоголя и томного поцелуя Кети.

— Бедный мой, возбужденный демон. — Кети хихикнула. — Пойдем со мной, я все исправлю.

Именно то, что он хотел.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Переплетя пальчики с его, она повела Ксафана к ледяному portalу, который помог прочистить разум, но не повлиял на ноющий член. Они вернулись во внутренний круг.

Приплясывая, Кети повела Ксафана по лабиринту переулков, и стоило ему слегка затормозить, обдумывая свои действия, она оборачивалась и целовала его, пока он не

начинал идти быстрее. Нетерпеливый раб ее прихоти, раб своих желаний.

Они вошли в здание и начали подниматься по лестнице. Каждая ступенька выжигала пьяный дурман из головы Ксафана

"Если я поднимусь, у нас будет секс. Я нарушу клятву".

Он это понимал и, к чертям собачьим, ему было плевать. Его поглотила дикость, больше он не станет волноваться ни о чем, кроме окончательного подавления внутреннего голода по Кети. И только Кети.

Больше не сопротивляясь себе, Ксафан осмотрелся, но лестница с железными перилами и каменными ступенями ненадолго захватили его интерес.

Больше его интересовал вид трусиков, которые сверкали под юбкой Кети при каждом шаге. Наконец убрав меч в ножны — из металла, а не плоти (хотя и это скоро свершиться), он догнал Кети и выдернул руку.

Когда она обернулась, Ксафан взял Кети на руки и направился вверх, перешагивая через ступень.

Ее смех прозвучал музыкой для его ушей.

— Так ты ослабеешь, еще два пролета.

— Это тебе стоит побеспокоиться о выносливости, — прорычал он. — У меня не было женщины три столетия.

— Спасибо, что предупредил, — прошептала она ему прямо в ухо. — Значит, я для начала позабочусь о тебе, чтобы ты смог восстановиться к главному событию.

Не уверенный, что это значило, но решительно настроенный узнать, Ксафан пробежал последний пролет, толкнул дверь и вышел в холл.

— Какая квартира? — рыкнул он.

— Последняя дверь в конце холла.

Подойдя к двери, украшенной венком из кроличьих голов — самых настоящих — Ксафан опустил Кети и обнял ее за талию, пока она открывала дверь.

Едва Кети зашла, Ксафан протиснулся следом, захлопнул дверь и прижал сумасшедшую к стене, наконец, позволяя поцеловать ее вновь. Единственную клятву, которую он собирался сдержать: уединения. Никто кроме него не увидит Кети во всей ее обнаженной красе.

Кстати говоря... Швы на одежде были столь хрупкими для жаждущих рук Ксафана, ушло не больше секунды сорвать скудную одежду. В момент, когда она упала к их ногам, Ксафан с трудом сглотнул при виде красоты Кети.

Округлые бедра, узкая талия, плоский животик с мерцающим камнем в пупке и шикарные груди. Каждый дюйм тела женственный и принадлежал только ему.

Собственнический инстинкт или нет, но Ксафан собирался облизывать, ласкать и исследовать всю Кети. Чтобы отпечатать себя на кремовой коже, чтобы отметить собой Кети. Чтобы...

Мать. Твою.

Он еще не успел насладиться видом обнаженной красоты, как Кети расстегнула его брюки и освободила налитый ствол. Затем опустилась на колени, двигая ладонью вперед и назад по члену. Упершись рукой в стену, Ксафан беспомощно толкался в ладонь.

— Что ты делаешь? — проворчал он.

— Я? — Она посмотрела на него широко раскрытыми, невинными глазами. — Собираюсь поесть. — После этих слов, она взяла его в рот, отчего Ксафан чуть не кончил.

Заскрежетав зубами, он старался сдержаться, пока Кети посасывала его длину. После чего она выпускала его изо рта, обводила языком головку и вновь втягивала в рот.

Никогда в жизни Ксафан не испытывал такое. И никогда не думал, что это так замечательно. Прошло столько времени с момента, когда к нему прикасалась женщина.

С ревом, сотрясшем потолок, он кончил, а Кети, не останавливая порочную пытку, испила его до последней капли.

— Хватит, — наконец, простонал он, не в состоянии выдержать прикосновение к слишком чувствительной коже.

— М-м-м-м. Если ты настаиваешь. — Но не прекратила дразнить его. Застонав, она выпустила его ствол, и начала подниматься, прокладывая дорожку поцелуев по телу Ксафана и раздевая его. Спустя мгновение, он был обнажен.

И притянул ее к себе. Прикосновение кожа к коже, электрический разряд и удовлетворение прошли на уровне, которые не поддается объяснению. Но голод, который она только что ослабила, никуда не делся.

Кети нежно прижималась обнаженным телом к нему, целовала его шею, а руками поглаживала спину, с лихвой вновь распаляя страсть.

Запутав руку в ее волосах, он поднял ее голову, чтобы посмотреть прямо в глаза.

— Поцелуй меня, — приказал он.

Она поднялась на цыпочки и прикоснулась губами к его. Ксафан задохнулся от медленной чувственности. Но уже слишком долго ждал для столь томного исследования.

С жадным стоном он смял ее губы, утоляя голод. Хотя Кети не возражала его страсти. Она обняла его ногами за талию, прижавшись влажным жаром к животу.

От осознания, что он ее так сильно возбуждал, у него чуть не подогнулись колени. Но удержался, и пошел по квартире — со свободной планировкой, что позволило спокойно идти — к кровати.

Уложив Кети — хихикающую и извивающуюся — на матрас, он развел ее ноги, открывая взору розовое совершенство. Затем дернул к краю кровати, чтобы ее попка свисала.

И еще шире развел ее ноги, чтобы вдоволь налюбоваться. Несмотря на недавнюю разрядку, член Ксафана вновь был готов к действию, ведь Кети вела себя так бесстыже и открыто. На лобке не было волос, а складки блестели от влаги, как доказательство возбуждения. *"Просто, блядь, совершенно. Для меня. И только меня"*.

— Хватит глазеть. — Она повертела бедрами. — Прикоснись к тому, чего так ждал и хотел.

О, да. Встав на колени, все еще держа ее ноги широко раздвинутыми, он потерялся подбородком о внутреннюю сторону бедра.

Кети ахнула и задрожала. Ксафан потерялся о другую ногу, наслаждаясь прикосновением и ароматами Кети и ее возбуждения, самое опьяняющее сочетание.

— Ксафан, прикоснись ко мне. — От ее хриплого голоса, его член дернулся.

Склонившись, Ксафан подул на ее плоть. Кети выгнулась, а он усмехнулся. И вновь позволил горячему дыханию приласкать лоно, заставляя Кети стонать.

— Проклятье. Прекрати меня дразнить.

Дразнить ее? А как же он? Его член налился и болел от желания погрузиться в ее ножны. Ксафан больше всего хотел заняться сексом с Кети. Но он еще не забыл, что она сделала ему, и хотел отплатить тем же.

Одно касание языка и ощущение сладости ее нектара, и Ксафан забыл о нуждах члена.

Ох, как же он голоден. Ему просто необходим этот вкус. Он его жаждал.

Он устроил пиршество, покусывал ее складочки, облизывал их и дразнил комочек нервов. Кети же под его прикосновениями извивалась, выгибалась и задыхалась. Практически вырывала его волосы.

И как же это нравилось Ксафану. Проникнув языком в ее лоно, он наслаждался ощущением ее упругой плоти, как она сжала его язык, не давая глубже проникнуть. Он отпустил одну ногу Кети, чтобы проникнуть в ее тело пальцами, пока облизывал клитор.

Кети кончила, громко вскрикнув, и сильно сжала фаланги Ксафана. Твою мать. Но он продолжал проникать пальцами сквозь сокращающиеся мышцы.

Как же хорошо. Но стойте, если это так восхитительно пальцам, как будет чувствоваться с членом? И стоило этой мысли сформироваться в голове, Ксафан захотел узнать ответ.

Нависнув над Кети, он посмотрел в ее разные глаза, в которых тлела страсть.

Он не мог дышать, при взгляде на нее, а его сердце сжималось.

Она заставила его чувствовать.

Несмотря на отчаянное желание, Ксафан заставил себя действовать медленно, наслаждаясь каждым уникальным дюймом жара и влаги, которые обволакивали его. Лишь когда проник на всю длину, Ксафан понял, что все это время стискивал зубы.

Он находился в ее теле по самые яйца, которое продолжало содрогаться от пережитого оргазма, и такое ощущение едва ли мог перенести. Немного времени понадобится, чтобы Ксафан кончил.

"Но во имя всего, что есть в Аду, я не прыгну один в эту пучину".

* * *

Ксафан входил в нее с такой мучительной — но приятной — медлительностью, не сводя с нее взгляда. Что он видел, когда смотрел на нее? Светловолосую сумасшедшую, которую Кети демонстрировала всему миру? Или ее настоящую?

Казалось, что его нежность была за второй вариант. Но Кети не привыкла к нежности. Да, это мило, но она не доверяла ей и хотела большего. Она...

"Слишком много думает".

Она закрыла глаза, не позволяя себе допустить что-либо, кроме этого удивительного момента. Слишком долго она считала секс лишь потребностью организма.

И не могла позволить эмоциям поколебать ее устои, даже если Ксафан первый, кто мог ими управлять. Она не станет заикливаться на том, что это значило. Что Ксафан значил для нее. Она просто позволила себе взять то, что он предлагал: долгий, медленный трах, сводящий с ума.

— Посмотри на меня, — прорычал он.

Она крепче зажмурилась. Он глубоко проник в нее и повертел бедрами, задевая головкой члена нужную точку. Кети ахнула.

— Я сказал, посмотри на меня, — приказал он, и даже зная, что не должна, Кети подняла веки.

Не разрывая зрительный контакт, Ксафан входил в нее и ласкал именно так, как нужно, заставляя задыхаться.

Обхватив её ноги, он забрал их и склонился вперед, но так и не оторвал взгляда от нее. Это было так сексуально, интимно. Так правильно.

Второй оргазм приближался с мучительной неторопливостью, закручиваясь по спирали и давя почти до боли.

Когда напряжение достигло пика, а член Ксафана начал пульсировать в ее лоне, Кети перешагнула за край обрыва и упала в бездну удовольствия, которое омывало ее тело и лишило зрения, даже несмотря на то, что Кети не закрывала глаза.

Она услышала, как Ксафан выкрикнул ее имя, затем ощутила поток горячего семени внутри. И будь она проклята, если не почувствовала, как крошечная часть ее души коснулась его.

Спустя мгновение, может несколько, Кети вернулась в Ад и обнаружила себя в объятьях Ксафана. Обнимашки? Какого хрена? Ксафан не знал, что мужчины теряли конечности и за меньшее?

В голову Кети пришла мысль, что ей нужно сказать что-то или схватить нож и приказать Ксафану убираться.

Но под ласковыми прикосновениями его рук, пальцев, вырисовывающих круги на коже, и поцелуями в висок с нежностью, которую никогда не знала — и не позволяла — она просто уснула. И впервые в жизни не была одинокой... или по макушку в крови.

Ксафан проснулся, обнаружив Кети сидящей на нём верхом, но не с похотливым намерением. Только если она не знала какие-то особые приёмы, в которых был необходим нож, который она держала у его горла.

— Доброе утро? — он не двигался, чтобы не побудить её действовать.

— Попробуй попроситься.

Это не прозвучало многообещающе.

— Могу я задать вопрос? Я думал, мы оба получили удовольствие друг от друга прошлой ночью.

Или он был так плох, давно не практиковавшись, что она скорее убьёт его, чем рискнёт попробовать снова?

— Так и было.

Уф.

— Но?

— У нас был секс.

— Да. — Несколько раз. Один раз в душе, когда он отнес ее туда после дрёма.

Потом ещё после их произвольного купания. О, и в середине ночи, потому что он не мог перестать к ней прикасаться.

— Ты не понимаешь? У нас был секс, а это значит, что я должна убить тебя.

— Понимаю. — Он не понял, но поймёт. Конечно, до него доходили слухи, ему намекали, но он не ожидал, что она действительно решит его убить.

Не после того, что они разделили.

— Если собираешься сделать это, — начал он спокойно, не отводя взгляда и не дрогнув, — то поспеши, потому что я хочу есть.

Нерешительность отражалась в её глазах. Кети втянула нижнюю губу, и её рука дрожала.

— Я не хочу убивать тебя, — сказала она с грустью.

— Я бы предпочёл, чтобы ты этого не делала.

— Я должна.

— Нет, не должна. Вместо этого ты можешь убрать нож. — Нажатие усилилось. — Или нет, — поспешил добавить он. — Держи нож, если тебе так нравится, но из-за этого тебе будет труднее удержать меня.

— Ты хочешь секса?

Он пожал плечами.

— Я бы больше хотел пообниматься перед завтраком.

— Я не обнимаюсь. И я не повторяю.

— Ты сделала это прошлой ночью. — Ладно, это вышло немного хвастливо. Но как он мог устоять, когда слышал, как она сказала, что никогда обычно не возвращается, даже на секунду. И я получил четырехкратную порцию.

Кто лучший любовник из демонов? Я!

— Прошлая ночь была неправильной. Помрачением разума. Это не может повториться снова. Я Чёрная Вдова. Ты должен был слышать обо мне.

Кети была Чёрной Вдовой? Да, я слышал о ней. Все демоны слышали, но никто не знал.

кем она была и как выглядела. Её жертвы были убиты до того как могли похвастаться достигнутым.

— На самом деле, я слышал о тебе. И что дальше?

— Что значит, что дальше? Как и паук, я убиваю тех, с кем сплю.

Он ухмыльнулся.

— И что с того, что ты убила всех своих прошлых любовников? Это лишь даёт мне больше свободного времени.

— Сейчас я в тупике. Как моя репутация даёт тебе больше свободного времени?

— Если они уже мертвы, то это освобождает меня от охоты на них.

Давление ножа на его шею ослабло, когда она откинулась назад. Её брови поднялись.

— Охоты на них? Зачем?

— У тебя проблемы с гневом. А у меня с ревностью. — Сама мысль о ком-то, кто мог даже просто дышать с ней одним воздухом, беспокоила его.

Ответ Ксафана застал Кети врасплох.

— Ты бы убил кого-то, чтобы трахать меня?

— Возможно, ещё и пытал. Это за прикосновение. И поцелуи. Гнусные предложения. О, и возможно за слишком долгие взгляды.

— Ты сумасшедший, — выдохнула она.

— Я предпочитаю термин собственник.

— Ни один мужчина не владел мной.

— Я не хочу тобой владеть.

— Тогда чего ты хочешь?

Хмм, фраза "Я хочу тебя навсегда" пришла на ум, но это было слишком быстрое заявление, даже для него, особенно с её проблемами близости, да и нож был с ними в постели.

Но он не был согласен на другую правду.

— Я хочу тебя подо мной, снова царапающую мою спину.

От его претензий соски Кети затвердели, и она облизала губы:

— Я не повторяюсь.

— Всегда бывает первый раз.

На секунду он подумал, что уговорил её. Рука с ножом отодвинулась в её сторону, Кети заёрзала на Ксафана, затем покачала головой, и её выражение лица стало почти печальным:

— Хотела бы я, чтобы мне не нужно было убивать тебя.

— Тогда не нужно.

— Но у меня есть репутация, которую нужно поддерживать. Если я позволю тебе жить, они посчитают меня слабой. Они попытаются навредить мне. Использовать меня.

— Тогда я их убью. — И он бы убил. Отрывал бы им конечность за конечностью, если бы они хотя бы отважились подумать об этом.

— Я тебя не понимаю. Ты не такой, как я.

— Я не такой, как большинство людей. Однако ты всё же выросла на мне.

— Как гриб?

Он поморщился.

— Не совсем то, что я имел в виду, но, похоже.

— И что дальше?

— Ну, если ты не убьёшь меня, то, думаю, мы могли бы позавтракать.

— Пончики?

— Если ты хочешь, или бекон с яйцами.

Нож опять прижался.

— Я ненавижу яйца.

— Тогда мы не будем их есть, а оставим для того, чтобы кидать в людей из окна.

Она усмехнулась.

— Ты не будешь?

Что если она так улыбнулась ему? Он должен что-то сделать. Хотя бы говорить, очевидно, глупые вещи.

— Послушай, почему бы нам не сбавить обороты? Поесть, найти дракона, и посмотреть, что будет.

Несмотря на то, что он уже мог видеть, что они в конечном итоге в его постели. Может ещё на барной стойке. Определённо на диване.

Или согласно губам, которые внезапно цеплялись за его, возможно прямо здесь, прямо сейчас. Если она захочет повторить, он не скажет "нет".

Его руки обхватили ее полные ягодичы, лаская мягкие округлости.

Часть его задавалась вопросом, пока он ощущал её тело, омрачает ли до сих пор ее кремовую кожу тот укус, который он оставил на ней прошлой ночью. Он надеялся, что да. Ему нравилась идея того, что она будет носить его отметку, почти так же, как ему нравилось видеть её насаженную на его член.

Стон выскользнул из её губ, когда она немного приподняла себя над его телом, а потом быстро опустила на нетерпеливый член.

Блять, даже после всего времени, что они занимались любовью, он не мог контролировать себя, когда ощущал, что его член погружен в неё. То, как она вызывала эмоции, которые, он думал, потерял навсегда, и ещё те, которые никогда не испытывал.

Эти расплывчатые размышления потерялись, когда он был зачарован её колыхающейся грудью.

Сливочного цвета, тяжелые и настоящие, увенчанные твёрдой ягодкой, они сделали его жаждущим. Он скользнул руками по ее спине, чтобы иметь возможность потянуть её вниз и попробовать на вкус.

Сморщенная вершина скользнула в его открытый рот, и он жёстко засосал её, вырывая из Кети крик. Помимо этого звука, он также мог судить о её наслаждении по тому, как сжалось её лоно вокруг его погруженного стержня.

Ксафан задел её соски зубами, один за другим, дразня их, обдувая, перед тем как засосать в рот по очереди снова.

Пока Ксафан играл с восхитительной грудью, Кети скакала на нём, её лоно поднималось и опускалось на член, каждый хлопок плоти о плоть, когда он входил в неё, увеличивал его страсть всё больше и больше. Она отстранилась, отбирая у его рта соски и предоставляя губы, её тело двигалось, ритмично извиваясь на его члене.

Ксафан сжал её талию, жёстко насаживая на член. Принуждая её взять его настолько глубоко, насколько сможет. Она хныкала от удовольствия напротив его губ, неистово вздыхая.

На этот раз, когда он сказал:

— Посмотри на меня. — Кети не сопротивлялась. Она открыла свои чудесные разноцветные глаза, секс и страсть в них возбуждала его так, как и её точёное тело.

Он мог сказать, когда именно она кончила, и не по тому, что её мышцы сжались, а по тому, как заматались её глаза, тело напряглось и выгнулось, и что-то тёплое, что-то не физическое, а эзотерическое, коснулось его. Отметило его. Связало их надёжнее, чем любая клятва, кольцо или церемония.

Признаёт это Кети или нет, она принадлежит ему. Он уже говорил это, когда они восстанавливались, все в поту и тяжело дышащие, но это было не то, слишком глупо и громко. Но в тот момент нужно было что-то, чтобы сбавить обороты.

Играя со своей смертью, он шлёпнул её по заднице и сказал:

— Женщина, сделай мне завтрак.

Она рассмеялась так сильно, что упала с кровати. И ему повезло, что он успел поцеловать её ушибленную задницу, прежде чем трахнуть её, снова.

После неторопливого завтрака из пончиков, бекона и кофе в соседней закусочной — где получить пищевое отравление менее вероятно — где она излишне флиртowała, а он свирепо смотрел в её сторону, они разошлись, так что он мог пойти принять душ и сменить одежду. Они запланировали встретиться через два часа на смертной стороне через портал. Разлука уже раздражала его.

Прибыв в свои апартаменты, он колебался лишь момент, прежде чем увидел свой алтарь. Обвинение в глазах портрета даже не вызвало у него угрызений совести. Он ничего не почувствовал, кроме облегчения. Я свободен!

Ни хрена себе. И он обязан всем этим сумасшедшей по имени Кети.

Размышления о которой навели на необходимость избавиться от картины и святыни, пока она не увидела их. После того, как примет душ, по пути на встречу с Кети, он мог бы сбросить их в мусоропровод, который ведёт прямо в печь.

Мысль о том, что эта часть его прошлого подрумянится на огне, не причинила ожидаемой боли. Люцифер был прав. Ксафан имеет право на счастье. Хватит с него страданий. Учитывая, что той любви уже нет.

Пришло время, чтобы жить снова. Возможно, даже любить? Даже просто мысль о Кети — моей женщине — подтолкнула его к действию. Чем дольше он медлил, тем дольше не сможет быть с ней. Пожалуй, он мог бы поторопиться и встретиться с ней на месте. Или нет. Мужчина должен вести себя спокойно.

Да пошло оно! Если она была заинтересована, он распалился, и учитывая то, какой подозрительной она оказалась в плане отношений, он должен был доказать ей, что никуда не уйдёт, даже если она угрожает его убить.

Или попытается. Но он уверен, что хотел бы знать, кто навредил ей так сильно, что заставил считать, что момент близости, такой, как они разделили, требует смертного приговора. *"Может, я спрошу босса позже, после того, как мы доставим дракона."*

"Или я могу подождать, пока она не будет доверять мне достаточно, чтобы рассказать о себе". Также он может выпытать это у неё.

Он обнаружил, если использует свой язык определенным образом, Кети сделает что угодно — будет кричать его имя, просить его трахать её, даже обещать, что научится готовить — лишь бы он просто позволил ей кончить. Теперь у него есть воспоминания, чтобы лелеять их.

Блять, он скучает по её сентиментальности, она создана для него. Он должен поспешить, чтобы вернуться к той, которой принадлежал.

Собравшись быстрее, чем ожидалось, Кети вышла раньше, потому что торопилась исполнить назначение, она раздобыла адрес Ксафана и отправилась искать его. Она всё ещё не была уверена относительно опасного демона.

И хотя, могла бы признать, что ей понравился новый Ксафан, интригующий демон, который, казалось, появился только для нее. Этот демон с чувством юмора и убийственным характером, почти таким же устрашающим, как её. Вместе они сформировали непобедимую пару.

Вместе, как пара?

Сама идея заставила её остановиться на полпути. С каких пор она чувствует себя комфортно, объединяя себя в пару, даже мысленно, с другим человеком?

Возможно ли, что она окончательно исцелилась от своего прошлого, чтобы позволить кому-то быть рядом с ней? Позволить Ксафану жить, даже после того, как он видел её столь уязвимой? Действительно ли он мой принц?

Её всё ещё шокировало то, что она уснула в его объятиях. Обычно после секса она убивала парня. Мёртвый мужчина не мог похвастаться тем, что он поимел убийцу дьявола. И ещё он не мог стать таким прилипчивым.

У неё были проблемы с мужчинами, которые пытались быть близки с ней. Прошли десятилетия, прежде чем она смогла уменьшить эту проблему; она наконец-то добралась до точки, где, если отношения не переходили на третью базу, и она была в хорошем настроении, она просто калечила вместо того, чтобы убить. Прогресс, да?

Но Ксафан — он не только довёл её до экстаза множество раз, он вышел за двери, при этом сохранив все свои части тела нетронутыми. И это несмотря на то, что он прижимался к ней.

Прижимал её к себе так близко, будто она ему нравилась, и, что ещё более шокировало, она наслаждалась этим. Вообще-то она надеялась увидеть его снова, и не только потому, что он был шаловливым демоном в постели. Он разбудил в ней те чувства, которые она давно похоронила. Ей хотелось привязанности, которую обещал его взгляд, защиты его объятий.

Было бы хорошо не быть одинокой, стать единственной, о ком он заботится. Было бы еще лучше сохранить это тёплое, мягкое чувство, вызванное им, и может быть даже посмотреть, куда могут привести отношения с ним — кроме того, чтобы оказаться голой в постели. Готова ли я к чему-то немного более постоянному?

Безумнее, чем даже ее обычные мысли. И всё так запутанно. Прогуливаясь вдоль улиц Ада, потерявшись в своих чувствах, думая о Ксафане и гадая, что делать, она набросилась на бедного демона, который посмел заговорить.

— Эй, горячая штучка, хочешь потрахаться? — мужчина ответил за свой комментарий, потеряв язык. Жестокость не принесла ясности в её мыслях, но это дало ей возможность похихикать.

Это также напомнило ей, кто она и что могла сделать. Если всё станет слишком сложно с Ксафаном или это будет тяжело для неё, ее нож всегда может сделать ситуацию лучше.

Прибыв в здание Ксафана, зеркальное стекло которого чудовищно растягивалось до неба, она развлекла себя тем, что нажала все кнопки в лифте, и поднялась по лестнице.

Запертая дверь его квартиры остановила её лишь на минуту, предоставляя выбор. Постучать было для вежливых, а границ в мире Кети не существовало. Кроме того, она

хотела удивить Ксафана.

Конечно, попав внутрь, она оказалась расстроенной. Звук свидетельствовал о работающем душе, что означало — голый, возможно рогатый, демон был там; также она заметила небольшую обрамлённую картину, покрытую тонкой тканью белой мантии.

Кто занимал столь выдающееся место?

Кети тихонько подошла к изображению и сняла ткань. Она мгновенно возненавидела женщину, изображённую на картине. У неё были идеально зачёсанные наверх волосы, ебучая улыбка Моны Лизы и соответствующие глаза, и Кети поняла, что она нашла женщину, которую любил Ксафан.

Если бы это был конкурс красоты, она бы проиграла. Ни в коем случае она не смогла бы соответствовать совершенству, которое увидела. Не с её непослушными светлыми волосами и глазами разного цвета.

Разве Ксафан не говорил, что прошло триста лет с тех пор, как он прикасался к женщине?

Она была уверена, что так и было, а это означало, что образец совершенства на картине был мёртв. Осмотрев его помещение, Кети отметила холостятскую обстановку. Бесцветную.

Ни одного растения или какой-нибудь безделушки. Ничего, что кричало бы о том, что здесь жила женщина. Если не считать святыни, она могла бы сказать, что Ксафан был одинок.

Но его сердце было занято. Она держала доказательство в своих руках.

— Что ты делаешь здесь? — Холодный и грубый голос, так испугал её, что она уронила рамку. Картина с треском упала на пол, стекло в рамке разбилось.

Вздрогнув, Кети поглядела на Ксафана снизу вверх. Ужас в его глазах мог показаться комичным, если бы она не была так зла за его первоначальную реакцию на то, что она сует нос не в своё дело.

— Упс? — и, чтобы удостовериться, что её сарказм был понят, верно, она приземлилась на пол рядом с картиной и осколками стекла. Это помогло не обращать внимания на тот факт, что Ксафан стоял по ту сторону комнаты в одном полотенце.

И, чёрт побери, несмотря на то, что он любил другую, он выглядел таким чертовски вкусным с этими его выпирающими мускулами, блестящими от воды, умоляющими облизать их.

— Это не то, что ты думаешь.

— Действительно? Ты говоришь мне, что это не святыня женщине, которую ты любишь?

— Да, но...

— Не оправдывайся. Я блять не слепая. Кто она? — упирая руки в бёдра, Кети позволила своему сердитому пристальному взгляду встретиться с его обеспокоенным.

— Если ты позволишь мне объяснить...

— Я спросила, кто она?

— Роксана. Женщина, которую я любил, когда жил человеческой жизнью. — Его слова тянулись медленно и ранили её сердце.

Боль заполнила Кети, но она не позволила себе этого показать. Это было то, что случается с девушкой, когда она думает, что можно доверять мужчине. Он показал себя с другой стороны и разбил ей сердце. Ладно, ситуация не совсем такая же, как в её юности, но, всё же, боль вполне реальна, и всё это его вина.

— Так, где же святая, которая нуждается в этом храме?

— Мертва, я полагаю, учитывая, как давно мы оба жили. На Небесах, я думаю.

Кети закатила глаза.

— Вау. Я не могу поверить, что ты сказал это с таким невозмутимым лицом. Ты знаешь, что население Небес это как один на миллион здесь. Что заставляет тебя думать, что эта женщина заработала крылья?

Была ли его бывшая Роксана действительно такой безупречной? Если да, тогда Кети с её бесчисленными грехами, никогда не сможет с ней сравниться.

Сомнение приподняло его бровь.

— Я не знаю, где она. Я просто всегда предполагал, что она попала на Небеса. Я дал клятву никогда не любить другую, пока мы с ней не воссоединимся. Конечно, если бы она попала в Ад, она нашла бы меня.

— Дей-стви-тель-но? — Кети растянула слово. — Эй, ты наивный демон, если веришь в это, не заинтересован ли ты в покупке волшебных бобов?

— Я не наивный.

— Говорит мужчина, который влюблён в картину.

— Я храню картину как напоминание.

Сердце Кати дрогнуло еще немного, поскольку он не отрицает свою любовь к другой женщине. Это сделало ее сердитой.

— Зачем тебе нужна картина? Она что, настолько легко забывается? Потому что теперь я сомневаюсь, детка, что ты когда-нибудь сможешь забыть меня, после того как мы потрахались.

— С тобой всегда всё сводится к сексу, да? — ответил он сердито. — Тебе не приходило в голову, что у Роксаны и меня было что-то большее, чем секс?

— Хочешь сказать, ты не задирали ей юбку и не трахали её?

Красные щёки были ей ответом, но он всё же выпалил:

— Конечно, мы выражали нашу привязанность в физической форме. Но там было больше любви, чем в этом.

— Да? Ладно, какой был её любимый цвет?

— Я не знаю, но она носила много голубого.

Раздраженная его длительной защитой этой другой женщины, мертвой женщины не более, Кети засыпала его вопросами.

— Любимая еда? Цветок? О чём она мечтала? Как планировала назвать своего первого ребёнка? Какой десерт заставлял её закрывать глаза и стонать?

Его рот захлопнулся.

— Ты не знаешь ничего из этого, и всё же утверждаешь, что любил её, эту мёртвую женщину, которая, вероятнее всего, была всё это время в Аду и даже не потрудилась найти тебя. Ты идиот.

— А ты больная.

— Да лучше быть больной, чем тупой. И думать, что я позволю тебе жить.

— Кети, — он вздохнул ее имя и потер своё лицо, — я не хочу бороться с тобой. Предполагалось, что ты никогда этого не увидишь.

— Почему? Потому что я не была достаточно хороша, чтобы принести меня домой и трахнуть? Не такая хорошенькая, как твоя Роксана? — выплюнула она, ненавидя слёзы в её глазах. — Я знала, что должна была убить тебя.

— Ты можешь остановиться и дать мне объяснить?

— Объяснить что? Что ты обманул меня, заставив думать, что для тебя что-то значу? Всё это время ты просто использовал меня, использовал моё тело, а сам думал о ком-то другом. Я ненавижу тебя. — Она прерывала свои слова метанием ножей и, когда он увернулся, она бросилась бежать.

Слёзы струились по щекам, она сбежала к единственному человеку, который когда-либо дарил ей комфорт. Единственный человек, которому она могла доверять. Люцифер.

Несясь через его вестибюль, она проигнорировала крик его секретарши: — Стоп! — И ворвались в его офис.

— Мне нужно разрешение убить его, — воскликнула Кети, прежде чем увидела, что происходит. Шлёпнув рукой по лицу, она завопила: — Мои глаза. Я ослепла. Помогите мне! Проклятье!

Ее вскрик встретило хихиканье, естественно Геи. Люцифер, чьи загорелые ягодицы приветствовали Кети, прорычал:

— Не смешно.

— Еще как смешно, — ответила Мать-природа, все еще хихикая. — Поэтому мне нравится Кети. Она не трепещет перед тобой и говорит напрямую.

Услышав шелест ткани и звук застегивающейся молнии, Кети раздвинула пальцы и посмотрела сквозь них.

— Все безопасно? Полушарий нет?

— Нахальный ребенок.

— О, замолчи, взрослый задира, — Гея хлопнула Люцифера по руке

— Я? Черт возьми, это мой офис. Неужели измерение разрушится, если парень трахнет свою девушку на столе и его никто не прервет? Почему не постучаться?

— О-о, можно я отвечу?! — Кети подняла руку, но не стала дожидаться разрешения и, понизив голос, произнесла. — Стучатся те, у кого есть манеры. А мы все знаем, что я не из таких.

Гея расхохоталась, и Кети присоединилась к ней, пока Люцифер брюзжал на них обеих.

— Вот вообще не смешно, — произнес он сквозь стиснутые зубы.

— Но дорогой, она права. Ты все время это говоришь.

— Быть может, но когда говорю я, звучит более величественно.

— Как скажешь, босс, — согласилась Кети. Они с Матушкой Землей еще немного похихикали, а Люцифер вздохнул.

— Ладно, то есть ты прервала мое утреннее танго, чтобы высмеять меня?

Тут же успокоившись, Кети вспомнила причину ее появления в офисе босса.

— Мне нужно разрешение убить его.

— Кого? Вы нашли подонка, похитившего дракона? Можешь. Или пытай. Черт, да можешь даже притащить его сюда для этого. Мне нужен новый мешок для битья, я случайно старый погубил.

Иногда Люцифер мог вести себя очень глупо.

— Нет, нет и нет. Я хочу убить придурка, которого ты мне в напарники назначил.

— Ксафана? Что он сделал? Неужели его ворчливость надавила на последний нерв?

— Нет. Кусок дебила начал мне нравиться.

— Нахал! — вскрикнула Гея.

— Знаю, — протянула Кети. — Я не выдержу.

— Ух, притормози-ка. То есть, он тебе начал нравиться, и поэтому ты хочешь его убить. А не стоит ли начать праздновать? Ты с нетерпением ждала этого последние пятьдесят с чем-то лет.

— Ксафан не мой принц на белом коне.

— Ты же сказала, что он тебе нравится. Да и доктор сказал, что тебе нужно излечиться.

— Да, но Ксафан же сделал мне больно! Он должен умереть

— Дорогая, как он сделал тебе больно? Иди и расскажи Матушке Земле, что натворил большой, плохой демон.

Люцифер фыркнул.

— Разве это не входит в число женских предположений о поступках мужчин? Тебе не приходило в голову, что виновата Кети? Она — сумасшедшая.

Когда на него упали "ты это серьезно?" взгляды двух женщин, Люцифер раскинул руки и пошел прочь, бормоча о том, что хочет оказаться в желанном мире.

Гея похлопала по креслу рядом, в мягкой коже которого Кети поспешила утонуть.

— Дорогуша, мы теперь одни. Расскажи, что стряслось.

— У нас был секс.

— Голыми?

— Да.

— Впечатляюще. Он никогда не раздевается, даже после заданий. И так как никто никогда не видел Ксафана без кожанки, должна спросить, какое у него тело?

— Идеально сексуальное. У парня телосложение бога.

Гея усмехнулась.

— Я так и знала. Ну, давай, рассказывай. Значит, у тебя был потрясный секс, и что дальше?

— Мы обнимались. — Кети передернуло от этих слов.

— Ты? С Ксафаном? — Гея выпучила глаза. — Ладно, должна признать, я такого не ожидала. Хорошо, ты подпустила кого-то к себе. И что случилось потом?

— Ну, мы вроде как занялись сексом еще несколько раз. А утром вместе поели пончики, после чего он ушел к себе домой переодеваться.

— Но у меня сложилось впечатление, что это не конец.

— Нет. Я решила сделать ему сюрприз и пришла к нему. Ты знала, что у придурка есть алтарь, посвященный женщине, которую он любил? Долбанный алтарь!

— О, Боже.

— Точно, — отрезала Кети. — Я разорвала его картину и ни капли об этом не жалею.

Подавшись вперед, Гея внемли каждому слову Кети.

— Что он сделал?

— Утверждал, что все не так, как выглядит. Ну, я спросила, любит ли он ее, а он ответил, что дал клятву больше никогда никого не любить. Он ждет, когда она найдёт его

Матушка Земля поморщилась.

— Ой. Понимаю, почему ты хочешь убить его.

— Абсолютно заслуженно, да?

— Да. И нет. Ты должна понять, Ксафан дал эту клятву давно. Очень давно. А когда давал, больше думал головкой, а не головой. И это не его вина. Он — мужчина, а мы обе знаем, куда приливает кровь во время возбуждения.

Мысль, что Ксафана возбуждала другая женщина, бесила Кети.

— Ну и что, что он дал клятву, когда у него встал? Очевидно, что он заботился о той женщине. Он говорил, что не трахал никого уже триста лет. Или это тоже ложь?

— Нет, в этом он не солгал. Ксафан и его обет сводили Люцифера с ума. Особенно, учитывая, что он дал клятву женщине, которая не была образцом добродетели, как думал Ксафан.

— Она не на Небесах, да?

Опешив, Гея открыла рот.

— Что заставило тебя так думать?

— Не меня. Его. Он сказал, раз Роксана не нашла его в Аду и не освободила от клятвы, чтобы жить долго и счастливо, значит она в раю. — Кети закатила глаза. — Если бы.

— Ну да, как бы ни так. Эта проститутка даже близко к раю не подошла. Ксафану это должно быть известно, особенно, что она еще до венчания задрала для него юбки, и он был у нее не первым.

— Так что она одурачила его. Но это не меняет того факта, что он всё ещё любит её. — Даже просто произносить это вслух вызывало у неё боль в груди.

— Ты в этом уверена?

— Конечно, уверена. Как ещё ему удалось сохранить алтарь?

— Но он нарушил клятву, переспав с тобой.

— Да? — На мгновение Кети обрадовалась. Затем вновь поникла. — Но этого не достаточно, он ведь не пошел домой разрушать алтарь. Ксафан должен умереть.

— Не будем спешить. Вы нашли дракона?

Кети помотала головой. Как можно вообще думать о задании, когда каждый атом ее тела и души жаждет мести?

— Почему бы немного не подождать? Найдите карапузика, верните его домой до появления моей внучки, а затем посмотрим. Может Ксафан пояснит всё или загладит вину. Иногда, нужно дать шанс извиниться тому, кто тебе небезразличен, чтобы помириться. Поверь, во мне говорит опыт. Люк не самый лучший парень.

— Но Ксафан сделал мне больно. — В ее тоне появились нотки жалости, что совсем расстраивало

— Знаю. Думаешь, я никогда не общалась раньше с болью? Мой парень — самый страшный бабник всех времен и народов. Лишь то, что сейчас у нас период счастья, не значит, что таких моментов не было. Люцифер очень часто делал мне больно. Но и я ему мстила. Что же теперь нам не быть вместе? Или я должна его убить? Нет, хотя иногда очень хочется.

— Но я не ты. Я не могу прощать. — *"Я хочу его убить. Сделать ему больно так же, как он мне"*.

— Кети, ты не можешь убивать каждого, кто стал тебе близок. Дай Ксафану шанс. Кому это повредит?

— Мне. — Какой слабый прием.

— Вот что я скажу, если он на самом деле сделает тебе больно — и я подразумеваю здесь нечто иное, чем порочная порка — тогда я сама его буду держать, чтобы ты могла вырвать его сердце.

— Обещаешь?

— Обещаю.

После клятвы на мизинчиках и объятий, Кети почувствовала себя, если не лучше, то

спокойнее. Хотя, намерения прощать Ксафана у нее не было, но решила, что хочет услышать его жалостливое объяснение, прежде чем убить.

Сметая то, что когда-то было алтарем, Ксафан орудовал метлой, словно оружием. Дверь в квартиру распахнулась, но Ксафан расслабился, узнав своего босса.

Затем напрягся от сурового взгляда, направленного на него. Каждый раз, как из ушей Люцифера идет дым, кому-то достается... а еще этот кто-то может поджариться. В любом случае, никто удовольствия не получает.

— Что ты натворил? — пророкотал его босс. Злобный Люцифер — в отличие от обыкновенно снисходительного — был похож на покрасневшего Халка в костюме тройке от Армани, потому что дьявол, несмотря на грубость, всегда одевался хорошо.

Первое правило Ада: Никогда ни в чем не признавайся.

— Натворил? Можно поподробнее?

— Кети ворвалась в мой кабинет, прервав наш утренний секс с Геей. Будто бы посиневших яиц мало, так Кети с Геей пнули меня из кабинета. Меня! Из моего же кабинета! Так что спрошу снова, прежде чем вырву тебе конечности, что ты натворил?

Правило два: когда поймали, вали все на другого.

— Не вини меня. Я просто воспользовался твоим советом.

— Дерьмо. Именно этого я и боялся. — Люцифер стал меньшего размера и плюхнулся на диван. — Какому именно?

Конечно, рассказывать о любовных связях против самого существа Ксафана, но если дело касалось Люцифера, увиливание ведет к пыткам.

— Я отказался от клятвы и соблазнил Кети. Или она меня соблазнила. Детали немного размыты. Я как бы был немного пьян, во время первого раза.

— Первого? Так у вас был не один раунд?

— На самом деле шесть. — И да, он хвастался с широкой улыбкой.

Люцифер рассмеялся.

— Черт побери. Я знал, что в тебе что-то есть. Должно быть, ты ей и вправду понравился, раз ты еще дышишь.

— Ну, у нас был один неприятный момент с ножом, но я ее отговорил. — Он все так же думал, что она его не убьет. Может, покалечит. Пустит немного крови, но — и он был в этом уверен — последний, контрольный удар она не нанесет.

— Если все так хорошо, как у нас с Геей, почему же Кети такая злая ворвалась в мой кабинет? — Люцифер огненным взглядом пришил Ксафана к месту.

Избегая этого пронзительного взгляда, Ксафан мялся и хотел избежать прямого ответа

Но куда демону бежать и где прятаться, когда сам дьявол сидит на его диване?

— Ну, хм. Ух. Она вроде как увидела мой алтарь Роксане.

Люцифер вскинул брови, выглядя почти комично. Но Ксафан не смеялся, казалось, сейчас не время.

— Он все еще у тебя? Ты больной? Кто в здравом уме позволяет женщине, с которой только что потрахался увидеть стену, посвященную другой?

— Я планировал избавиться от него, но пока был в душе, Кети все разбила. Она взбесилась, прежде чем я смог объяснить, так что, скорее всего, у нее неверное представление, — пояснил Ксафан тихим голосом под гнетом воспоминаний. Он только что нашел счастье и потерял его из-за идиотской клятвы, которую и давать то не должен был.

Оглядываясь назад... клятва добила демона, лежащего без сознания.

— Ну, это многое объясняет. Парень, да ты по-королевски облажался. Да и вообще, какого хрена у тебя был алтарь шлюхи-Роксаны? Она никогда не была тебе верна.

Вновь начавший подметать, потому что хотел занять руки, чтобы не пробить ими стены, Ксафан замер и посмотрел на Люцифера.

— О чем ты говоришь?

— Вот только не говори, что не понял. А я думал, что у тебя есть голова. Ты никогда не задумывался, когда Роксана впервые задрала для тебя юбки, почему она не девственница?

— Она утверждала, что это из-за прогулок на лошадях, поэтому она и боялась планов отца выдать ее замуж. Боялась, что муж, узнав, что она не чиста, потребует развода.

Люцифер фыркнул.

— Ха! Не могу поверить, что ты повелся на эту нелепую отмазку. Она уже не была девственницей, потому что раздвигала ноги каждому мужику с мечом. В ту ночь, когда ты спас ее от кабана, что, по-твоему, она делала со стражником? Или все женщины, на которых напал кабан, бегают с порванным лифом платья, демонстрируя титьки?

Ксафан нахмурился.

— Я об этом не думал. — А еще это объясняло, почему стражник не обнажал меч, и почему на Роксане не было следов укусов. Великолепно. Теперь он чувствовал себя еще глупее прежнего.

— Ты о многом не думаешь, по крайней мере, не головой.

Он ведь не мог так ошибаться?

— Но она говорила, что любит меня. Говорила, что мы могли бы быть вместе, если бы не необходимость выйти замуж за старика, как приказывал отец.

Напыщенный индюк, окруженный стражниками. Ксафану не удалось бы самому их всех одолеть, поэтому продал душу Люциферу за шанс прикончить стареющего лорда и освободить Роксану. Освободить, чтобы они могли быть вместе. Но все сработало не так

— Черт, а ты доверчивый. Напомни мне, потом рассказать тебе о земле, которую хочу продать, что же на счет любви Роксаны, — Люцифер что-то пробубнил тихо, — не было ее. Она не хотела выходить за старика, да, но только потому что положила глаз на другого лорда. Ты не задумывался, почему она не пришла в темницу? Почему никто не поговорил с тобой и не попросил изложить свою версию событий до казни?

Казнь, которую он проглядел, потому что в ночь смерти за ним явился Люцифер и отвел в новый дом в Аду.

— На самом деле, я над этим никогда не задумывался.

Он полагал, что отец удерживал Роксану, словно монашку в монастыре. Что касается того, что не было допроса, Ксафан настолько погряз в жалости к себе, что даже не думал об этом. Он знал, что виноват, и казалось логичным, что и все остальные в курсе.

— Твоя драгоценная Роксана указала на тебя. Мало того, что она рассказывала всем и каждому о том, как ты хладнокровно убил лорда прямо у нее на глазах, но и то, что ты насильно ее взял и погубил.

Ксафан отступил назад, и, несмотря на жару в квартире, кровь застыла в его жилах.

— Что она сделала? Она не могла.

— Могла и сделала. И плакала крокодильими слезами на плече отца, рассказывая, как ты угрожал ей молчать.

"Твою мать!"

Она вертела им, как хотела. И натянула, как шпюху без смазки.

Бедная стена квартиры перенесла напор гнева Ксафана, но, несмотря на огромную дыру, лучше не стало.

— Почему ты раньше мне об этом не рассказывал? Почему позволил страдать три сотни лет из-за ничего не значащей клятвы?

— Потому что ждал, что ты сам поймешь, насколько глуп был. Конечно, я не рассчитывал, что у тебя уйдет столько времени. Я даже сумасшедшую к тебе подослал, чтобы хоть как-то тебя расшевелить. Но ты и ту облажался. Я хочу сказать, ну кто держит алтарь бывшей в своей квартире? Я собственноручно должен убить тебя за умственную отсталость.

— Я ей объясню.

— Ага, правда, я сомневаюсь, что Кети подпустить тебя достаточно близко, чтобы ты смог ей объяснить. Она очень огорчена. Думаю, ты ей небезразличен, а ты так ее подвел. Как и все в ее жизни. За исключением меня. Я — воплощение совершенства.

— Я знал, что нужно было бежать за ней, — пробормотал он себе под нос. Но подумал, что лучше убрать причину ее гнева, а потом уже вернуть Кети и заставить выслушать, как изменился.

Изменился из-за нее. Кто захочет хранить клятву воспоминаниям, когда нашел кого-то лучше, кого-то заставившего усмирить норы? Кого-то, интригующего Ксафана во всех смыслах, а не только сексуальном плане.

— И что ты намерен делать?

Тонуть в собственной убогости? Нет, он уже и без того слишком долго так плавал.

— Намерен вернуть Кети.

— Молодчинка! А как? Она не станет спокойно стоять и слушать тебя. На самом деле, она попытается, и у нее выйдет, перерезать тебе горло, чтобы избежать разговора.

— Я что-нибудь придумаю, а для начала мне нужно ее найти. — *"Или позволить ей найти меня"*. Учítывая, что они собирались встретиться у портала в мир смертных, чтобы наведаться на рынок Пита, шанс столкнуться с Кети велик. Или, Ксафан натолкнется на острие ее кинжала.

Но кого заботят раны на плоти, когда на кону разбитое сердце? Ксафану нужно все исправить. Сказать Кети, что она для него значит и надеяться, что скажет он все достаточно убедительно, чтобы она его не убила.

* * *

Взбешенная, но намеренная довести до конца задание Люцифера — единственного мужчины, которому доверяла — Кети кралась позади склада Пита.

Находящегося в самом центре человеческого города, конечно, не самый благополучный район, но все же. Склад служил промежуточной станцией для ведьм и других существ, которые хотят купить что-нибудь особенное из Ада или других измерений.

А еще, Пит незаконно торговал вещичками смертных во всех девяти кругах.

Практически каждый знали о нелегальной деятельности Пита, но все закрывали глаза. Во многие ладони уже не одно столетие ложились взятки.

А вот то, что Пит, прикарманил дракона, к которому у Люцифера личный интерес. Пит сбрендил? Зачем красть дракона у самого повелителя?

Не, ей, конечно, все равно. Но Пит пересек черту дозволенного и нарисовал у себя на

лбу мишень. Кети уже включила режим "убийца" и, учитывая настроение, прольется чья-то кровь.

Хотя она и намеревалась убить Пита, рисковать не собиралась. У входов стояли огромные охранники, чьи тела были раздуты жиром и мускулами.

А еще Кети могла поспорить, что под человеческими телами скрывались демоны, а значит она тоже в каком-то роде ведьма. Потому что только те, кто обладал магией, мог в смертном мире разглядеть демона под обликом человека.

Ура!

Очередное существо, которое следует убить, потому что магия в мире смертных запрещена, если только Люцифер не дал официальное добро. Что могут получить лишь члены его семьи и приспешники.

Сжимая в ладонях кинжалы, Кети наблюдала за, курящими и обменивающимися скабрезными шуточками, охранниками. Затем встав, она резко кинула кинжалы, еще до того, как ее заметили.

Раз, и у каждого демона в сердце по кинжалу, но этого не всегда достаточно для убийства демона.

Из ран полилась кровь, но Кети не стала ждать и ринулась вперед, вытаскивая еще кинжалы из набедренных ножен.

Налетая на демонов, Кети воткнула магически усиленные кинжалы в плоть, разрезая сухожилия и даже кости, словно сливочное масло.

Две головы демонов, с одинаково удивленными выражениями лиц, покатались по земле. Вытащив лезвия из тел демонов, Кети протерла их.

Ей нравилось держать оружие блестящим и чистым. Вытащив бирки из карманов, Кети коснулась ими тел и голов почивших, отправляя прямоком в недра ада, где о них и позаботятся.

У нее была привычка убирать за собой, и Люцифер глубоко поддерживал этот фетиш, снабжая этикетками для отправления демонов в ад, несмотря на то, что она направляла их в самые недра.

Когда демоны в других измерениях воруют черти что, зля босса — или ее — времени на суд и похороны не было, хотя это и лишало прибыли предпринимателей похоронных бюро Ада.

Отделавшись от доказательств и очистив заднюю дверь, Кети бегло осмотрелась. Не увидев ничего подозрительного, она проникла в здание. Где бросила вперед кинжалы, еще до того, как в голове возникла эта мысль.

Ксафан пригнулся и лезвия — по самую рукоятку — вонзились в стену.

— Что ты тут делаешь? — отрезала она.

— Завершаю миссию.

— Как ты здесь оказался? Я только что убрала охранников у чёрного входа.

Он исчез и появился ближе — очень близко — с полуулыбкой на устах.

— Проникать в охраняемые места — моя специальность.

Кети пнула его, но он вновь исчез и появился поодаль.

— Все еще злишься.

— Я? Конечно же, нет. Я не злюсь на обидчиков. — *"Я их убиваю"*.

Двигаясь так, как Нео из "Матрицы", Ксафан увернулся от всех кинжалов, которые Кети направила ему в сердце.

— Ну, вот и ответ. Если ты, — свист кинжала, — лишь позволишь, — лязг метала, — объяснить. — Клацанье.

— Нечего объяснять, — отрезала Кети, вытаскивая еще пару кинжалов — тонких, словно спицы — из швов джинсов.

— Да сколько их у тебя?

— Я знаю, а ты скоро выяснишь. — Она вновь промахнулась. Проклятье.

— Ты не должна была видеть алтарь.

— Естественно. Я сумасшедшая, а не дура.

— Нет, ты не так поняла. Я не собирался его скрывать, а хотел разрушить. Ты просто пришла раньше, чем я успел даже попытаться его снести. Теперь алтаря нет. Сожжен до основания, стоило годы назад так поступить.

Правда? Нет. Плевать. Совсем.

— Не стоит обо мне беспокоиться. Плевать, если ты одержим мертвой женщиной. Ты — чудик.

— Проклятье, прекрати все перевирать. — В комнату отдыха сотрудников распахнулась дверь, прервав их разговор.

Прежде чем человек — скорее всего демон в теле человека — смог закричать, Ксафан перенесся к нему, пнул под колени и обезглавил.

Черт, как же Ксафан сексуален в гневе. Придурок. Она не хотела на него любоваться, он ее ранил.

И она хотела ранить его в ответ. Конечно, ее тело думало, что будет достаточно попрыгать на нем, словно наездница и расцарапать грудь.

Кети нахмурилась.

— Если ты закончил брехать, может, закончим дело?

— Если под "закончим" ты подразумеваешь найти дракона, убить плохих парней и оказаться в моей квартире, где я буду на коленях умолять тебя, применяя слова или язык, тогда да.

Ладно, она могла проглотить муху, или даже парочку, когда разинула в удивлении рот.

— Чего ты сказал?

Он подмигнул.

— Как на счет того, чтобы я показал? Постарайся не отставать. И побольше зрелищ. Тот, кто убьет больше плохих парней, получает приз.

— Любой приз? — спросила она. — Включая твою голову? — и мило улыбнулась.

— Моя голова в твоём распоряжении в любое время, детка.

Вновь оцепенев от шока, она наблюдала, как ее когда-то ворчливый демон исчез за дверью.

"Он бросил мне вызов".

И заигрывал с ней. Кети не была уверена, что повергло ее в смятении больше

Но во имя всех шлюх Ада, несмотря на то, что была заинтригована его предложением, Кети не позволит Ксафану выиграть.

Достав кинжалы, Кети ринулась за дверь, где нашла Ксафана, стоящим над двумя охранниками... очень мертвыми охранниками.

— Три против двух, — пропел он. — Ты уже отстаешь. Так хочешь, чтобы я выиграл?

— Мечтай дальше. Стой и смотри, как работает профессионал.

— Задира. Ты ведь знаешь, как я наслаждаюсь твоей работой.

Правда? Разволновавшись, она не ответила, и не смогла остановить жар, пронзавший конечности.

Избегая передней части магазина, где отоваривались покупатели — люди в основном — и края, где были офисы, Кети и Ксафан нашли дверь, ведущую в подвал.

Вытащив шпильку из волос, Кети собиралась поразить его своим умением взламывания замков. Но Ксафан отодвинул ее в сторону со словами:

— Позволь мне.

Он пнул по двери со всей силы тяжелым ботинком. С громким "бум", дверь ударилась о стену.

— Как тонко. Почему бы не позвонить в колокол и сообщить всем о себе?

— Я не нашел такого, — дразнился он. — А как на счет этого? Эй, козлы. Я иду за вами!

Громким вскриком он раскрыл их присутствие, и в этот раз Кети не смогла сдержать смеха. "*Что это с Ксафаном?*" Неужели одна ночь с ней сделала его абсолютно неуравновешенным? Будучи ворчуном, Ксафан был сексуальным, а вот съехавшим демоном — невероятно возбуждающим.

Но Кети все же не собиралась позволять ему выигрывать.

— Кто последний спуститься вниз — тот тухлое яйцо, — выкрикнула она, села на перила и с "Уиииии" поехала вниз.

Спустившись, вслед за хихикающей Кети, чей конский хвост взлетал вверх, Ксафан улыбнулся.

"Она меня не убила". Конечно, попыталась, кидая в него свои маленькие кинжалы, но он видел ее в действии. Если бы на самом деле хотела, уже бы его прикончила. Но она так не поступила.

И это воодушевило Ксафана. Заставило воспарить и почувствовать странное счастье. Настолько, что впервые в жизни, он произносил пошлые выражения, заставив Кети смутиться.

А выражение ее лица? Оно того стоило! И даже больше, ему очень понравилось с ней пререкаться.

Освободившись от клятвы, которая так нагружала его по всем фронтам, Ксафан ощутил желание смеяться.

Так он и поступил, его громкий гогот, пронесшийся по нижнему этажу, когда Ксафан опустился туда, заставил охранников побледнеть.

Но они даже не успели попытаться открыть огонь, когда Ксафан взмахнул мечами, снеся им головы.

— Пять, — крикнул он.

Стоя над своими жертвами, Кети показала ему язык.

— Я отстаю лишь на одного, Ворчун. И то, лишь потому, что ты не пропустил леди вперед.

— Леди?

— Да, леди. — Она откинула волосы, и, черт побери, от этой ее дразнящей улыбки Ксафан захотел прижать Кети к стене и целовать, пока не растает.

— Ты хотела лишить меня причиндал, если я буду относиться к тебе, как к фарфоровой кукле. На мой взгляд, ты просто хочешь проиграть. Думаю, тебя возбуждает идея оказаться голой у меня в постели. К слову она у меня большая и идеально подходит к тому, что я запланировал.

У нее сбилось дыхание. Округлив глаза и облизав губы, Кети ответила:

— Сначала, я убью тебя.

— И кто теперь кого провоцирует? Раз так сильно хочешь меня убить, выиграй.

Стоило Ксафану договорить, как в комнату хлынули потоки убийц. Кто-то сверху, откуда он с Кети только что пришел, другие из прилегающих к этому помещению комнат, но еще больше из люка в полу.

Следя одним глазом за своей сумасшедшей, которая, к слову, и не нуждалась в помощи, танцуя с кинжалами и смеясь, пока убивала — Ксафан изо всех сил старался опережать ее в количестве жертв. Каждая снесенная голова приближала Ксафана к тому, что он вернет Кети и покажет, что хочет ее, а не Роксану.

Бой шел на ура, несмотря на малочисленность противников. Мастерство Ксафана орудовать мечом, и способность Кети отвлекать смехом и пронзать кинжалами, значили, что они одержат победу.

Каждый убил еще по трое, затем, пока Ксафан разбирался с раздражающим, огромным импом, который не стоял спокойно, Кети прикончила двух низших демонов, потерявших

человеческий образ. Черт, она его догнала.

Когда их счет сравнялся — а убивать уже было некого — они стояли в луже крови и груди конечностей, смотря друг на друга и тяжело дыша. Тела обоих были покрыты потом и другими жидкостями.

Кети быстро осмотрелась и вновь встретила взглядом с Ксафаном.

— Кажется, мы в тупике

— Почему бы тебе не облегчить нам обоим жизнь и не признаться?

Она рассмеялась.

— Ты выжил из ума?

— Ага, как только встретил тебя.

Разволновавшись, Кети отвела от него взгляд и посмотрела на люк в полу, к которому и направилась.

— Спорим, что плохой парень скрылся в своей пещере?

— Ну, хоть раз не могли бы они спрятаться в домике на пляже? Ненавижу подземелья, — проворчал он, присоединяясь к Кети.

— Боязнь замкнутых пространств? — поддразнила она.

— Не-а, просто ненавижу пауков. У этих хреновин слишком много лап, так не должно быть, — выдал он.

Признание вслух этого факта стоило смеха Кети.

— Забавно. Напомни, как-нибудь сводить тебя в мрачные леса на шестом кругу ада. Там живут не просто восьминогие пауки, но этих лапки еще и волосатые.

Ксафану не пришлось притворяться, что вздрогнул от ее слов.

— Если не хочешь, чтобы мне снились кошмары, закончим это обсуждение, ладно? Я возбужден, и желаю заполучить свой приз.

— В твоих мечтах, демон, — огрызнулась она, но её взгляд и прикус губы сказали Ксафану, что его слова подействовали на нее. Усмехнувшись, она добавила: — Кто последний в логово плохиша — тухлое яйцо.

Отпихнув Кети бедром, Ксафан прыгнул в люк первым и усмехнулся на ее восклицание:

— Эй! Это обман!

— Нет, — возразил он, быстро осматриваясь, — это победа. — Из тени вышел демон, который через секунду потерял голову. — У меня двенадцать. Начинай раздеваться, детка, потому что я планирую разнести тут всё.

С этими словами, он нырнул в тоннель, из которого только что вышел демон. Ксафан не мог дождаться конца, чтобы потребовать приза.

* * *

Придурок. Он абсолютный придурок. А еще сексуальный. *"Не забывай об этом"*.

От созерцания, как он сражается, используя грубую силу и умение обращаться с мечом, у Кети стали влажными трусики. Ксафан не медлил и не колебался, а шел убивать.

Он так чертовски хорошо продвигался к своей цели, что Кети едва за ним поспевала. Что еще больше шокировало? Какая-то часть Кети желала Ксафану победы.

Чем больше он дразнил ее своими намерениями, тем больше она хотела сложить кинжалы и объявить его победителем.

Сумасшествие.

Но она этого хотела.

Хотя желать, и дать ему спокойно выиграть две разные вещи. Она не сдастся просто так. Поэтому, несмотря на то, что он ее опередил, бросилась вперед.

Тоннель оказался длиннее, чем она предполагала, с различными поворотами и разворотами, еще и ответвления, коридор уходил в бесконечность, так что она потеряла из виду ворчливого демона.

Лишь, оставленная придурком большая буква "К" давала понять, что Кети на верном пути.

Она слышала звуки борьбы и увидела впереди желтый свет, и, пробежав еще немного вперед, оказалась в пещероподобном помещении, мерцавшем золотом. *"О-о-ох, какая прелесть"*.

И Кети не подразумевала груды монет, тиары и бриллианты, а горячего демона, чья рубашка была порезана, открывая взору вид потрясающей груди.

Ксафан отчаянно сражался с двумя огромными троллями, но уже едва держался, танцуя вокруг соковок, пока две гигантские шипованные дубины били землю по бокам ворчуна.

Увидев шанс нагнать счет, Кети быстро бросила кинжалы, и один пронзил тролля в глаз, проникая прямо в мозг. Ба-бах. Троль упал, отчего даже пол завибрировал.

Однако другой тролль продолжал сражаться. Кинжал Кети не проник под толстую, почти бронированную кожу мерзавца.

— Вовремя ты присоединилась, — произнес Ксафан с беспечностью, столь идущей в разрез с маневрами избегания удара булавы тролля, который явно вознамерился раздавить его, как клопа.

— Ох, ну ты же меня знаешь. Пришлось остановиться и подправить маникюр. Все эти драки и чудища просто очередное доказательство, что моя миленькая задница нуждается в новом лаке. Ты так и будешь играть с этой гадостью весь день, или предоставишь его мне?

Прыгнув, со скоростью молнии, Ксафан взмахнул мечом налево, затем направо, и приземлился за троллем.

— Чего ты там говорила?

Троль позади него покачнулся, а затем рухнул... по частям, и его грудь была разделена Х-образно.

— Отличное владение мечом.

— погоди, пока не увидишь мои умения, которые я запланировал для тебя. — Он сексуально ей ухмыльнулся и подмигнул. Да будь все проклято, к щекам Кети прилил жар

Не честно. Это она должна смущать ворчливого демона.

Меняя тему разговора, так как эта ее смущала, и на языке вертелось лишь одно: "Покажи прямо сейчас!", Кети произнесла:

— Я вижу сокровища. Тонны сокровищ. Но ни дракона, ни Пита. И другой двери отсюда не наблюдается.

— Это не дело. Нам нужен еще один злодей, чтобы перетянуть счет на чью-либо сторону. Если ты, конечно, не решила уступить. — Он с надеждой посмотрел на нее.

В ответ она показала ему язык.

— Что теперь? — спросил он.

— Может дракон прячется?

— Не его ли вы ищете? — Донесся из ниоткуда приятный женский голос. Крепче

стискивая кинжалы, Кети осматривала груды золота, пытаясь выяснить, откуда шел звук.

Но когда владелица голоса, наконец, вышла вперед, Кети забыла бросить кинжалы. Она даже забыла, как дышать.

Из-за горы сундуков, держа в руке тяжелый, железный поводок, на котором сидел розовый дракон, вышла женщина, которую Кети видела на алтаре Ксафана.

Роксана. Или, как Кети хотела ее назвать "та-с-кого-я-сниму-скальп". Хотя может она ошиблась? Возможно, эта женщина просто похожа на Роксану?

Спустя шокирующий момент, ее ворчливый демон подтвердил догадку.

— Роксана?

— Ксафан, любимый, — воскликнула темноволосая красавица, прижимая руку к сердцу. — Какой сюрприз. И не думала вновь повстречать тебя

— Спорю, что так и было, — пробормотал он, выглядя совершенно не впечатленным встрече с любовью всей жизни.

— Не злись, любимый. Знаю, мы обещали найти друг друга в загробной жизни, но это было до того, как я заключила ужасную сделку с дьяволом. Как я могла вернуться к тебе, когда меня превратили в мерзкое, немертвое существо?

Да, это ужасно быть навек обреченной бледной, безупречной кожей, которую лишь подчеркивали полные, алые губы и темные, обольстительные глаза.

Кети поджала губы на воссоединение двух влюбленных. Удивительно, что Ксафан не уронил меч и не бросился целовать любимую. Хотя, она была рада, что он так не поступил.

Вероятно, она наблюдает ей в рот, прежде чем уколошит обоих.

— Так, правильно ли я понял: ты все эти триста лет избегала меня, потому боялась быть отвергнутой?

— Следовало, подумать получше. — Роксана улыбнулась, и от этого лучезарного выражения, Кети почувствовала себя еще более несовершенной.

Она была вся в крови, волосы растрепаны, и ни на йоту не близка к красоте и изяществу Роксаны. И подумать только, она позволила себе поверить Ксафану, когда он дразнил ее.

"Какая же я идиотка".

Неужели прошлое её ничему не научило? Никому не верь, особенно мужчинам, которые утверждают, что им не все равно! Они все равно попытаются навредить.

В эту секунду такое обстоятельство дел прекратится.

Если она убьет его любимую, то выиграет по всем фронтам. Уколошит вампирскую тварь и приговорит Ксафана на вечные муки. Что хуже смерти.

Она еще сильнее стиснула рукоятки кинжалов. Один бросок. Всего один и он будет страдать так, как она сейчас. Он посмотрел на нее, с выражением такой мольбы.

Проклятье! Она не могла этого сделать. Она, которая убивала рыдающих воров, хныкающих убийц и демонов с двумя левыми ногами на танцполе, не могла убить беззащитную женщину.

"Потому что, если я ее убью, Ксафан меня возненавидит".

И вопреки всему, Кети не хотела его ненависти, или отвращения в его взгляде на нее. Так что их поединок завершится ничьей. Будто это имело значение.

В любом случае, Ксафан не захочет Кети в роли приза, так как теперь вернулась драгоценная Роксана.

И от этого осознания, обычно игривая сумасшедшая превратилась в угнетенную Кети. И дабы избежать дальнейших унижений, Кети развернулась, намереваясь уволочь отсюда свою

прелестную задницу.

Но прежде, чем успела сделать шаг, Ксафан обратил внимание на причину их пребывания здесь. Поэтому развернулась услышать ответ.

— Роксана, что ты делаешь с драконом?

— Это создание — мое. Кое-кто нашел ее для меня на болоте. Правда, милая?

Кети фыркнула.

— Очень милая, и безумно похожа на ту, что пропала. Ты не слышала? Люцифер ищет розового дракона, прямо вот такого же. Его украли у его внучки

Кети нахмурилась. Эй! Очевидно же, что речь об одном драконе.

Почему Ксафан увिलивает от факта, что его девушка явно воровка? Его разум затуманен настолько, что сам ворчун не видит истины?

Роксана хихикнула.

— Какое совпадение.

— Разве?

— Ксафан, любимый, неужели ты думаешь, что я могу украсть любимца у девочки? — Должно быть, коварная сука много практиковалась, но она даже пустила слезу. — Ты ведь меня знаешь. Я бы никогда так не поступила.

Ксафан стиснул зубы, но не позвал ее к себе.

— Где Пит?

Моментально печальное выражение сменила лукавая улыбка.

— В отпуске. Долгом. Он меня оставил за главную на время своего отсутствия.

— Понятно. — И вновь резкий тон. Словно почувствовав отстраненность Ксафана, Роксана накинула поводок дракона на ближайшую статую и направилась к демону, виляя бедрами так, как не виляет суккуб при виде ужина

— Дорогой, я так по тебе скучала. — Роксана потянулась к нему, а Кети затошнило, и она отвернулась.

На негнущихся ногах, она отправилась на выход.

"Тупой, лживый, не хороший..."

— И куда это ты собралась, маленькая сумасшедшая? — громко спросил Ксафан. — Мы еще не закончили.

Кети едва сдерживала слезы, когда развернулась и произнесла:

— Уверена, ты сам сможешь вернуть дракона. Ты и Роксана. — Она почти выплюнула имя сучки.

— Я не говорил о задании Люцифера. Есть более важная тема. У нас ничья.

— И что? Вот не говори, что позволишь мне убить свое сокровище. Саму Роксану. — У нее чесались руки бросить кинжалы.

— Ксафан, о чем говорит эта психичка. — Вампирская шлюха обняла его так, что у Кети сжалось сердце

— Закрой свою пасть, Роксана. Мы разговариваем с Кети. Как я говорил, у нас ничья, моя сладкая. Вероятно, настоящий джентльмен предоставил бы право на убийство леди, но мы оба знаем, что я не джентльмен, а ты не леди. Кроме того, я хочу выиграть. Поздоровайся с номером тринадцать.

Онемев от шока, Кети просто смотрела, как Ксафан пронзил мечом Роксану. Насквозь. Из ее спины виднелся окровавленный кончик лезвия.

"Твою. Блядь. Мать! Он ее убил! Ради меня!"

Кети почти кончила.

Сжав клинок, его бывшая любовница ахнула.

— Что ты сделал? За что?

Бросив взгляд на идеальные черты лица Роксаны, Ксафан ничего не почувствовал. Даже укола совести. Совсем ничего. Однако увидел шок на лице Кети, когда они поняли, что злодей, которого преследовали — его бывшая девушка.

Черт, ее шокированное и грустное выражение лица едва не убило его. В тот момент он понял, что должен сделать что-то значимое, прежде чем его сумасшедшая вновь убежит.

Что-то, доказывающее Кети, что Роксана больше ничего для него не значит. Смерть и шанс выигрыша в споре казались идеальным решением.

— Ты всерьез спрашиваешь это? Потому что ты лживая долбаная шлюха. Вот почему. И, кроме того, мне нужно выиграть пари у красивой убийцы.

Вытащив свой клинок с хлюпающим звуком, Ксафан занес руку назад и вложил его в ножны. Прикончив шлюху, которая поимела его множеством способов, он почувствовал себя чертовски хорошо. Раскрепощенно, но не так возбужденно, как от того, что планировал сделать.

Кети продолжала стоять неподвижно, словно статуя, когда Ксафан подошел к ней.

Не спрашивая разрешения, он подхватил ее на руки и запечатлел поцелуй на ее губах, затем страстно обнял, чтобы показать, как он ее хотел. Когда Ксафан отпустил ее, чтобы дать вздохнуть, взгляд Кети остекленел, а губы изогнулись в улыбке. Она сказала:

— Позер.

— Я думал, ты оценишь романтический жест.

— Большинство демонов выкрали бы для девушки милые камушки.

— Я не отношусь к большинству.

— Заметила. И что теперь?

— Теперь, мы вернемся в Ад. Кое-кто проиграл мне, и я намерен получить свой приз.

Ее смех согрел его до костей.

— Терпение, демон. Сначала нам нужно вернуть кое-кого владельцу.

Большими шагами он подошел к розовому дракону и встал на колени. Ксафан отцепил железные цепи, освобождая животное, и погладил по голове зверя. Пророкотав, дракон потерлась об него.

— Пошли, — приказал он маленькому монстру. Любимица принцессы последовала за ним, когда он вернулся к Кети, которая язвительно улыбалась.

— Думаю, ты ей понравился.

— Это мое обаяние, — бросил он.

— Или кровь, — добавила она, указывая, как дракон облизывает его ботинки.

Сморщив нос, Ксафан потряс ногой и уловил укоряющий взгляд пары проникновенных глаз. Вздохнув, он позволил дракону облизывать.

— Если расскажешь кому-нибудь, мне придется тебя убить.

— Зачем рассказывать, если я могу сделать пост в сети?

Оторвав взгляд от языка, вылизывающего ботинки, он как раз уловил вспышку света, когда Кети засняла его.

— Ты заплатишь за это, — прорычал он.

— Обещания. Обещания. Возьмешь на руки нашего любителя крови? Пора вернуться домой.

Взяв Ксафана за руку, пока он брал дракона, Кети вытащила свой простенький амулет, активировала его и перенесла их домой.

Казалось, их путь к замку занял целую вечность, по крайней мере, в его сознании. Розовый дракон семенил рядом, ужасно счастливый, высунув язык, чтобы время от времени лизать.

Кети скакала и болтала рядом, как обычно веселя сама себя... с одной лишь большой разницей, ее пальцы были переплетены с его. Что касается его, он вновь принял угрюмое выражение лица.

Это легко, когда, как Ксафан заметил, все мужчины подолгу пялились на его женщину. И она была его.

Неважно принимает ли Кети это или нет... она смирится со всем к тому времени, как он с ней закончит... он не собирался ее отпускать. За последние несколько дней, Ксафан понял несколько вещей.

Первая, с Кети никогда не будет скучно. Даже когда она носила одежду, то возбуждала его.

Вторая, от улыбки его лицо не треснет, и ад не замерзнет от его смеха. Ксафан может быть счастливым, если захочет этого. А он желает.

И какова третья вещь? Он любил Кети. Конечно, он сопротивлялся этому. Пытался отгородиться от ее прелестного смеха и болтовни. Пытался игнорировать появляющееся тепло в теле, когда она приближалась.

Делал все возможное, притворяясь, что не ревность поедает его, когда Ксафан хотел убить каждого, кто на ней задерживал взгляд. *"Я чертов влюбленный"*. И он не мог представить себе будущее или жизнь без нее рядом.

Знание пугало его до смерти, потому что, хоть Кети и должна испытывать к нему привязанность... и он все еще жив после этого... Ксафан не был уверен, как она воспримет новости.

К счастью, он мог отложить признание до того, как они вернут дракона.

Они ворвались в офис Люцифера, и секретарь сообщила, что они разминулись с Повелителем. Оказывается, приехала его внучка, и поэтому они отправились в сад камней.

Став нетерпеливым, особенно с тех пор как Кети начала бросать застенчивые взгляды через плечо, он бросился к внутреннему двору и остановился как вкопанный в дверном проеме.

— Будь я проклят, — пробормотал Ксафан.

— Ты уже проклят, — добавила она. Затем выдохнула: — Ух, ты! — когда увидела то, что привлекло его внимание.

Хихикая, маленькая девочка с розовым бантом в волосах бегала за ярко-розовым драконом. Люцифер, заметив их, помахал.

— Вы вернулись. Хорошие новости. Оказывается, дракон все-таки не терялся. Маленькая Люсинда научилась здесь делать портал и тайком перенесла Флаффи домой.

Мюриэль нашла ее в сарае сегодня утром, когда искала там секаторы.

Люцифер сиял от гордости за поступки своей внучки.

Покачивая головой, Мюриэль, дочь Люцифера, скривилась.

— Сорванец. Я говорила ей, что мы не можем держать дракона в реальности смертных,

поэтому она решила спрятать ее, чтобы навещать, когда захочет.

— Подождите секундочку. — Ксафан посмотрел на розовое существо рядом. — Если то, потерявшееся животное, тогда откуда взялось это? И следы, по которым мы вышли к болту через секретный туннель.

Перестав играть, маленькая девочка посмотрела ему в глаза, от чего по его позвоночнику пробежала дрожь.

— Я сделала это, — сказала она, детский голосок не соответствовал знаниям во взгляде.

— Я не могла построить портал в саду, дедушка почувствовал бы его. Поэтому отвела Флаффи к болоту и затем отправила домой прямо после того как сделала копию из одной вонючей лягушки.

— Ты что! — закричала Мюриэль, в то время как Люцифер улыбнулся от уха до уха и заявил: — Вот это дедушкина девочка!

Как бы в доказательство ее, казалось бы, безумных слов, Люсинда, выглядящая на четыре года, но сильно всех напугавшая, уставилась на розового дракона, который облизывал ботинки Ксафана. Хлопок, и на месте дракона, появилась огромная лягушка с выпученными глазами.

Подумать только, оказывается Роксана сказала правду, наверное, впервые в своей жизни после смерти. Кто-то нашел розового... фальшивого... дракона на болоте и отдал его ей.

И, сделав быстрый телефонный звонок, Люцифер узнал, что Пит на самом деле на заслуженном отдыхе. Упс. Он убил Роксану за преступление, которого она не совершала. Но Ксафан не чувствовал вины за совершенное.

Учитывая выбор между тем, чтобы заставить Кети понять, что Роксана больше не играет роли в его жизни, или всегда терпеть ее сомнения, он бы все равно поступил так же.

Тайна разгадана, и нужно уходить, пока Люцифер развлекал свою юную гостью, вращая головой и выпуская дым из ноздрей. Ксафан утащил Кети подальше от маразма их Повелителя и направился в свои апартаменты.

Хихикая, Кети не отставала от него, пока они неслись к ближайшей кровати. Его кровати, где он будет держать ее, пока не наберется смелости признаться в любви.

Что его больше всего беспокоит? Тот факт, что она, скорее всего, попытается убить его, как только он осмелится сказать слово на букву Л. *"Интересно, придется ли мне сначала связать ее"*.

О, какие возможности, и не только эротического характера.

* * *

Беззаботная, и возбужденная, Кети не протестовала, когда Ксафан бросил ее на свою большую кровать.

— Ура!

Уже в процессе срывания с себя рубашки он остановился и посмотрел на нее.

— Что заставит тебя выкрикнуть то же самое, когда я буду в тебе?

Она хихикнула.

— Думаю, тебе придется поэкспериментировать и выяснить.

— Дразнишься.

— Ага. — Она подмигнула и широко улыбнулась, когда Ксафан зарычал, возможно, потому что Кети обхватила свою грудь через рубашку. Через свою очень грязную рубашку.

Затем сморщила нос. — Мне нужно в душ. Я мерзкая

— Согласен.

Схватив за лодыжку, он подтянул Кети к себе, и она завизжала.

Взяв её на руки, он перекинул ее через плечо и унес в ванную. Она заметила только кафель из черного стекла, прежде чем Ксафан поставил ее.

Нежно он усадил ее на туалетный столик и начал раздевать, стянув сначала окровавленную рубашку, затем встал на колени и расшнуровал ботинки. Его медленные движения заставили ее сердце биться быстрее, а дыхание участиться. Отбросив ботинки, Ксафан снял с нее носки, пока она нетерпеливо елозила.

— Ты слишком долго возишься.

Ксафан поднял взгляд на нее, его челюсть уже покрыла небольшая щетина, губы изогнулись в чувственной ухмылке, и от этого ее сердце ёкнуло. Она бы могла смотреть на него весь день. Но вместо этого предпочитает трахаться с ним.

— Я думал, что терпение — добродетель, — спокойно заявил он, встав, чтобы расстегнуть ее брюки.

— Не для тех, кто уже мокрый и готовый, — парировала Кети.

Он перестал медленно стягивать джинсы с ее бедер.

— А ты... — Ксафан сглотнул, и его голос превратился в низкое рычание — ...влажная для меня, Кети?

После этого вопроса ее охватила дрожь.

— Еще как. Ты нужен мне, Ворчун. Так что может, поторопишься с сексом? — закончила она на жаркой ноте. Казалось, голод, пожирающий его, наконец-то взял верх. С надрывным звуком, он сорвал с нее штаны, оставив в одних трусиках.

Ксафан накрыл мозолистой рукой ее клитор, и она закрыла глаза, когда тепло его прикосновения заставило ее задрожать. Одним стремительным рывком он полностью её обнажил. Кети застонала, когда его палец скользнул между ее складок.

— Ты забыла упомянуть насколько горячая, — пробормотал Ксафан.

— И грязная. Очень, очень грязная, — промурлыкала она, подаваясь вперед, чтобы руками погладить его обнаженную грудь.

Кети спустилась к его штанам и пробежалась пальчиками вдоль внутренней стороны пояса, радуясь, как напряглись мышцы живота Ксафана. Расстегнув ремень, затем, освободив пуговицы из петель, она распахнула ширинку джинсов и увидела, что его член, твердый и готовый.

— Я говорил, что ты мне нравишься грязной?

— А мне нравится, когда ты внутри меня, но мы не всегда получаем, что хотим, — промурлыкала она.

— Это твой способ сказать, что сначала нам нужно в душ, потому что не думаю, что смогу долго продержаться, — прорычал Ксафан, толкаясь бедрами вперед и скользя членом вперед и назад в ее руках.

Кети губами прижалась к гладкой кожи груди Ксафана и почувствовала беспорядочный, быстрый ритм сердца.

— Ну, ты вроде как выиграл пари, так что, видать, я не смогу остановить тебя от получения приза, — прошептала она, против него, прежде чем прикусить кожу на груди. Член в руках Кети увеличился.

Кети развела ноги и, обхватив ими Ксафана за талию, притянула его настолько близко,

что смогла потереться клитором о головку его члена. Ксафан втянул воздух.

— Я думал, ты не собираешься меня убивать, — ахнул Ксафан, когда она потёрлась об него, достаточно, чтобы увлажнить.

— Я не взяла ни один из ножей.

— И все же, думаю, я умру, если не погружусь в твоё сладкое лоно, — зарычал он.

Подняв на него глаза, Кети уловила его взгляд, в котором читалась страсть.

— Ты говоришь такие сладкие слова, — промурлыкала она с улыбкой.

— К черту болтовню. Время действий, — ответил Ксафан, прежде чем направил свой член в ее лоно.

Медленно он вошел в нее, заполняя. Затем сжал ее ягодицы и удерживал Кети на месте, пока не погрузился на всю длину, поглаживая ее сладкое местечко.

— Что на счет совместного душа? — сказала она, задыхаясь.

— Хочешь в душ? Ты его получишь.

Не выходя из нее, Ксафан поднял ее с туалетного столика и вошел в огромную покрытую кафелем кабину.

Прислонившись спиной к стене, Кети ухватила за его плечи и приподнялась, затем насадила на него, пока он возился с вентилями.

— Блядь! — Бедра Ксафана дернулись, и ее внутренние мышцы сжали член еще сильнее. — Я кончил, детка.

Будто она могла не заметить струю тепла внутри себя. Она заставила его потерять контроль. Насколько это было потрясающе?

Хотя он не казался впечатлённым.

— Мне жаль, — пробормотал он, его голова повисла от явной досады. — Я слишком сильно нуждался в тебе.

— Так мы закончили?

— Ни в коем случае, — прорычал он. — Это только начало.

* * *

"Не что иное, как получение оргазма раньше своей женщины не заставляет тебя чувствовать эгоистичным любовником", — подумал Ксафан с отвращением.

Не то чтобы Кети казалась разозленной. На самом деле, она сладко ему улыбнулась и шаловливо подмигнула, что полностью подкрепило его открытие о своей влюбленности.

Позволив обмякшему члену выскользнуть из нее, Ксафан начал доказывать Кети единственным путем, о котором мог подумать... и который не мог убить его... насколько сильно дорожит ею. Начал поклоняться ей. Его собственной живой богине, хм, сумасшедшей.

Намыливать ее тело Ксафан начал с плеч и опускался ниже, пока не обхватил и сжал тяжелые груди. Кети едва ли не мурлыкала, пока он игрался с ее сосками, напряженные бутоны умоляли попробовать их на вкус. Он лизнул их, чтобы сплюнуть.

— Долбанное мыло, — выругался Ксафан.

Она рассмеялась.

— Это карма, учит тебя не ругаться.

Пораженный ее смехом, он смыл оставшуюся пену и вернулся к объекту своего желания, сладким, красным соскам.

Смех Кети перерос в стоны наслаждения, когда Ксафан по очереди посасывал и покусывал твёрдые вершинки. Но это было только первое блюдо.

Встав на колени, Ксафан потерялся лицом о ее нежный живот, пока гладил Кети между влажных складок.

— Ксафан, — прошептала она, когда он поцеловал ее ниже, уткнувшись носом в холмик. Он скользнул пальцем в лоно. Мммм, такое жаркое и влажное. И всё моё. Тугое, хорошо. Он медленно трахал её пальцами, заставляя покачивать бёдрами. Затем провел языком по клитору.

И едва не лишился волос. Кети сильно вцепилась в них, когда закричала от наслаждения. Ее лоно сжалось вокруг его пальцев. Блин, он же хотел довести ее до оргазма.

Вновь и вновь Ксафан проводил языком по клитору, продолжая трахать её пальцами. Она дернулась. Закричала. Едва не сняла с него скальп. Кети кончила.

Только тот, кто частично находился внутри нее во время оргазма, может понять магическую красоту этого. Неконтролируемую дрожь тела. Благоговение, что удалось доставить человеку такое потрясающее удовольствие.

Один оргазм прошел, но, желая второго, Ксафан не отпускал. Он продолжал посасывать и лизать, пока его пальцы двигались все быстрее в ее лоне. Внутренние мышцы вновь сжались, и это подсказало ему, что Кети близка ко второму оргазму.

Она, должно быть, тоже поняла это, потому что отпустила его волосы, положила руки на его плечи, согнула ногу в колене и, опершись стопой ему в грудь, оттолкнула Ксафана.

Он упал на спину в душе, немного грубо, но падение стоило того, когда Кети набросилась на него.

С влажными волосами, сиянием в глазах и улыбкой на губах, она опустилась на него и наклонилась для поцелуя. Кети сминала его губы в яростном поцелуе, пока скакала на нем, а ее лоно сжималось вокруг члена.

Когда она всосала его язык, то опустилась сильнее, заставляя его погрузиться еще глубже. Ее внутренние мышцы пульсировали, быстро и яростно пробуждая его нужду. Сжав губы, Ксафан положил руки ей на бедра и толкнулся вверх, в нее, и одновременно Кети опустилась вниз.

Это было дико. Грубо. Прекрасно. Идеально. И когда она кончила, выкрикивая его имя, он не мог не последовать за ней, а слова из сердца вырвались на свободу.

— Я люблю тебя, Кети.

Слова "Я люблю тебя" эхом отразились от стен. Хлестнули ее, шокировали и словно гром, грохотали в ушах. И Кети накрыла паника вселенских масштабов.

— Нет, — проскрежетала она. — Нет. Нет. Нет, — бормоча, Кети начала отстраняться, хотя их тела все еще были соединены. — Почему ты так говоришь?

Потому что они занялись сексом.

И заставил осознать, что и она его любила. Вот только проблема в том, что зная о своих чувствах, и даже не сомневаясь в них — Ксафан же еще жив, так? — она сомневалась в его заявлении.

Отпрыгнув от Ксафана, она побежала в душ, подбирая свою одежду.

Естественно, он пошел следом.

— Не сходи с ума. Я знаю, что дело не в близости, а в том, что у тебя проблемы с доверием.

— Вот знала же, что тебя убить следовало, — проговорила она, натягивая грязную футболку. А где трусики?

Полностью уничтожены! Осматривая идеально убранную комнату, Кети ругалась про себя на Ксафана. Ну, у какого мужика одежда не валяется, где попало?

— Мы можем поговорить об этом?

— Нет. Мне нужно уйти. — И как можно скорее, прежде чем предательские слезы хлынут из глаз.

— Все слишком быстро?

— Скорость света отстает от тебя.

— Тебе нужно пространство? Я его тебе дам, но немного. Признаю, я ревнивый.

— И я ревнивая, — не раздумывая, ответила Кети, пока рылась в ящиках Ксафана в поисках, чем прикрыть голый зад.

— Я люблю тебя, Кети, и хочу быть частью твоей жизни.

— Ты просто думаешь, что любишь. — Вытащив спортивные штаны, она подпрыгивала, пока их надевала, и изо всех сил старалась не обращать внимание на голого Ксафана.

— Извини?

— За что? Ты пукнул?

— Кети! — рыкнул Ксафан. — Не переводи всё в шутку. Нам нужно поговорить.

Типа, надев штаны, которые так и норовили свалиться, Кети, наконец, посмотрела Ксафану в глаза, и практически в них утонула.

Выпрямившись, она глубоко вдохнула.

— Ладно. Хочешь поговорить и узнать, что я думаю? Пожалуйста. Я думаю, что ты только считаешь, что любишь меня, хотя на самом деле это не так. Ты только что вылез из трехсотлетнего обязательства...

— Я бы не назвал века мастурбации обязательством, — отрезал он.

— ... и тебя привлекла первая встречная сексуальная девушка. Я. За что я тебя не виню, я ведь и вправду супер. Но все же. Ты испытываешь ко мне лишь желание. Или слепое увлечение. Но не любовь.

Ну вот, она лишилась безрассудства, наполняющее голос, потому что говорить сквозь нарастающий ком в горле становилось все сложнее.

— Брехня. Я знаю, что чувствую.

Больше не боясь, что он увидит ее слезы, Кети вплотную подошла к Ксафану и ткнула в его грудь. О-о-ох, как же приятно к нему прикасаться. Отступив, она погрозила ему пальцем.

— И впрямь считаешь, что знаешь, что чувствуешь? Правда? Но ты ведь думал, что любишь Роксану. Но оказалось, что ты ошибся.

— Думал. Верил. Но это другое. Чувства разные. Настоящие. Сильные.

— Все из-за того, что я хороша. Трахнешь еще парочку женщин и увидишь, что я не такая уж особенная. Ну, на самом деле, особенная, но не твоя женщина.

— Но так и есть.

— Я тебя с ума свожу.

— Но мне это нравится.

— Нет, не нравится. Я не похожа на Роксану. Я сумасшедшая, неорганизованная, хитрая, люблю насилие. И просто не подхожу тебе. Тебе нужна женщина с одинаковыми глазами, которую ты воздвигнешь на пьедестал и станешь ей поклоняться.

— Мне нравятся твои глаза, и все остальные части тела. Мне хочется поклоняться тебе.

Ну почему он так искренне говорит?

— Да не хочешь ты! — она тонула ножкой.

Ну почему он все усложняет? Он не понимает, что она старается поступить правильно? Ну, для своей пользы. Ведь полюбить его не может, иначе он ее бросит.

Так же, как ее отец. Или причинит боль, как другие мужчины, которые приходили и уходили. Кети не могла такого допустить

— Ты даже не представляешь, как хочу.

— Вот почему я сумасшедшая. — Как только слова затихли, Кети вырубил Ксафана рукояткой кинжала, который достала из порванных брюк. Когда Ксафан упал, она тут же начала сожалеть. Поэтому подложила подушку под голову и прикрыла его одеялом, но больше для того, чтобы прикрыть все мужские части, нежели для комфорта Ксафана.

Взглянув на лицо бессознательного демона, который был прекрасным даже с появляющимся на виске синяком, Кети вздохнула.

Проклятье. Вот зачем он испортил потрясающий секс, делая вид, что испытывает к ней чувства? Не мог просто несколько раз довести до оргазма и выпроводить, чтобы она могла покончить с ним, убив. Ну, нет же. Он захотел, чтобы она посчитала, что он может ее любить, что они могли быть счастливы вместе. Да ладно!

Кети прекрасно знала, что это не так... Или она в этом себя убедила. В глубине души, она понимала, что так остро реагирует из-за страха. Страх перед доверием. И она не могла справиться с этим страхом.

Одевшись, она ушла, не оглядываясь прежде, чем сделала еще какую-нибудь глупость. Она сбегала из его квартиры и жизни, сбегала ото всего, что могло бы напомнить ей о нем.

Но избавиться от любви к Ксафану, и последующей депрессии, она не могла. Кети и меланхолия давние друзья, так что, по крайней мере, она не будет одинока.

* * *

Ксафан проснулся с жуткой головной болью и затекшими конечностями от неудобной позы. Подняв голову, он увидел одеяло, подушку и простыни, которыми был связан по рукам и ногам.

Кети всерьез считала, что такие ничтожные методы смогут его удержать? Он лишь слегка напрягся и разорвал путы. Вскочив на ноги, он и без осмотра квартиры знал, что Кети ушла.

Признанием в своих чувствах, Ксафан испугал Кети, как и опасался. Но его это не огорчило, ведь он узнал кое-что действительно важное.

Кети о нем беспокоилась. Мог ли он надеяться, что она его любила?

А что еще думать, учитывая, что голова все еще на плечах, от тела не отрезаны никакие части, и она даже укрыла его одеялом. Это ведь что-то значило?

Спустя несколько часов, Ксафан понял, что проблема в другом. Куда сбежала Кети?

Его поиски не дали результатов. Подавленный и с кислой миной, Ксафан присел на каменные ступени дворца Люцифера.

— Почему грустишь?

На вопрос матушки Земли, Ксафан вытянулся по струнке.

— Просто задумался, мадам.

— Где Кети?

— Ушла, — признался он, не в силах скрыть угрюмость в голосе.

— Не справилась с твоей любовью, да?

Ксафан, в изумлении, уставился на нее. Откуда она знала?

Гея закатила глаза.

— Ох, не смотри на меня так. Я видела, что вы запали друг на друга, и надеялась, что Кети не запаникует.

— Но почему она запаниковала? Я ведь признался в любви.

— Ксафан, ты должен понять, Кети хочет доверять тебе, но мужчины в её жизни все время её предавали. Даже её отец, который клялся, что любит её больше жизни, просто ушёл. Это подкосило Кети, а мужчины, с которыми она сталкивалась, лишь прибавили ужаса ситуации. Даже её мама предала её.

— Но я бы никогда. Я ведь человек слова... Или был таким, — признался он.

Гея хитро улыбнулась.

— Угу, я слышала, что ты нарушил клятву. Но, я бы сказала, то, что ты держал её три столетия, делает тебя самым честным мужчиной. Именно это Люцифер ненавидит в тебе больше всего.

— Как ее найти и заставить мне поверить?

— Ты действительно ее любишь?

— Да, — без колебаний ответил он. Его сводило с ума, что Кети где-то там одна, и ей больно.

— Тогда, следуй за своим сердцем.

За сердцем? В последний раз он сбился с пути.

— Женщина! — проревел Люцифер, выходя в коридор, топая начищенными, черными ботфортами. — Хватит лезть к моим приспешникам. Ксафан, не обращай на нее внимания.

И взбодрись, мужик. Еще не все потеряно. Рикко припас для тебя гончую, чтобы отыскать Кети. Но сначала, зайди ко мне.

— Зачем, сэр?

— Чтобы я мог подготовить тебя к борьбе за свою жизнь.

Он нахмурился.

— Думаешь, мне придется с ней сражаться?

Ксафан не стал пригибаться, поэтому получил со всей силы подзатыльник Люцифера.

— Идиот. Я не говорил о драке на кулаках. Я говорю о сердце женщины. Тебе нужно пойти и выиграть битву между разумом и сердцем. Хорошо, что у меня есть тактика и информация, которые тебе помогут.

— Или он просто может следовать зову сердца, — крикнула Гея им вслед.

Ксафан с Люцифером обменялись взглядами... а затем фыркнули.

Ксафан лучше будет следовать конкретному плану Дьявола, который знал женщин.

"Потому что я не отпущу тебя, Кети. Готова ты или нет, но я иду за тобой".

Прошел день. За ним второй и третий. А он так и не приходил.

Что не должно было удивить Кети. В конце концов, это она его бросила, не приняла признание в любви и вообще вырубил Ксафана.

Ох, и привязала его к мебели. Черт, если она его хорошо знала, то он до сих пор лежит у себя дома, привязанный, так как слишком горд, чтобы просить помощи.

Но все же, если он ее по-настоящему любил, как утверждал, ничто бы его не удержало. Ну и что, что она отправилась в самый дальний уголок Мрачного Леса и замела свой след?

Да, она направилась туда, куда ему будет противно зайти, на территорию паукообразных, где пауки были достаточно крупными, чтобы проглотить живьем демона или завернуть его в кокон, чтобы поесть позже. Умышленно? Ну да. Казалось, что если она спрячется там, куда Ксафан зайти испугается — учитывая гигантских, восьмилапых, волосатых чудищ — паника утихнет.

Несмотря на ее заявление, что Ксафан не может ее любить, что он просто воспрянул духом, иррациональная ее часть верила, что он найдет ее. Что придет весь такой мужественный, с суровым выражением лица, встряхнет Кети, приведет в чувства. Затем затрахает, пока она не пообещает никогда вновь не уходить.

Глупая мечта, а ведь Кети считала себя достаточно зрелой для таких фантазий. И все же, как бы часто она не ругала себя, обзывая последними словами, стоило где-то хрустнуть ветке или зашуршать листве, она приободрялась.

Но, три дня. Их предостаточно, чтобы найти Кети, если бы Ксафан захотел. Видимо, не захотел.

Сидя на ветке, она размахивала ногами и думала:

"А я ведь почти поверила его признанию".

Вокруг ее торса обернулись руки, ловя ее тело в ловушку.

— Какого хрена! — вскрикнула Кети, которая не услышала ни шороха, ни намека на движение, пока не оказалась пойманной. Она обернулась, и сердце заколотилось быстрее. Угрюмый, но такой сексуальный, демон. "Он пришел за мной!"

— Привет, — хрипло промурлыкал Ксафан ей на ухо, отчего по телу пробежала дрожь. — Как ты подкрался ко мне? — спросила она, неготовая к встрече, несмотря на радость в теле и разуме.

— Мастер по теням, помнишь?

— Но я замела следы

— Воспользовался носом друга.

— Я посреди территории пауков.

— Угу, я заметил. Хорошо, что взял с собой спрей против паукообразных.

Кети пришлось сдерживать хихиканье, рвущееся наружу при мысли о Ксафане с флакончиком Raid.

— У тебя ушло три дня на поиски, — обвинила Кети.

— Я был занят.

Чем? Искал новых девушек? Пытался забыть Кети?

— Что ж, ты опоздал.

— Куда?

— Ко мне. Я больше не заинтересована.

— Заинтересована. Я скучал. А ты скучала? — пробормотал он, щекоча ее ухом дыханием.

Он по ней скучал? Сердце забилося еще чаще.

— Не-а. Не скучала. Вот вообще ни доли секунды не скучала.

— Лгунишка. — Он усмехнулся и развернул ее в кольцо своих рук.

— Зачем пришел?

— Я люблю тебя. — Он закрыл ее рот ладонью, прежде чем она смогла заговорить. — Нет, пока молчи. Я заметил у тебя тенденцию делать неверные выводы, так что, пока я не закончу, ты просто слушаешь. Я люблю тебя, Кети — убийца демонов и сексуальная сумасшедшая.

Она покачала головой.

— Не пытайся это отрицать. Я разбираюсь в своих чувствах. И таково прежде никогда не испытывал.

Кети прищурилась

— Никогда. То, что было у меня с Роксаной даже близко не стояло к тому, что я чувствую к тебе. Ты нужна мне.

Нет, Кети не сдастся. Она должна быть стойкой.

— Упрямая сумасшедшая. Ладно, хочешь доказательств? В первый день, когда ты ушла, я пошел в бар.

Ага, изменник!

— И позволил женщинам приставать ко мне.

Ох, Кети чувствовала, как в ней просыпается неистовое желание убивать.

— Но мне было плевать.

Желание тут же испарилось

— Поэтому я пошел в агентство знакомств.

Кровяное давление росло.

— Там меня познакомили с красивой женщиной, милой.

Кети готова была взорваться.

— Но никто не мог сравниться с тобой.

Пожар в крови потушен, и Кети не могла вдохнуть.

— Я уверен, что мне ты можешь доверять. Я триста лет не замечал женщин, и многие пытались залезть ко мне в штаны, поверь. Но ни из-за кого из них я не спал ночами. Никто, даже Роксана, не ласкала меня, пока член не начинал ныть от наслаждения. Никто не мог заставить меня улыбаться. Пока я не встретил тебя.

Кети почувствовала, как вздвигнутый вокруг сердца щит дал трещину. И она мыслями об убийстве и погроме его залатала. В Аду скоро станет очень мало женщин.

— Недавно ты сказала, что если бы я любил Роксану, то знал бы о ней какие-то мелочи. Ну, я оказывается, не любил ее. Но могу доказать, что люблю тебя. — Сев на землю, он усадил Кети себе на колени.

Да, ей следовало бы сопротивляться, вынуть кинжал и пустить Ксафану кровь, но... она хотела его выслушать.

— Тебе не нравится розовый цвет, несмотря на то, что у тебя много одежды такого цвета. Твой любимый — лиловый цвет. Все белье у тебя такого цвета, как и простыни и полотенца. Даже тарелки у тебя девчачье-сиреневенького оттенка. Но думаю, что мне стоит

привыкнуть есть из них, так как хочу остаться с тобой.

Ага, так он шпионил и всё сложил воедино. Но это ничего не значило. Любой мог бы это понять.

— Ну, чтобы ты знала, — продолжил он, — ты переедешь ко мне, так как у меня квартира больше. Я уже позвонил малярам, и они выкрасят стены спальни в лиловый, но если ты кому расскажешь об этом, я раскрою секрет твоей любви к просмотрам "Фабрики Звёзд".

Она округлила глаза. Он ведь не станет? Хм-м-м, судя по тому, как подергивались его губы, станет. Черт возьми, ей понравился его стиль.

— Твоя любимая еда, и моя теперь тоже, зажаренная курочка, с картофельным пюре, соусом и лепешкой. Хотя, я рекомендую лепешку заменить на багет, естественно французский.

Опять же, это очень легко выяснить. Ее последний ужин перед смертью был записан на бумаге, и Ксафан мог легко найти и прочитать записку. Вновь, это ерунда. Даже несмотря на то, что она в это не верила.

— Тебе нравится "Венерина мухоловка"^[2], потому что она тебе напоминает твой любимый фильм "Лавка ужасов"^[3]. Ты хочешь назвать первого ребенка Дженнифер, потому что тебе нравится это имя.

Так и было.

— Любимый десерт — кокосовый пирог с взбитыми сливками, а кофе — с тремя ложками сахара и большой порцией сливок. И любишь рогалик с двойной сырной начинкой. Ненавидишь девчачьи фильмы. Любишь песни Мадонны. А еще считаешь оборотня из "Настоящей Крови" сексуальным. Что, к слову, не долго будет так, потому что я дам ему такого пинка, после которого он откажется покидать свой дом, растолстеет и станет уродливым. — Он убрал ладонь с ее рта.

— Нет необходимости надирать зад Альсиду. Твой намного симпатичнее.

— Это все, что ты можешь сказать?

Кети пожалала плечами. Ладно, он раскрыл все ее тайны, постарался на славу. Но это не значило... ох, да пошло оно всё. Кого она обманывает? Она любит демона, и если он ее не любит, то очень хорошо притворяется. И если он когда-нибудь причинит ей боль, она порежет его на самые мелкие кусочки, что даже крошечные демоны не подавятся, пока будут его поедать.

— Ты кое-что забыл.

— Нет, не забыл. — Обхватив ее лицо ладонями, он посмотрел прямо в её разноцветные глаза. — У тебя есть мечта, полюбить того, кто не ранит твоих чувств, никогда тебя не предаст. Кто предпочтет умереть, а не уйти от тебя. Хочешь кого-то, кого будешь любить и кому доверять. И этот кто-то — я. Я твоя мечта, а ты причина моей жизни.

— Ладно, признаю. Я тебя люблю. Но, чтобы ты знал, моя любовь не встанет на пути желаний вырезать твое сердце, если ты когда-нибудь похотливо согласишься на другую женщину.

— Моя милая, буйная сумасшедшая, к тебе это тоже относится.

Ничего, кроме тенденции к убийствам не подошло бы к ним, как описание "созданные друг для друга".

— И что теперь?

— Теперь, мы отправимся домой, вместе. Потому что, детка, это навсегда.

— Пока смерть не разлучит нас?

— К черту эту хрень. Я даже после смерти пойду за тобой, потому что для сумасшедших и демонов есть загробная жизнь.

Она рассмеялась.

— Скрепим это поцелуем?

— Секундочку. Раз уж ты меня любишь, у меня есть для тебя задание.

— Какое? — спросила она, склоняясь ближе для поцелуя.

— Можешь вытащить нас отсюда? У меня закончился спрей, и, уверен, я сильно разозлил местных тварей. — Ксафан с подозрением всматривался в тени с паутиной.

Рассмеявшись, и не давая ему увидеть огромного волосатого паука над их головами, Кети обняла Ксафана и активировала амулет.

Вот только их любовные утехи отложились из-за одинакового ревностного гнева, из-за того, что суккуб осмелилась подмигнуть Ксафану, а демон обернулся посмотреть на задницу Кети. И когда они, наконец, оказались в квартире Ксафана, она горела желанием.

Хотела страстного, потного секса, наполненного любовью и немного кровью.

А что касается импровизированной тату — "Собственность Кети", вырезанное на груди Ксафана — ну, он даже возгордился ею, как только перестал вопить от боли.

И хотя у Кети были еще проблемы с гневом, в основном они были связаны с женщинами, которые осмеливались флиртовать с Ксафаном, больше она не была одинокой.

С любимым угрюмым демоном — и его гневом, смешанным с ревностью — она, наконец, нашла своего принца и счастливый конец.

— Он ее нашел и знаешь что? Она его не убила. — Люцифер ликующе потирал ладонями, так как его новое сводничество прошло под развевающимися знаменами.

— Я рада за Кети, хотя до сих пор с трудом верю, что Ксафан отказался от обета, даже прежде чем узнал о распутствах Роксаны.

— Знаю. Я — король феномена! Могу ли я получить приз?

— Ты его уже получил

"Ну, да" - подумал Люцифер, поглаживая оголенное бедро Геи.

— Думаю, мне нужен еще один.

— Немного подожди, похотливый дьявол. Расскажи, кто следующий в списке свахи?

Не получив согласия на секс, даже несмотря на то, что дружок стоял по стойке "смирно", приподнимая простынь, Люцифер заложил руки за голову.

— А может я уже закончил?

Гея заливисто рассмеялась.

— Ох, умоляю. У тебя не было столько веселья со времен крестовых походов.

— Откуда тебе знать? Мы в то время даже знакомы не были.

Она растянула губы в загадочной улыбке.

— Ах, но я приглядывала за тобой, хотя в наших отношениях и была пауза. Не говори, что ты не задумывался о том, что те песчаные бури, помешавшие твоим язычникам — счастливое совпадение.

— Навязчивая преследовательница.

— Предпочитаю термин, хорошо информированная. Так кто же следующий?

— Я подумываю убить двух тупиц одним ударом мяча для гольфа. Фелипе и Зенция. Что скажешь, если я сделаю их обоих своими кедди на время золотого матча?

— Домашний любимец Изабель и водный демон? — задумчиво спросила она. — Не боишься разозлить ведьму?

— Не-а, она слишком занята нервированием Реми, чтобы заметить что-либо происходящее рядом. И, кроме того, кто-то должен обуздать этого кошака.

— Фелипе задел тебя?

— Проклятый зверь посмел украсть сырное суфле, приготовленное для меня! — а Люцифер с таким нетерпением ждал удовольствия.

— И ты собираешься отплатить ему, сведя с девушкой?

— Зависит от определения оплаты. Он намерен оставаться одиноким котом, а я хочу преобразований в армии. А как единственная из своего рода, Зенция должна выйти из своей раковины.

— Ты уверен на счет этих двух? Коты ведь ненавидят воду. А Зенция самое робкое существо, с которым мне доводилось встречаться.

— Именно. Идеально. — Что может быть лучше, чем пара из оборотня и сирены?

— Но они в роли твоих кедди? Я думала, ты настроен победить.

— Так и есть, черт. Может, стоит не торопиться с этой парой? — член Люцифера опал от одной этой мысли. Гея права, ему нужны кедди. Хорошие. И быстро. Турнир уже скоро. Во вспышке озарения, к Люциферу пришло решение. — Я знаю, кого использовать.

— Выкладывай.

— МакГрегора. Этот ублюдок скрывается где-то вдоль реки. Я заставлю его закончить свое отшельничество и подавать мне клюшки, нравится ему это или нет. Знаю лишь, что девчонка сделает это и сделает его. — Он прошептал на ухо Гее имя.

— О, да ты само зло, — захихикала Гей.

— Знаю, это дар, — похвастался Люцифер, прежде чем вжать Гею в матрас на второй раунд.

Позже, он не мог сдержать улыбки от выбора следующей девушки в игре "спаривание в аду". Несомненно, поначалу они будут пинаться, и кричать, но потом, счастливая пара поблагодарит его. А если нет, он отправит видео их попытки ухаживания на Адтьюб.

Планы пополнения армии прекрасно двигались вперед. И даже лучше, Люцифер получит МакГрегора — лучшего гольфиста в аду (конечно, сразу после него) себе в кедди.

Его великодушие поистине впечатляло. Ну и что, что МакГрегор поклялся больше никогда не играть? Он будет делать так, как приказывает его Повелитель, а не то плохо будет! С Удачей в правой башне, а Кармой в левой, ничто не мешает Люциферу выиграть.

Изображение кубка победителя Потустороннего Турнира по Гольфу будет отлично смотреться на мантии... а сам кубок великолепно подойдет в качестве кружки для распития грога.

Конец книги!!!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

из сборника стихов "Рифмы Матушки Гусыни"

Пять мешков пшеницы,

Золотой замок!

Двадцать две вороны

Запекли в пирог,

Запекли, разрезали,

Королю несут,

А вороны каркают —

Песенки поют...

"Магазинчик ужасов", "Лавка ужасов", "Маленький магазинчик ужасов" — комедия чёрного юмора 1960 года режиссёра Роджера Кормана

Венерина мухоловка (лат. *Dionaea muscipula*) — вид хищных растений из монотипного рода Дионея семейства Росянковые